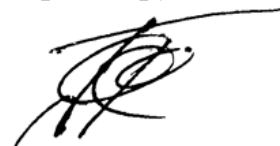

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

ГАФУРОВА ГУЛНОРА АЗИМОВНА

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ В
РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**Научный руководитель: доктор
филологических наук, профессор
Азимова Матлюба Нуритдиновна**

Душанбе-2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретические предпосылки сопоставительного анализа словосложения в разносистемных языках	14
1.1. Понятие словосложения в разносистемных языках:	14
1.2. Место словосложения в словообразовательной системе таджикского, русского и английского языков и история его изучения	22
Выводы к главе I.....	26
Глава II. Сопоставительный анализ словосложения в таджикском, русском и английском языках	27
2.1. Словосложение в таджикском языке	27
2.1.1. Синтаксический уровень.....	37
2.2. Словосложение в английском языке	40
2.3. Разграничение сложных слов и свободных сочетаний слов.....	57
2.4. Различные типы классификаций сложных слов.....	59
2.4.1. Классификация по типу строения сложного слова.....	59
2.4.2. Проблема классификации сложнопроизводных слов.....	60
2.4.3. Классификация по типу структуры составляющих основ.....	62
2.4.4. Классификация по типу отношений между компонентами.....	62
2.4.5. Порядок отношений между компонентами сложного слова с подчинительной связью.....	65
2.4.6. Классификация по степени мотивации.....	66
2.5. Семантический анализ и семантические классификации.....	68
2.6. Словосложение в русском языке	72
Выводы к главе II.....	92
Глава III. Выражение словосложения в системе частей речи в таджикском, русском и английском языках.....	94
3.1. Сложные имена существительные.....	102
3.1.1. Сложные имена прилагательные.....	105
3.2. Сложные глаголы.....	109
3.2.1. Смешанные формы.....	110
3.3. Словосложение в наречиях.....	113
3.4. Сложные существительные в современном английском и таджикском языках	125
Выводы к главе III.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
БИБЛИОГРАФИЯ	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется продуктивностью словосложения и отсутствием в таджикском языкознании контрастивного анализа моделей словосложения в разносистемных языках.

Словосложение в языкознании привлекало внимание с самого начала становления лингвистики. Однако до настоящего времени в работах по таджикскому языкознанию не были представлены комплексные описания системы словосложения, основных словообразовательных значений и типов сложных слов. Не использовался сопоставительный анализ словосложения как словообразовательного способа в таджикском, русском и английском языках, несмотря на наличие большого фактического материала среди исследуемых новообразований.

Объект исследования – словосложение разносистемных языков.

Предмет исследования - контрастивный анализ моделей словосложения в разносистемных языках.

Степень разработанности темы. Вопросы словосложения не утрачивают своей актуальности на протяжении многих десятилетий, о чем свидетельствует не уменьшающийся поток статей, монографий, диссертаций. Именно за это время словообразование оформилось как теоретическая дисциплина с определённым объектом и методами исследования. Словосложение – один из древнейших способов словообразования, известный на всем протяжении развития норм литературного языка любого народа. Известно, что многие сложные слова проникали в языки через переводы, а потом и в оригинальные сочинения.

В современных исследованиях по словообразованию языковые единицы, образованные по модели «слово+слово» (с дефисным написанием деривата), не имеют унифицированного терминологического обозначения и квалифицируются по-разному: сложносоставные слова [1, 18 с.; 46, 74 с.; 48,

287 с.], комплексные наименования [65, 27 с.]; сближения [80, 59 с.]; сочетания сопряженного типа [73, 15 с.], биномины [47, 23 с.] и т.д. Такое многообразие интерпретаций единиц, образующихся сложением слов отражает, по сути дела, диапазон действия способа деривации, результатом которого являются единицы разного функционального назначения. Признание словосложения не только как способа образования лексических единиц, но и как способа образования синтаксических единиц (аппозитивных словосочетаний), должно способствовать формированию дифференцированного подхода к изучению одноструктурных разноуровневых единиц словосложения.

Одно упоминание ученых, внесших существенный вклад в сравнительно-сопоставительное языкознание, а особенно заслуги советских ученых А.А. Абдуазизова [3], В.Д. Аракина [6], Д.Б. Буранова [25], В. Г. Гака [30], Б.Ю. Городецкого [35], М.М.Гухмана [36,249], Г.А.Климова [45], И.Г. Кошевой [49], Е.С.Кубряковой [53], Ю.В. Рождественского [85, 224], В.М. Солнцева [94], Б.А. Успенского [104], В.Н. Ярцевой [121] убедительно подтверждает справедливость сказанного.

Прежде чем начать подробное изучение данных проблем в исследуемых языках появляется необходимость привести в единую систему терминологический и исследовательский инвентарь двух языков. В русском и таджикском языкознаниях словосложение до недавнего времени не являлось отдельной областью исследования, оно существовало лишь как отдельная часть морфологии, и, зачастую рассматривалось только в учебниках грамматики. Отличительной особенностью данной работы является попытка применить типологические приемы исследования к языкам, которые не являются родственными, принадлежат к различным языковым семьям и не являются близкими в структурно-типологическом отношении.

Основные теоретические проблемы современного словосложения были разработаны еще в первой половине XX в.

Наиболее актуальными в этом разделе языкознания становятся такие проблемы, как проблема словосложения или других словообразовательных

объединений, которые разрабатываются в работах, посвященных русскому и английскому словообразованию, это работы известного русского лексикографа А. Н. Тихонова [102], а также П. А. Соболевой [93], Е. Г. Гинзбурга [32] и многих других.

Актуальной в современной дериватологии становится проблема семантических особенностей производного слова, которая впервые на системном уровне была разработана в работах Е.С. Кубряковой [53], И.С. Улуханова [103], О.И. Блиновой [12] и др. Активно разрабатывается также проблема соотношения литературной и разговорной речи в области словопроизводства. Этой проблеме посвящаются, прежде всего, работы Е.А. Земской [40] и др.

Специальные работы исследователей посвящены, также проблеме аспекта языковой номинации в процессе словосложения, это проблема затрагивается в работах Е.С. Кубряковой [54], Л.В. Сахарного [90], И.Г. Милославского [64] и др.

Не прекращаются обсуждения проблем словосложения также за рубежом (Х. Брекле, Д. Кастовский, Л. Липки, Э. Уильямс, Т. Репер и др.), где в целом широкое распространение получила лексикалистская гипотеза, в которой место словосложения в системе языка определяется его принадлежностью к лексическому компоненту (В. Мотш, М. Халле, Аронов, Скализе, Дреслер и др).

Проблемы словосложения в таджикском языке начинают разрабатываться в XX в., особенно, во второй его половине. Первые исследования, которые затрагивают специальные вопросы словосложения в таджикском языкознании – это работы Ш. Н. Ниёзи, который, еще в 40-ые и 50-ые годы анализирует в своих статьях и монографии словообразование существительных и прилагательных в таджикском литературном языке [70, 29]. В 60-ые годы выходит обобщающая статья М. Мухаммадиева, где в целом намечаются основные принципы образования слов в таджикском языке [68, 37-45]. В это же время М. Давлатовой проводится исследование глагольного

словообразования письменного памятника XI в. «Зан-ал-ахбор» Гардизи в качестве диссертационной работы [37, 25].

Системное исследование словосложения таджикского языка связано с именем профессора Ш.Рустамова. В своей монографии «Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик» Ш.Рустамов устанавливает основные способы словообразования в таджикском языке, дает глубокую описательную характеристику образования существительных в таджикском языке [88, 79].

В конце прошлого века также завершает исследование по проблеме словосложения слов таджикского языка на материале литературных памятников X - XII в.в. С. А. Ганиева [31, 156]. Вопросам типа слов новоперсидского языка, их моделированию, соотношению слов с синтаксическими единицами посвящен ряд работ Л.С. Пейсикова [74, 207]. В аспекте семантики большой интерес представляет монография Т.А. Чавчавадзе «Именное словосложение в новоперсидском языке» [110, 374]. Амонова Ф. определяет всевозможные мотивации в именном аффиксальном словообразовании таджикского и персидского языков [4, 286].

Специальному исследованию деривационных особенностей слов в «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси посвящена монографическая работа О. Косимова, в которой всесторонне анализируются именные словообразовательные суффиксы таджикского и персидского языков [43,346].

Таджикский язык, в частности, имеет давнюю историю изучения. Первые попытки описания словосложения восходят к началу XVI в., концу XVIII в.

Все грамматики таджикских языков содержат в известной степени сведения о словосложении. Во всех грамматиках таджикского языка, учебных пособиях и других трудах, посвященных, таджикскому языку в большей или меньшей степени, затрагивается словосложение.

Уже в поисках, размышлениях и наблюдениях дореволюционных русских лингвистов, таких, как А.А.Потебня, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, Ф.Ф. Фортунатов, был отображен тот круг принципиальных

словообразовательных вопросов, который затем теоретически четко и ясно был сформулирован Г.О. Винокуром. Статья Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» [29, 31-53] всеми учеными справедливо признается исходным рубежом в развитии словосложения как серьезной науки и считается началом становления дериватологии в качестве особого раздела русистики. Свое дальнейшее развитие словосложение получило в трудах В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, а также в большом количестве работ, появившихся в лингвистической литературе в период с 50-х по 90-е года.

Большой вклад в разработку теории словосложения в русском языке внесли труды В.В.Виноградова [27, 559], в которых была написана и основная часть словообразовательного академического раздела.

Ученый, прежде всего, поставил вопрос о месте словосложения в системе лингвистических наук, о связях словосложения с лексикологией и морфологией, описал типы и виды словосложения. Труды В.В.Виноградова сыграли огромную роль в развитии русского словосложения.

В таджикском языкознании описание деривационных явлений имеет давние традиции, однако самостоятельным объектом изучения словосложения становится лишь к середине 40-х годов двадцатого столетия, а к концу 60-х годов уже признается особой лингвистической дисциплиной.

Плодотворными для развития дериватологии продвижения ее на пути к осознанию своего статуса в ряду лингвистических дисциплин явились 60-80-е годы.

В современном теоретическом языкознании можно считать общепризнанным, что словосложение стало самостоятельным разделом языкознания. В русском языкознании почти все грамматики рассматривают словосложение как часть морфологии.

В английском языкознании мы наблюдаем подобную картину. Пожалуй, мы не ошибемся, если скажем, что на протяжении жизни одного (теперешнего) поколения лингвистов произошло формирование словосложения в самостоятельный раздел науки о языке, в результате чего оно заняло, если не

равновеликое, то, по крайней мере, равноправное место наряду с грамматикой и лексикологией.

До недавнего времени словосложение в английском языке рассматривалось либо как часть грамматики, либо как часть лексикологии. Сейчас можно сказать, что к концу 70-х годов XX века словосложение сложилось в германских языках в самостоятельный аспект лингвистической науки. Становление словосложения в германских языках в нашей стране знаменовалось работами таких ученых, как М.Д.Степанова [100], Е.С.Кубрякова [55], Н.Д.Арутюнова [9], Е.А.Земская [40], Е.Л.Гинзбург [33], П.А.Соболева [93]. В зарубежном языкознании словосложение разрабатывалось в трудах Г.Марчанда [131], Д.Кастовского [129] и ряда других ученых.

Значительный вклад в развитие словосложения английского языка в нашей стране был сделан О.Д.Мешковым [63, 245] и В.М.Карашуком [44, 303], которые выпустили книги, посвященные проблемам словосложения в английском языке, где они рассматривают словосложение как самостоятельный раздел языкознания.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что развитие словосложения в языкознании проходило неравномерно. Однако, отрадно то, что в настоящее время, словосложение имеет твердый и непоколебимый статус, и рассматривается как самостоятельный раздел языкознания.

Мы надеемся, что типологическое исследование позволит более четко охарактеризовать специфические особенности словосложения каждого из сопоставляемых языков. Сопоставление словообразовательных систем разных языков, а также их отдельных участков является одним из наименее разработанных направлений контрастивных исследований. Однако важность подобного изучения, как в теоретическом, так и в практическом плане неоднократно отмечалась исследователями.

Вопросам сопоставительного изучения словосложения английского и таджикского языков посвятили свои исследования М.Н. Азимова, М.

Мухаммадиев, М. Ш.Рустамов, С. Мухторова, П. Джамshedов, С. Джоматов, С. Собирова, Г. Рустамзода, М. Назарова, С. Хайдарова, Р.Салимов, З. Юсупова, С. Мухторова, С. Ходжаева и др.

Научная новизна исследования проявляется в применении методов типологического анализа в отношении, как к структуре, так и семантике словосложения генетически и типологически различных языков: таджикского, русского и английского. В предыдущих исследованиях по данным проблемам были выявлены как типологически общие, так и контрастивные моменты, которые порой являются дискуссионными.

Новизна результатов исследования заключается также в том, что в работе предпринята попытка выявить сходные и отличительные черты в словосложении таджикского, русского и английского языков, а также констатировать те области, которые избирательно присущи таджикскому и английскому языкам.

Цель – на основе синхронного сравнительно-типологического анализа словосложения трёх генетически и структурно отдаленных языков – таджикского, русского и английского, выявить и показать типологические сходства и различия, как в плане выражения, так и в плане содержания.

Достижение поставленной цели определило решение ряда конкретных **задач исследования:**

- определить типологические особенности словосложения в разносистемных языках;
- установить сходные и различительные черты структурных типов и выявить модели соответствия;
- сравнить структурные типы в сравниваемых способах словосложения с точки зрения частотности, активности, продуктивности;
- выделить наиболее характерные критерии разграничения сложного слова от других внешне сходных с ним образований;
- определить единые критерии для типологического исследования, как структуры, так и семантики.

Теоретическое значение исследования. Результаты настоящего исследования ярко обозначают своеобразие сложных образований каждого языка и выявляют типологически дифференциальные черты в языках, ускользающих от внимания исследователя, при описании отдельно взятого языка.

Результаты, полученные в ходе работы могут быть использованы при изучении курса сравнительной типологии таджикского, русского и английского языков, а также в лексикографической и переводческой практике. Мы надеемся, что результаты настоящего исследования внесут лепту в общую теорию словосложения таджикского и английского языков. Полученные данные позволяют также предупредить интерференцию изучаемого языка с родным.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования имеют прикладное значение для преподавания английского языка в таджикской аудитории, они могут быть использованы при составлении учебных пособий для студентов филологических отделений университетов. Работа может быть использована соискателями и аспирантами филологических факультетов, а также для написания сравнительной грамматики английского и родного языка.

Методологическая база исследования опирается на труды русских лингвистов, таких ученых, как А.А.Потебня [78], И.А.Бодуэн де Куртенэ [11], Н.В. Крушевский [50], Ф.Ф. Фортунатов [108], Г.О. Винокур [29], М.Д.Степанова [100], Е.С. Кубрякова [54], Н.Д.Арутюнова [9], Е.А.Земская [40], Е.Л.Гинзбург [32], П.А.Соболева [93]; зарубежных языковедов Г.Марчанда, Г.Беркле, Д.Кастовского, В.Адамс; таджикских исследователей, таких как М.Н. Азимова, М. Мухаммадиев, М. Ш.Рустамов, С. Мухторова, П. Джамшедов, С. Джоматов, С. Собирова, Г. Рустамзода, М. Назарова, С. Хайдарова, Р.Салимов, З. Юсупова, С. Мухторова, С. Ходжаева и др.

Методы исследования. Исходя из поставленных задач данного исследования, определились и основные методы исследования. Одним из

основных методов в данном анализе является сопоставление с целью выявления типологически общих и контрастивных качеств в сопоставляемых языках.

В области изучения моделей были использованы методы структурного и семантического анализа. В работе сопоставляются единицы, которые ни генетически, ни материально не являются тождественными, но обнаруживают общие черты в структурных типах отношений. Методы структурного и семантического анализа, словообразовательного моделирования дают возможность выделить наиболее продуктивные, активные, частотные типы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сопоставление словообразовательных систем разных языков, а также их отдельных участков является одним из наименее разработанных направлений контрастивных исследований. Однако важность подобного изучения, как в теоретическом, так и в практическом плане неоднократно отмечалась разными исследователями-типологами.

2. Отличительной особенностью данной работы является попытка применить типологические приемы исследования, к языкам, которые не являются родственными, принадлежат к различным языковым семьям и которые не являются близкими в структурно-типологическом отношении.

3. Главное место в процессе пополнения словарного состава языка принадлежит словообразованию. Это прежде всего словопроизводство, словосложение, конверсия, сокращения, лексико-семантический способ и т.д. В создании новых слов словосложение обладает различной активностью: одни в высшей степени активны-с их помощью создаётся большое количество новых слов, другие-обладают ограниченной активностью и, наконец, третьи малоактивны или неактивны совсем.

4. Данное исследование представляет с собой опыт комплексного сопоставительного анализа словосложения разносистемных языков. На основе синхронного сравнительно-типологического анализа словосложения трех генетически и структурно отдалённых языков-таджикского, русского и

английского выявление типологических особенностей словосложения в разносистемных языках убедительно иллюстрирует существование типологических сходений в понятии сложного слова, его идентификации и классификации.

5. При морфологическом определении сложных слов следует подчеркнуть их отличие не только от слова аффиксального, но и от словосочетаний. В этом плане сложное слово-это цельноформленная лексическая единица с единых значений, единым ударением и отнесённая к одной из частей речи, состоящая чаще всего из двух знаменательных словоэлементов, между которыми отсутствуют грамматические отношения, и соотносимая, как правило, с несколько полностью соотносительными словосочетаниями поясняющего характера.

6. Во всех трех исследуемых языках, а именно таджикском, русском и английском сопоставительные компоненты сложных слов обозначают одно лексическое значение и в предложении выступают как один член причем единство сложного слово образуется единым и целостным значением, а показателями цельноформленности сложного слово могут служить словообразовательные суффиксы.

7. Внимательное изучение и выявление наиболее существенных сторон словообразовательного процесса в синхронном срезе исключительно важно, как в теоретическом плане для определения характера процессов развития языка, так и в плане практическом, ибо результаты такого исследования могут быть использованы в практике преподавания родного языка, и в особенности языка иностранного.

Личный вклад соискателя заключается в систематизации, анализе собранного обширного материала. Автор даёт новую трактовку, проводит контрастивный анализ моделей словосложения в разносистемных языках. Основные результаты и выводы работы, отражают конкретный творческий вклад автора и исключительно его точку зрения на рассматриваемую проблематику. Автор принимал активное участие в постановке задач,

проведении сопоставительного анализа, в интерпретации, систематизации и обобщении полученных результатов, информационном обеспечении исследования, отборе материала и написании публикаций, а также представлял результаты исследований на научных конференциях.

Апробация работы. Результаты исследования были доложены в международных, республиканских и межвузовских научных конференциях ХГУ им. академика Б. Гафурова (2012-2020). Основные положения диссертации отражены в 11 опубликованных научных статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки РФ.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры фонетики и лексикологии английского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» 29 января 2021 г. (протокол № 01).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

1.1. Понятие словосложения в разносистемных языках

Словосложение - один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется сложное слово, или композит (лат. *compositum*). Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами сочетания единиц языка, обладая чертами того и другого. Некоторые типы сложных слов приближаются по структуре к словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов. Сложные слова, как и простые, имеют единственный грамматический показатель при словоизменении. Интерес к сравнительно-сопоставительным, типологическим исследованиям велик и в последнее время все возрастает. Понятийно-методологический аппарат современной типологии, можно считать разработанным вплоть до деталей. Словосочетание – это один из способов словообразования, заключающийся в морфологической связи двух или более корней (основ). В результате словосочетания образуется сложное слово, или композит (лат. *compositum*).

Словосочетание занимает промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами объединения единиц языка, вбирая оба оттенка признаков. Некоторые типы составных слов схожи по структуре со словосочетаниями и состоят из сочетания целых слов. Сложные слова, как и простые, имеют один грамматический показатель при флексии. Интерес к сравнительно-типологическим исследованиям велик и в последнее время возрастает. Концептуальный и методологический аппарат современной типологии можно считать разработанным до мелочей.

Сопоставительно-типологическое исследование языков выделилось в особый раздел науки о языке, значительно расширив границы типологических

исследований. Сюда вошли в качестве важнейшей части вопросы последовательного сравнения языков разного строя на каждом из выделяемых языковых уровней.

Изучение общих и частных вопросов словообразования необходимо, прежде всего, для того чтобы глубже проникнуть в динамику его процессов, постичь их логику и закономерность.

Словосложение играет большую роль в выполнении языком важнейшей задачи - обеспечение всех сторон жизни и деятельности человека новыми наименованиями. Основная масса новых единиц образуется с помощью словообразовательных средств. Словосложение традиционно имеет взаимосвязь со способом образования лексических единиц. Новое понимание словосложения как источника не только готовых названий, но и правил их образования по определенным моделям и схемам позволило обнаружить действие различных принципов, по которым строятся эти правила (действие аналогии, ассоциативных процессов и т.д.).

Понятие «словосложение» может иметь два значения:

- словосложение – процесс и правила образования слов путем сложения одной и более основ;
- аспект словообразования, изучающий закономерности процессов образования и развития сложных слов.

Большинство исследователей считают, что словосложение одним из основных направлений развития словарного состава языка, в частности английского. Н.Н. Амосова отмечает, что словосложение представляет собой широко распространенное явление не только в английском, но также и во всех других индоевропейских языках. Несомненно, на нынешнем этапе развития английского языка словосложение, используемое в германских и других индоевропейских языках еще с глубокой древности, является наиболее продуктивным типом английского словообразования [5, 125-132].

Словосложение тесно связано с грамматикой, лексикой, а также с другими способами словообразования. Оно отражает специфику языка, так

как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает национальными, характерными только для данного языка, особенностями, составляя одно из отличий одного языка от другого.

Под словосложением мы вслед за А.Н. Мороховским будем понимать «во-первых, только сложение таких слов, из которых, по крайней мер, одно является знаменательным, и, во-вторых, будем считать, что сложное слово представляет собой сочетание двух словообразовательных единиц». [66, 248]

Необходимо отметить, что модели словосложения значительно отличаются друг от друга по многим характеристикам: есть модели, по которым образуются тысячи слов, входящих в словарный состав языка, часть из которых, отражая важные социальные понятия, занимает в нем прочное место. Как отмечает О.Д.Мешков, «значение каждой отдельной модели словосложения определяется и тем фактом, что в рамках некоторых моделей могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие же модели могут порождать лишь однотипные слова, наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и вовсе одно слово». [62, 270].

Результатом процесса словосложения является сложное слово. Это понятие будет рассмотрено в следующем разделе данной работы.

Трудности определения термина «словосложения» связаны с его неоднозначностью. Традиционно словосложением называют процесс создания новых слов на базе существующих словарных единиц. В соответствии с этим словосложение определяется как основное средство обогащения словарного состава языка разными способами.

Новые слова создаются по действующим в языке правилам, а также моделям, отражающим определенный языковой механизм, для обозначения которого также используется термин «словосложения», в этом случае имеются в виду способы создания новых слов в том или ином языке. Кроме того, термином словосложение обозначаются такие понятия, как строение производных слов, система производных слов и т. д.

Термином «словосложение» обозначается раздел языкознания, в котором изучаются образование и строение производных слов, а также система словосложения в целом.

Общепризнано, что объектом словосложения, как раздел языкознания является слово, которое изучается и в других разделах лингвистической науки. Одним из отличий словосложения от других разделов языкознания, изучающих слово, является то, что оно изучает не все слова языка, а лишь слова производные. Предметом исследования в словосложении является «слово со стороны его структуры» как «организованная последовательность морфем различного качества». Производные слова при этом изучаются в словосложении не «как отдельно взятые единицы словарного состава языка, а в их отношении к соответствующим производящим, в их связи с другими производными, однотипными.

Таким образом, в качестве языковых единиц, изучаемых в словосложении, должны рассматриваться не только отдельные производные слова, но и определенные категории объединения производных слов, имеющие формальные и семантические признаки».

В соответствии с общепринятым делением словосложения на словосложение и словопроизводство обычно различают и два основных класса конструкций — сложные слова и производные, как бы противопоставляя всему классу сложений все иные виды производных, именуя производными вторичные, но не сложные образования. В данной монографии вслед за Е. С. Кубряковой в термин «производное слово» вкладывается более широкое содержание, чем обычно: под производными понимаются «и аффиксальные образования, и сложные слова, и аббревиатуры, и конвертированные единицы (т. е. образованные без специального элемента словосложения) и все виды вторичных конструкций» [53, 78].

Производное слово по данному определению должно содержать как минимум одну полнозначную морфему и аффикс или несколько полнозначных морфем.

К числу важнейших задач словосложения относится изучение способов синхронического словосложения, так как способ словосложения (с синхронной точки зрения) является одним из основных структурных (формальных) признаков синхронических производных слов. Особое значение при этом имеет изучение средств словосложения, по которым определяются сами способы словосложения.

Поскольку слова современного таджикского языка состоят из единиц более низкого уровня, чем морфем, связанных между собой и находящихся в определенных соотношениях, т. е. представляющих собой определенную структуру, одной из задач словосложения является изучение структуры слова, его составных частей.

Следует отметить, что ни в отечественном, ни таджикском языкознании нет единого мнения о месте словосложения среди других разделов языкознания. Л. А. Булаховский [24], П. С. Кузнецов [51], Ф. Фортунатов [108] относят словосложение в раздел морфологии. Другие лингвисты рассматривают словосложение в качестве одного из разделов грамматики наряду с морфологией и синтаксисом. Такой подход к словосложению нашел отражение в работах А.А. Шахматова [116], Л. В. Щербы [118], Г. О. Винокура [29], А. Л. Реформатского [83], Н. Д. Арутюновой [8], В. В. Лопатина [57]. Некоторые отечественные ученые, в том числе А. И. Смирницкий [92], склонны относить словосложение к лексикологии, отмечая при этом связь словосложения с морфологией.

Однако в последние годы наиболее широкое распространение, как в российском, так и в зарубежном языкознании получила другая точка зрения, согласно которой словосложение — это самостоятельный раздел языкознания, как фонетика, лексикология, морфология, синтаксис. Эта точка зрения нашла отражение в работах Е. С. Кубряковой [54], Б. Н. Головина [34], Л. В. Сахарного [89], Н. А. Янко-Триницкой [120] и др.

«...Специфика словосложения — в его многоплановости, в разносторонности его связей, а потому любое однобокое рассмотрение

процессов словосложения перестает отражать фактическое положение дел и существенно ограничивает собственную проблематику словосложения», — пишет Е. С. Кубрякова [56]. По ее мнению, «наиболее убедительным доводом в пользу самостоятельного рассмотрения словосложения служит /.../ само наличие моделирования словосложения как определённой системно организованной совокупности приемов и средств, связанных с построением таких сложных комплексных единиц, как производные.

Соответственно этому, главной задачей словосложения является, по всей видимости, изучение закономерностей и особенностей словообразовательного моделирования во всех его аспектах - формальном и содержательном, с одной стороны, генетическом, процессуальном, а также результативном, стационарном, структурно-функциональном, с другой». Как отмечает М. Д. Степанова, словообразовательные «законы и процессы обладают рядом специфических черт, отличающих их как от лексических, так и от грамматических законов и процессов» [100].

Несмотря на выделение словосложения в самостоятельный раздел науки о языке, оно, несомненно, самым тесным образом связано с другими разделами языкознания, и прежде всего, с грамматикой и лексикологией. Эта связь объясняется в первую очередь наличием общего объекта изучения этих трех разделов языкознания. Слово как объект изучения морфологии, лексикологии и словосложения представляет собой, во-первых, совокупность словоформ, тождественных по лексическому значению (морфологическая парадигма); во-вторых, совокупность различных значений (лексическая парадигма); в-третьих, организованную последовательность морфем различного качества (морфологическая структура слова).

По мнению В. Н. Немченко, связь словосложения с морфологией наиболее ярко проявляется в том, что и в словосложении, и в морфологии слова изучаются с учетом составляющих их единиц более низкого уровня, т. е. морфем [71, 79]. Существование синкретических морфем, или морфем, несущих одновременно двойную функциональную нагрузку и совмещающих

словообразовательные и грамматические значения, является бесспорным подтверждением связи морфологии и словосложения.

Однако тесная связь морфологии со словосложением не означает их тождества. В словосложении четко выделяются области, не имеющие прямой связи с морфологией. К ним можно отнести технику построения модели, словосложения и т.д.

Связь словообразования с синтаксисом особенно четко прослеживается в области словосложения. Известно, что исходной базой большего числа производных слов, образованных путем словосложения, являются словосочетания, или синтаксические единицы. В таджикском языке, например, отношения, существующие между частями сложного слова, однотипны с отношениями, существующими между компонентами словосочетаний. Отличие словообразования от синтаксиса понимается на возможности разграничения сложного слова и словосочетания. Л. И. Смирницкий указывает, что для сложных слов типична цельнооформленность, а для словосочетаний — отдельно оформленность [92, 440].

Словосложение непосредственно связано с лексикологией, так как каждое слово, являясь частью словарного состава языка, представляет собой объект лексикологического анализа. В. В. Виноградов, разрабатывая проблемы словообразования русского языка, отмечал, что в процессе образования новых слов «находят яркое и непосредственное отражение изменения в словарном составе языка» [27, 559].

На тесную связь словосложения с лексикологией указывают практически все таджикские лингвисты, занимающиеся проблемами словосложения. Связь словосложения с лексикологией проявляется и в том, что в обоих разделах языкознания слова изучаются с учетом их лексического значения. Без обращения к лексической семантике невозможен анализ словосложения, так, как только с помощью лексической семантики можно определить отношения производности словосложения между словами,

выделить производную основу, а значит, и определить средство словосложения, способ словосложения, модель словосложения.

Производные слова, функционируя в языке, развиваются по законам лексики, т. е. могут приобретать новые производные значения, вступать в синонимические, антонимические и омонимические отношения с другими словами, становясь предметом изучения лексикологии.

Таким образом, словосложение - это самостоятельный раздел языкознания, имеющий объект и предмет исследования, единицы и схему отношений между ними. Вместе с тем словосложение имеет тесную связь с другими областями языкознания. В разных языках соотношение словосложения с другими разделами языкознания может принимать различные формы и иметь разную степень взаимопроникновения. Основания для выделения словосложения в самостоятельную дисциплину кроются в системности самого словообразования.

1.2. Место словосложения в словообразовательной системе таджикского, русского и английского языков и история его изучения

Проблема сложных слов в современном языкознании, как в теоретическом, так и в практическом плане недостаточно изучена и отличается высокой степенью сложности и неоднозначностью определения. Как справедливо отмечает И.И. Срезневский: «Проблемы идентификации сложного слова, его генезиса, соотношения сложного слова и словосочетания, отношений между компонентами сложного слова, значения сложного слова, связи словосложения с морфологическим и синтаксическим строем языка, проблемы национальной специфики в словосложении, классификации сложных слов, описания моделей сложных слов, идиоматичности сложных слов полностью не решены» [97].

Все эти проблемы связаны как между собой, так и с другими проблемами общего и частного языкознания, внутри же этих проблем возникают свои более частные, но важные вопросы. Решение этих проблем, должно дать ответ на вопрос «что такое сложное слово и, каковы критерии ограничения сложного слова от всех других лексических единиц, не являющихся сложными словами?» [98].

Лингвисты, занимавшиеся словосложением, считают, что если исходить из морфологических позиций, то тогда всякое слово, состоящее из двух и более полнозначных основ и есть сложное слово. Если подходить со словообразовательных позиций, то важно, является ли двухосновное слово результатом сложения, или же оно продукт какого-то другого словообразовательного процесса. Ясно, что для словообразовательной теории и практики важно выяснить характер словообразовательного процесса при анализе лексических единиц.

Если исходить из точки зрения устойчивости и социальной ценности лексических единиц и их воспроизводимости, то только те лексические единицы, в том числе сложные слова, которые зафиксированы в словарях и

воспроизводятся в речи, а все, остальные, например, потенциальные слова и те слова, которые встречаются в речи распадаются на составные части как свободные словосочетания, не получают статуса сложного слова.

Другие считают, что всякая цельнооформленная единица, даже если она сформирована для единичного случая – это уже слово, в частности, сложное слово. Итак, перед нами две трудности, возникающие при определении сложного слова:

- 1) критерии выделения сложного слова
- 2) способы установления того, отвечает ли рассматриваемая лексическая единица данным критериям.

А.И. Смирницкий выделяет слова простые, слова производные и слова сложные, в основу которых входят две или более двух корневых морфем. В качестве разновидности сложных слов выделяются еще сложнопроизводные слова типа «сиѣхчашм» - «black-eyed» – «черноглазая» [92, 440].

И.В. Арнольд считает, что «сложным словом называется объединение двух или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельнооформленности» [7, 295].

Г. Марчанд под заголовком «The term compound» пишет, что основным критерием является отношение определения и определяемого в сложных словах: «The coining of new words proceeds by way of combining linguistic elements on the basis of a determinant// determinatum relationship called syntagma.

«When two or more words are combined into a morphological unit on the basis just stated we speak of a compound» [131, 10-19].

О. Есперсен определяет сложные слова, исходя из их функции: «A compound words may perhaps be provisionally defined as a combination of two or more words so as to function as one word as a unit» [128,187].

Отрицая критерий Блумфильда, об ударении Отто Есперсен поддерживает критерий концепта. Почти во всех этих определениях хотя и по-разному, выражается мысль о том, что сложное слово - это нечто оформленное

так или иначе в одно целое и способное функционировать как самостоятельная единица. В книге «A Course in Modern English Lexicology» имеется и пояснение о характере образования сложного слова, а именно о сложении основ в отличие от других двухосновных слов, полученных несложением [128].

Следовательно, сложное слово для теории словосложения и практики— это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельнооформленности.

Приверженцы другой точки зрения считают, что компонентами сложного слова являются слова [128].

И.В. Арнольд предлагает три типа критериев для определения сложного слова:

- 1) фонетический;
- 2) морфологический;
- 3) синтаксический.

По мнению И.В. Арнольда [7, 295], только сочетание данных критериев может дать ответ на вопрос, является анализируемое образование сложным словом или словосочетанием.

Дж. Леви предлагает следующие критерии при определении статуса языковой единицы как сложного слова:

- 1) ударение на первом слоге;
- 2) постоянство и особенность семантики.

Р. Фишер к основным признакам сложного слова относит:

- слитное правописание;
- общее ударение;
- цельность значения;
- неспособность к разрыву, замене компонентов, контаминации;
- особая модификационная структура;
- инфлексия последнего компонента.

А.И. Смирницкий, а впоследствии и А.В. Кунин, предложили считать сложными словами устойчивые языковые единицы с объединяющим ударением, обладающие цельюоформленностью. К словосочетаниям относят выражения, имеющие относительно окказиональный характер [92], [52].

Сложное слово понимается как структурно-семантически неразделимая, цельюоформлённая и семантически целостная единица.

Таким образом, анализируя точки зрения большинства лингвистов, почти во всех данных определениях выражается мысль о том, что сложное слово — это нечто оформленное так или иначе в одно целое и способное функционировать как самостоятельная единица. Следовательно, для словообразовательной теории и практики сложное слово — это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельюоформленности, структурно-семантической неразделимости, семантической целостности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Таким образом, словосложение - это самостоятельный раздел языкознания, имеющий объект и предмет исследования, единицы и схему отношений между ними. Вместе с тем словосложение имеет тесную связь с другими областями языкознания. В разных языках соотношение словосложения с другими разделами языкознания может принимать различные формы и иметь разную степень взаимопроникновения. Основания для выделения словосложения в самостоятельную дисциплину кроются в системности самого словообразования.

Сложное слово понимается как структурно-семантически неразделимая, цельнооформлённая и семантически целостная единица.

Таким образом, анализируя точки зрения большинства лингвистов, почти во всех данных определениях выражается мысль о том, что сложное слово — это нечто оформленное так или иначе в одно целое и способное функционировать как самостоятельная единица.

Следовательно, для словообразовательной теории и практики сложное слово — это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельнооформленности, структурно-семантической неразделимости, семантической целостности.

ГЛАВА II

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВОСЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Словосложение в таджикском языке

Словосложение современного таджикского языка имеет некоторые особенности, отличающиеся от обще - литературного языка в плане функционирования и роста продуктивности. Прежде чем перейти к анализу этих проблем, необходимо определить понятие «сложное слово». В большинстве работ, посвященных таджикскому языку, этот термин определяется как лексическая единица, образованная в результате соединения двух или большего количества основ. В таких определениях учтены морфологический и орфографический признаки, а сложное слово имеет еще и фонетический признак, который выражается в наличии объединяющего ударения. Поэтому, сложное слово - это цельноформпенная лексическая единица, состоящая из двух или более количества простых, производных или сложных слов, выражающая одно понятие, имеющая одно ударение и употребляющаяся в предложении в роли одного члена предложения.

Если исходить из этого определения, то весь пласт сложных слов, употребляемых в прессе, можно разделить на три группы:

- а) имеющие простые основы;
- б) имеющие производные основы;
- в) имеющие сложные основы.

В первую группу входят такие слова, как «*сулҳнома*» («мирный договор»), «*гоибхон*» («заочник»). Вторая группа включает слова типа «*баробархуқӯӣ*» («равноправие»), «*баргрезонӣ*» («дефолиация»). И, наконец, третья группа состоит из сложных слов, образованных из двух или трех основ. Например, «*маблағмуайянкунӣ*» («капиталовложение»), «*ғаллаҳосилкунӣ*» («производство зерна»). Сложные слова, зафиксированные нами на материалах прессы, моносемантичны.

Моносемантность сложного слова не является результатом словосложения, она обусловлена выбором значения для данного сложного слова. Кроме того, в лексике таджикской прессы функциональная нагрузка новых сложных слов узка. Слово приобретает многозначность при широкой функциональной нагрузке, длительном употреблении в разных областях языка, усвоении его в поэзии, прозе, научной литературе, разговорной и литературной речи, что требует более длительного периода. Исходя из этого, сложные слова, возникшие в послеоктябрьский период в таджикском языке, имеют различные функциональные нагрузки, они в основном употребляются в определенных областях терминологии, которые еще недостаточно детерминированы. В связи с этим, сложные слова послеоктябрьского периода в таджикской лексике характеризуются моносемантностью.

Таким образом, при образовании сложного слова не упраздняется многозначность лексемы, а берется одно из ее значений. Характерной особенностью словосложения таджикского языка советского периода является систематизация словообразовательных моделей. Причем многие модели аналогичны русским оригиналам и появление отдельных моделей связано с влиянием русского языка на таджикский.

Например, модели сложносоставных слов, активизация модели с начальным компонентом «азнав», «зидди-ғайри», «хаста» 1. «усталый», «утомленный»; «измученный»; 2. «хриплый» «хастаги» 1. «усталость», «утомление» 2. уст. «Болезнь», «хастакунанда» «изнурительный», «скучный», «хасташаванда» «неутомимый», «хастахол» 1. «изнуренный»; 2. «Больной» «хастахолона» «утомленный» могут подтвердить это положение, «абруфарохи» «хорошее настроение»; «приветливость»; «благожелательность».

Конечно, классификация слов по моделям носит относительный характер, так как не все слова могут быть включены в определенные модели согласно их значениям, продуктивности, по способам образования и функциональной нагрузке в терминообразовании, т.е., не все слова образуются

по продуктивным моделям. Их функциональная нагрузка и словообразовательное значение не всегда соответствуют общему словообразовательному значению модели.

В образовании сложных слов в таджикском языке участвуют:

- 1) существительные: а) конкретные (С1), б) абстрактные (С2);
- 2) прилагательные (П);
- 3) числительные (Ч);
- 4) местоимения (М);
- 5) Предлоги (Предл.);
- б) глаголы: а) основы настоящего времени глагола (Г1) б) основы настоящего времени сложноименного глагола (Г2);
- 7) причастия (Прич).

Именно эти части речи являются основным лексическим материалом при образовании новых сложных слов.

Переходим к анализу словообразовательных моделей, которые возникли или стали продуктивными в послеоктябрьский период:

1. С1 + Г2 - имя деятеля, производящие приборы, механизмы
2. С1+ С2 - конкретный предмет, приборы, механизмы и т.д.
3. С2 + Г2+суф-й- процесс
4. С1 + Г2= процесс
5. С1 + Прич. = имя деятеля
- 6.С2+ Г1 = прилагательное
7. С2 + Прич. = имя деятеля
8. С2 + отрицательная форма Г1 = процесс
9. С2 + Г1 = процесс
10. С2+ Г2 ± процесс
11. С2 + С2 = прилагательное
- 12.П+ С1и2 = прилагательное
13. П + С1 + суф-й = состояние
14. П+ Г1= состояние

15. П + С1 + суф,-а = предмет
16. П + Прич. = имя орудия
17. Ч + Относ.П = прилагательное
18. Ч + С + суф.-а = прилагательное
19. Ч + С1 = конкретный предмет
20. М + Г2 = процесс
21. Предп, + П+Г2 = процесс
22. Предп. + Г2= процесс

Рассмотрим каждую модель в отдельности.

1. Модель С1 +Г2. Она образует имя деятеля – *«сангчин» - «bricklayer» («каменщик»)*, *«фалакнаймо» - «astronaut», «spaceman» («космонавт»)*, *«скрипканавоз» «violinist»; - «скрипач»; название прибора – «хоксанч» - «грунтомер»* и, наконец, эта модель образует слова, которые по семантике приближаются к прилагательным – *«сироятбардор» - «antiseptic» - «антисептический», «зирехпүйш» «reserve» («бронированный»), «ниқорталаб» «revanchist» - «реваншистский.* Слова этой группы выступают также в роли зависимой части двухкомпонентных и трехкомпонентных терминов – *«доираҳои ниқорталаб» («реваншистские круги»);*

Модель С1+ С1 наиболее продуктивна в первом и втором значениях.

2. Модель С1+ С2. В первом случае она образует сложные слова, обозначающие конкретные предметы – *«радиоалоқа» – «радиосвязь» - «radio communication».* Слова, образованные по этой модели, функционируют в различных областях терминологии, они варьируются с словосочетаниями, хотя по частоте употребления сложные слова этой модели преобладают над словосочетаниями. Поскольку модель С1 + С2 является двухисходной, она образует имя деятеля. В этой функции модель С1 + является наиболее активной. По данной модели образуется большой пласт слов, выражающих профессию. Она продолжает пополняться новыми единицами. Слова модели С1+ С2 функционируют в различных областях терминологии.

3. Модель C2 + Г1+ суф-й является эндоцентрической, так как «значение сложного слова, образованного по этой модели, представляет простую сумму значений составляющих его слов».

Поскольку эта модель образует слова со значением процесса, она продуктивна в терминообразовании современной лексики таджикского языка. Модель C2 + Г1 + суф. - й- образует также слова со значением профессии, поэтому она является весьма продуктивной в языке массовой коммуникации. Каждая новая «исследовательская» профессия может быть номинирована с помощью этой модели, со вторым компонентом «шиносй». В лексике прессы зафиксировано более ста наименований профессий, образованных по данной модели, C2+ Г1 + суф-и - новая модель, возникшая в послеоктябрьский период развития таджикского языка. Развитие науки, появление новых профессий, индустриализация и автоматизация производства требовали словесной материализации, и этим объясняется продуктивность, масштабность ее функциональной нагрузки. Внутри этой модели происходит распределение значений, так, как и в зависимости от второго компонента она может образовывать слова антонимического значения. Например, данная модель со вторым компонентом – *«парварй»* образует слова с положительным значением: *«сулҳпарварй»* – *«peaceableness»*, (*«миролюбие»*), *«халқпарварй»* – *«humanism»* - *«гуманизм»*, со вторым компонентом – *«парастй»* - слова с отрицательным значением *«шахспарастй»* (*«культ личности»*), *«шӯҳратпарастй»* – *«careerism»* (*«карьеризм»*).

4. Модель C1 +Г2 образует слова, выражающие процесс. Слова этой модели функционируют во всех областях терминологии. Они высокочастотны и моносемантичны. Именно эта черта позволяет им часто участвовать в номинации новых явлений. Например, *«маблағмуайянкунй»* (*«капиталовложение»*), *«абрешиמדужи»* - *«вышивание»*, *«шитъё шёлком»*; *«токии ~»* *«вышитая шелком тубетейка»*, *«ватангадо»* - *«изгнанник»*, *«скиталец»* *«ватангуре»* - *«изменник»*, *«предатель»*, *«гавхарфуруш»* - *«продавец жемчуга»*; *«продавец драгоценных камней»*; *«ювелир»*,

«гавхарфуруши» - «торговля драгоценными камнями/жемчугом», «загиртайёркунӣ» «*procurement fee*» (заготовка льна).

5. Модель + Прич. В роли второго компонента слов этой модели выступает причастие настоящего времени с суффиксом -анда. Поскольку большинство из причастий имеет тенденцию к субстантивации, а некоторые полностью перешли в разряд существительных, то при образовании сложных слов они сохраняют свою семантику, которая является определяющим фактором данной сложной лексемы. Модель С1 + Прич, образует в основном имя деятеля: «нафақахӯр» – «*pensioner*» (пенсионер), «андоздиҳанда» – «*taxpayer*» (налогоплательщик) «абрешиמדуз» - «вышивальщица шелком». Эта модель не продуктивна.

6. Модель С2 + Г1 образует прилагательное, поэтому слова данной модели функционируют в роли зависимого имени двухкомпонентных терминов: «доираҳои иртиҷоънарас» - «*reactionary groups*» (реакционные круги), «башарияти тараққиҳоҳ» – «*foremost*» (передовое mankind - человечество). Рассматриваемая модель не особенно продуктивна, но и не закрыта. Она продолжает пополняться новыми единицами. Модель С2 + Г1 производит только моносемантическую лексему. Поэтому некоторые слова этой модели функционируют: В области терминологической лексики. Модель С2 + Г1 может субстантивироваться, но выражено это очень слабо: «хамлаовар» - «*forward*» (нападающий), «хучумгардо» - «*defender*» - «защитник».

7. Модель С + Прич. склонна к субстантивации, что позволяет словам этой модели функционировать в значении имени деятеля в различных областях терминологии: «интиҳобкунанда» «*elector*» (избиратель) «шаҳрдиханда» – «*observer*» - «обозреватель». В таких случаях слова модели принимают суффиксы мн. числа -ҳо и -гон. Модель С2 + Прич. является весьма продуктивной в образовании новых слов. Ее продуктивность в значительной степени стала причиной инертности модели с суффиксом - чӣ: «иштирокчӣ-иштироккунанда» «*participant*»; (участник) «музокирачӣ»-

«музокиракунанда», «*debate*» (дебатирующий). Причем модель C2 + Прич. может заменить слова модели с суффиксом – чӣ , но слова модели с суффиксом – чӣ - не могут заменить слова модели C2 + Прич.

8. Модель C2 + отрицательная форма Г1 является непродуктивной. Первая лексема этой модели зафиксирована на материале прессы 30-х годов: «*дахолатнакунӣ*» - «*nonintervention*» (невмешательство), «*хучумнакунӣ*» - «*nonattack*» (не - нападение).

9. Модель C2 + Г1 + суф. -й образует слова, выражающие процесс. Она продуктивна и высокочастотна в терминологической лексике. Слова этой модели характеризуются моносемантической. Они функционируют в роли опорного имени двухкомпонентных терминов. Например, «*овоздиҳии махфӣ*» – «*secret ballot*» - «тайное голосование», «*овоздиҳии умумихалқӣ*» – «*nationwide*» - «всенародное голосование».

Некоторые слова этой модели могут быть заменены их эквивалентами. Например, «*судкунӣ*» - «суд», «*муҳокимакунӣ*» – «*discussion*» (обсуждение) «*абрешиш*» 1. «шелковые нити»; 2. «шелк» (ткань); «~и сунъи» - «искусственный шелк»; «~и табиӣ» - «натуральный шелк»; «~b хом» «шелк сырец»; «печаки» «~ моток», «клубок пряжки»; «~барин мулоим шудан» а) «стать мягким как шелк»; б) «пер. стать шелковым»; «становиться послушным», «уступчивым», «податливым»; 3. «уст. струна».

Это объясняется тем, что первый компонент восходит либо к арабским масдарам, либо к русско-интернациональным словам. Например, «*махвкунӣ liquidation*, (ликвидация), «*яровизациякунӣ vernalization* (яровизация).

10. Модель C2 + Г2 образует слова, которые выражают процесс. Эта модель не активна и малопродуктивна в терминообразовании. Примером могут служить слова «*таҷрибаивазкунӣ*» (обмен опытом), «*дарсҳазмкунӣ*» «*progress in studies*» (успеваемость).

11. Модель C2 + C2. Активизация этой модели происходит по двум линиям: а) по типу арабских конструкций б) по типу таджикской изафетной конструкции на основе арабского пласта. Известно, что определенную группу

арабизмов лексики таджикского языка составляют слова, восходящие к арабским сопряженным сочетаниям типа «*соҳибулҳукумат*», «*соҳибулҳайи*». Эти слова постепенно были усвоены таджикским языком и заменены таджикской изафетной конструкцией: «*соҳиби давлат*», «*соҳиби ҳукумат*». Эти сочетания легли в основу сложных слов: «*соҳибчаин*» (юбиляр), «*соҳибихтиёр*» (суверенный). Модель C2 + C2 может образовывать имя деятеля – «*соҳибкорхона*» (фабрикант), «*соҳибчаин*» (юбиляр), прилагательное – «*соҳибихтиёр*» (суверенный), «*соҳибҳуқуқ*» (равноправный). Когда слова этой модели выражают терминологическое значение, они не имеют синонимов, а в функции нейтральной лексики они варьируются с продуктивными словами. Например, «*соҳибсавод*»-«*босавод*» (грамотный), «*соҳибкамол*» - «*баркамол*».

12. Модель П + С образует прилагательное, поэтому слова данной модели функционируют в роли зависимого имени двухкомпонентного термина. Например, «*хатҳои баландмавҷ*» (высоковольтные линии).

Эта модель особенно продуктивна в области научно-технической терминологии, которая моделируется большей частью по русскому образцу.

13. Модель П + C1 + суф -й. Эта модель образует слова со значением состояния. Например, «*собитқадамӣ*» (последовательность), «*баробарҳуқуқи*» (равноправие). Данная модель непродуктивна в терминообразовании.

14. Модель П + Г1 также выражает действие и состояние. Она представлена в таджикской лексике прессы небольшим количеством лексических единиц, таких как «*аниқгардӣ*» «*exactness*», (точность) часов, «*сустиавӣ*» «*inertness*» (инертность), «*тезбинӣ*» – «*vigilance*» (зоркость), которые выступают в роли опорного имени двухкомпонентных терминов; «*аниқгардии соат*» «*exactness*» (точность часов).

15. Модель П + C1 + суф.-а образует в основном научно-техническую терминологию. Например, «*росткунҷа*» - «*rectangle*» (прямоугольник), «*бисъёркунҷа*» – «*polygon*» (многоугольник).

16. Модель П + Прич. Образует также научно-техническую терминологию. Например, «зиёдкунанда» - «*multiplier*» (умножитель), «муайянкунанда» - «*determiner*» (определитель).

17. Модель Ч + Относит, прилаг. В лексике таджикской прессы она представлена в основном словами с первым компонентом -ним: «нимҳарбӣ» – «*paramilitary*» (полувоенный), «нимрасмӣ» – «*official*» (официальный). Появление этой модели связано с заимствованием семантики русско-интернациональных слов с последующим их оформлением средствами таджикского языка (путем кальки).

18. Модель Ч + С + суф.-а образует прилагательное, в результате чего слова этой модели функционируют в роли зависимого имени двухкомпонентных терминов. Например, «сулҳномаи яктарафа» - «*separate agreement*» (сепаратный мирный договор).

Эта модель весьма продуктивна в терминообразовании. Её активность детерминирована.

19. Модель Ч + С1 образует слова, выражающие конкретные предметы. Эти слова функционируют в различных областях терминологии. Например, «нимноқил» - «*semiconductor*» (полупроводник), «ниммода» - «*intermediate product*» (полупродукт) и т.д. Эта модель в лексике прессы является продуктивной, что связано, с одной стороны, с развитием науки, техники, требующим номинации новых явлений, с другой, с оформлением научных понятий по образцам русско-интернациональных слов.

20. Модель М + Г2. Образованные по этой модели слова выражают процесс. Сама модель М+Г2 является новой для таджикского языка, она заимствована из русского в плане содержания, хотя имеет и структурное сходство. Например, «худмуайянкунӣ» – «*selfdetermination*» (самоопределение) «худтанқидкунӣ» – «*selfcriticism*» (самокритика) «абрешимин» «шелковый»; «матои ~» «шелковая ткань», «гангардони» «возражение»; «резкий ответ»; «~ кардан» «возражать», «гангир» 1. «выспрашивающий»; «выпытывающий»; 2. см «гандаро».

По своей функциональной нагрузке слова этой модели принадлежат к общественно-политической терминологии, впервые они были зафиксированы на материале прессы 30-х годов.

21. Модель Предл. + П + Г2 . Заимствована из русского языка. Впервые слова этой модели были зафиксированы на материале прессы 30-х годов. Например, «азнамуссалаҳкунӣ» «*rearmament*» (*переворужение*), «азнавсозӣ» «*reorganization*» (*реорганизация*). Модель Пред. + П + Г2 образует слова со значением процесса.

22. Модель Предп. + Г2 образует слова со значением процесса; «азназаргузаронӣ» – «*review*», «*inspection*» (*смотр*), «баватанкӯчонӣ» – «*repatriation*» (*репатриация*). Слова этой модели немногочисленны, но модель не закрыта.

Таким образом, модели сложных слов; таджикского языка по материалам прессы, во-первых, свидетельствуют о том, что пополнение лексики идет в основном за счет слов, выражающих имя деятеля, орудия, профессию, процесс, и гораздо реже прилагательных.

Во-вторых, все эти модели сложных слов, участвующие в обновлении лексики, занимают разные ступени единой словообразовательной системы. Одни особенно продуктивны в плане количества, другие - в плане содержания. Их всех объединяет одно - функционирование в терминологии. Кроме, того, в образовании сложных слов широко участвует имя существительное. В роли первого и второго компонентов шестнадцати моделей сложных слов употребляется имя существительное. По словообразовательной активности глаголы несколько уступают существительным.

В роли второго компонента десяти моделей употребляется глагол. Есть зафиксированные слова от определенных сложно-именных глаголов, первая часть которых может рассматриваться как прямое дополнение. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что данное глагольное сочетание функционирует как лексическая единица. Поэтому оказалась возможной активизация этих моделей.

Таким образом, отражение структурно-семантической общности сложно-именных глаголов в сложных словах свидетельствует об их лексикализации. Новые сложные слова, образованные по семнадцати моделям, называют процессы, производящие приборы, механизмы, состояния, профессии. Это свидетельствует о росте терминологических пластов лексики таджикского языка и особенно лексики прессы,

Сложные слова, зафиксированные в прессе 20-60-х годов, оборотаны по единым структурно-семантическим блокам, что свидетельствует о качественно высшем этапе развития лексики таджикского языка, обусловленном социальными факторами - развитием науки, техники, высоким уровнем материальной и духовной жизни.

2.1.1. Синтаксический уровень

Лексика на синтаксическом уровне репрезентируется различными по структуре и объему типами словосочетаний.

При исследовании в таджикском языке нами было выделено 4 модели словосочетаний. При этом, в таджикском языковом материале двусоставные модели образуются по пяти моделям, в то время как многосоставные - по одной.

Слова семантически организуются на основе семантического слияния составляющихся компонентов. По количеству сочетающихся в словосочетании компонентов в таджикском языке выделяются два структурных типа слов:

- а) двухкомпонентные
- б) многокомпонентные.

Двусоставные термины в таджикском языке образованы по нижеприведенным моделям.

1. $S_n + \text{и} + A_{\text{adj}}$ - в которой S_n - главный компонент - существительное, A_{adj} -зависимый компонент - прилагательные связаны при помощи изафета (-и): «*ботамкини олимпӣ*» - *olympic tranquility* - *олимпийское спокойствие* и др.

Модель $S_n + \text{и} + A_{\text{adj}}$ выражает определительные отношения.

2. $S_n + \text{и} + A_n$: - в котором главный компонент – это существительное (S_n) и зависимый компонент (A_n) - существительное также связаны изафетной связью: «*корҳои саховатмандӣ*», «*рафтори инсон*» и др.

3. $S_k + \text{pr.} + A_a$ подчинительная связь между ядерным (S_k) и зависимым (A_n) компонентами выражена при помощи предлогов: «*мубориза бо вайронкунандагони тартиботи ҷамъият*» - «*борьба с нарушителями общественного спокойствия*» и др.

$S_k + \text{u} + \text{pr.} + A_a$ подчинительная связь между ядерным (S_k) и зависимым (A_a) компонентами выражена при помощи изафета и предлогов: «*боздоштани ҳавасҳои худ*» - «*restraint of own flame*» – «*обуздание своих страстей*»;

5. $S_v + \text{И} + A_n$: «*бартараф кардани мухолифат*» - «*smoothing controversy* - *сглаживание разногласий*»;

Выражение ядерного компонента в данной модели составными глаголами предполагает многокомпонентные термины типа: «*канорагирӣ аз суҳбат ва баҳси зиёдатӣ*» – «*deviation of controversy conversation*» - «*уклонение, уход от споров и лишних разговоров*»;

Общей, специфичной для таджикского языка является модель $N_1 \text{ conj. } N_2$ - этот тип словосочетания признан в структурном плане словосочетанием с сочинительной связью, при которой сочинительный союз «*ва*» соединяет два субстантива: «*инсон ва қонун*» – «*humanity and law*» – «*человек и закон*», «*рафтор ва кирдори хуб*» – «*good behavior*» - «*хорошее поведение*» и др.

Исследование структуры словосочетаний дает возможность выделить многосоставные модели словосочетаний. Следует сразу же отметить, что в изучаемой семантической сфере эти модели оказались мало типичными для системы таджикского языка, где выделены три модели. Здесь обнаружена

многосоставная модель словосочетания. В данной модели N – существительное.

Выявляются: N1 prep. N2 - эта модель полностью отвечает структуре таджикского языка, т.к. в силу того, что английский язык является аналитическим типом, отсутствие грамматической категории падежа порождает множество типов словосочетаний для обозначения значения принадлежности, что восполняется синтаксическими единицами, образованными соединением двух основ посредством различных предлогов: – «*аз сар гузаронидани мушкилот ва сахтиҳо*» – «*conversion of hardship and «miseries»*» – «перенесение трудностей и невзгод», «*пушаймонӣ аз гуноҳҳои содиркарда*» - «*regret perform trespass*» - «сожаление о совершённых грехах»; «*миннатдор ба Худованд будан*» – «*being grateful of God*» – «*быть благодарным Всевышнему*».

2.2. Словосложение в английском языке

В современном английском языке является одним из самых продуктивных способов словообразования. Этот способ образования новых слов может быть передан формулой «основа + основа», в результате чего образуется сложное слово (compound word).

Одним из наиболее древних и, по-видимому, универсальных способов словообразования является словосложение. Не случаен поэтому постоянный интерес ученых к проблемам словосложения вообще и в англистике, в частности, тем более что активный уже в древнеанглийском языке этот способ порождения слов не утратил своей активности и в настоящее время: более одной трети всех новообразований в современном английском языке – сложные слова. Однако, несмотря на многочисленные исследования, многие, среди них и кардинальные проблемы словосложения до сих пор остаются нерешенными.

Не перечисляя всего круга проблемных вопросов словосложения, укажем основные из них. Это прежде всего проблема идентификации, или определения, сложного слова и его границ. Для английского языка осложненная бедностью морфологических парадигм английских слов, проблема типологии сложных слов, их семантики и синтаксиса.

Процесс словосложения представляет собой не что иное, как соположение двух основ, как правило, омонимичных в английском языке словоформам.

Например, *«headache»* – «дарди сар» - «головная боль», «нарм» - 1. «мягкий»; «нежный»; 2. «кроткий», «податливый», «тихий», «нарма» анатом. - «мочка уха»; «~ и гуш» - «мочка уха», «пур» - 1. «полный», «наполненный»; 2. «много», «пуравч» - «кипучий», «оживленный»; «быстрый», «бурный», «ранг» - «цвет», «окраска», «расцветка», «ранг ба ранг» - 1. «разноцветный»; 2. «полигр». «тоновый», «тональный» и т.д.

Поскольку нормы современного английского языка разрешают сочетание слов, обладающих теми же лексико-грамматическими характеристиками, что и соединяемые при словосложении основы, то определить, в каких случаях мы имеем дело со сложным словом, а в каких - со словосочетанием, невероятно трудно. Нр. *«dancing-girl»* – «*раккоса-танцовщица*» и *«dancing girl»* - «*духтари ракскардаистода*» - «*танцующая девушка*», «*рубардор*»: «*~ кардан*» – «*переписать набело*», «*снять копию*»; «*нукта ба нукта ~ кардан*» - «*переписать точь-в-точь*», «*рубардоркуни*» - «*очная ставка*», «*сабзча*» – «*зеленоватый*», «*с зеленым оттенком*», «*сабзчаранг*» - «*зеленоватый*», «*тираакл*» - «*с помутившимся с разумом*», «*тирабахт*» - «*несчастливый*», «*невезучий*», «*неудачливый*» и многие другие.

К настоящему времени разработан целый ряд критериев, используемых для разграничения сложных слов и словосочетаний. Фонетический критерий основан на учете того факта, что сложные слова, как правило, характеризуются единым или одним главным и второстепенным ударением в отличие от словосочетаний с присущей им одинаковой ударностью обоих компонентов.

Широкое распространение получили морфологические критерии определения сложного слова, в первую очередь критерий его цельнооформленности в отличие от раздельно-оформленности словосочетания. Морфологическое сочетание компонентов, составляющих сложное целое, оформлено как единое целое и имеет одну парадигму. Иначе говоря, суффиксы словоизменения прибавляются ко всему комплексу в целом, а не к отдельным его частям при образовании тех или иных форм (напр., множественного числа у существительных «weekend» - «охири хафта» - «конец недели» и др.).

Структурная цельность, слитность, функциональная неделимость отличают сложное слово от словосочетаний, где каждый член словосочетания является оформленным отдельно и сохраняет свою самостоятельность. Для английского языка, однако, применение данного критерия затрудняется

бедностью морфологических парадигм и отсутствием морфологических примет у большинства словоформ слов многих частей речи.

Приметой сложного слова в отличие от словосочетания может стать невозможность модификаторов его компонентов.

Сохраняя цельность и единство своих компонентов, сложное слово, например, «grass-green» - «зеленый, как трава», не может сочетаться с наречиями, хотя эта сочетаемость типична для прилагательных – «very green grass» - «очень зеленая трава» и др.

Более того, в приведенном примере указателем на словный его статус может явиться также и порядок компонентов, необычный для словосочетаний прилагательного с существительным.

Цельность сложного слова как лексического единства находит отражение в более или менее прочной, постоянной семантической связи его компонентов, которая становится фундаментом для семантического критерия разграничения сложных слов и словосочетаний с полной выводимостью и прозрачностью их значений. На основании этого критерия «railway» – «рохи охан» - «железная дорога» и др., несомненно, сложные слова. Им присуща определенная обособленность, достигаемая вследствие слияния значений составляющих их элементов, по отношению к последним. Но и семантический критерий не менее уязвим, чем ранее названный, так как сформулировать принципы и степень обособления, необходимого для становления сложного слова, трудно и даже невозможно.

Также трудно отграничить сложные слова от фразеологических словосочетаний, многие из которых характеризуются семантической спаянностью своих компонентов и соответственно лексической цельностью.

В последнее время под влиянием формализованных описаний языка стал активно применяться еще один критерий – критерий орфографический, суть которого заключается в рассмотрении всякого комплекса, слитно или через дефис написанного, как сложного слова, а комплекса, чьи компоненты пишутся отдельно, как словосочетания. К сожалению, корреляция между

цельностью многокомпонентного слова и его слитным написанием не абсолютна, не говоря уже о многочисленных промежуточных случаях, написание которых варьируется.

Таким образом, ни один критерий не дает прочного основания для идентификации сложных слов. Более того, даже использование всего имеющегося аппарата с применением фонетических, морфологических, синтаксических, семантических, орфографических критериев не решает проблемы оппозиции сложного слова – словосочетания, особенно трудной для английского языка, где, как указывалось, нет четкого противопоставления «основа – слово» и где широко распространено употребление существительного в функции препозитивного определения (конструкция «stone wall» - «девори сангин» - «каменная стена»).

Определить, имеем ли мы дело в случае данного сочетания с комплексом, состоящим из двух субстантивных основ, и соответственно сложным словом или же перед нами словосочетание двух существительных, или (такая точка зрения также существует) это сочетание от субстантивного прилагательного, возникшего путем конверсии, и существительного и соответственно образование типа A + N, оказывается до сих пор неразрешимой задачей.

Вторую часть проблемы идентификации сложных слов и определения границ словосложения в современном английском языке составляет вопрос разграничения сложных слов и производных, возникших в результате не словосложения, а в ходе других деривационных процессов, но включающих в свою морфологическую структуру как минимум две основы.

Несомненным достижением теории английского словосложения является упрочившееся понимание того, что статус производной единицы как сложного слова необходимо определять на основе ее деривационной истории. Цельнооформленные, структурно слитные и функционирующие в качестве самостоятельных лексические единицы, состоящие из нескольких основ, встречающихся в языке в виде свободных форм (таково определение сложного

слова И.В. Арнольд [7], еще не обязательно сложные слова, поскольку их образование не всегда результат сложения.

Такие единицы могут возникнуть как следствие каких-нибудь других деривационных процессов. Таковы, например, «*blackguard*» - «чанг кардан» - «ругаться», таджикский - «абру» - «бровь»; «~ и баланд» - «высокие брови»; «~ и кашида» - «длинные брови»; «~ и мушкин» - «густые черные брови»; «~ и пайваста» - «сросшиеся брови»; «~ и хамида» - «изогнутые брови»; «~ ба хам кашидан» а) «сводить брови»; б) пер. - «гневатся»; «~ боло кашидан» - «поднимать брови» (при изумлении); «~ кушодан» - пер. «повеселеть», «обрадоваться»; «~ паррондан» пер. - «поводить бровями», «кокетничать»; «~ турш кардан» - пер. «злиться»; «~ чин кардан» - пер. «хмурить брови» и др.

Последний деривационный шаг, приведший к порождению именно данных единиц, а не их производящих баз, не есть акт сложения, но аффиксации (schoolmaster + -ish — schoolmasterish), конверсии (handcuff, blackmail), обратной деривации (floodlight, factfind). Соответственно данные слова, содержащие в своем составе две корневые морфемы, могут рассматриваться как сложные только на морфемном уровне; на деривационном уровне анализа они таковыми не являются.

Таким образом, к сложным словам относятся производные, возникшие в результате сложения двух исходных единиц (и этот процесс не осложнен никакими другими деривационными операциями). Это единицы типа «pillow»-«case» - «чилди болишт»-«наволочка» и др. К сложным словам принадлежат также производные, возникшие в результате акта сложения, сопровождаемого одновременно каким-либо еще деривационным процессом (аффиксацией, конверсией и т.д.). Это слова типа «blue-eyed» - «чашм кабуд» - «голубоглазый», «абруборик» - «тонкобровый», «с тонкими бровями», «абрукамон» - «с изогнутыми бровями», «с бровями дугой» и т.д.

Соответственно первичной и важнейшей типологией сложных слов, отражающей различия деривационных процессов (чистое сложение «versus»

осложненные процессы сложения), является классификация их на собственно сложные и сложнопроизводные слова.

Наряду с многими дериватами, статус которых как сложных, сложнопроизводных или аффиксальных единиц четко и однозначно определяется путем установления различий в их источниках мотивации (ср. сложные слова «ice-cold» - «ях барин хунук» - «холодный как лед» – «as cold as ice», и т.д., аффиксальные «great-coated» – «дар либоси мардона» - «в мужском пальто, шинели» и др.), существуют дериваты эквифинального типа (напр., «moon-shaped» – «дар шакли мох» - «формы луны» – «having a moon shape, shaped like a moon»), жесткое определение которых как сложных или сложно-производных слов нецелесообразно. Такое определение противоречило бы гибкости, проявляемой языковой системой в процессе создания новых наименований, и значительно упрощало бы и даже искажало бы реальную картину механизмов их образования.

В настоящее время можно считать доказанным, что сложные слова, возникающие на основе синтаксических конструкций как замена синтаксического целого, тем не менее, не эквивалентны своим источникам мотивации. «Синтаксический оборот точен и однозначен, – указывает Е.С. Кубрякова, – сложное слово неопределенно в своем значении» [55]. Суть словосложения и заключается, по ее мнению, в том, чтобы отразить не конкретизированный тип связи между обозначаемыми сущностями, просто зафиксировать наличие связи между ними. Если в мотивирующем словосочетании или предложении тип связи между обозначаемыми предметами, явлениями, признаками конкретизирован и назван предикатом конструкции, то в сложном слове он предстает в виде скрытого компонента, который необходимо для понимания значения сложного слова восстановить на основании лингвистического и экстралингвистического опытов.

Так, «glass-house» – «заводи шиша» – это и «стеклозавод», т.е. здание или завод, где производят стекло, и теплица – «гармхона» - «оранжерея», т.е. здание, дом со стеклянной крышей и стенами для защиты растений от плохой

погоды. Потенциально это слово может означать также и дом, сделанный из стекла, и многие другие связи, которые могут быть установлены между обозначаемыми явлениями в реальной действительности.

Неопределенность, таким образом, коренится в самой природе сложного слова и составляет его отличительную черту по сравнению с мотивирующей его конструкцией, в которой зафиксированы не только компоненты, затем выступающие в качестве ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака сложных слов, но и точно назван тип связи между ними. Одна и та же ситуация предстает при назывании ее сложным словом или синтаксической конструкцией с разной степенью детализации: в сложном слове происходит устранение того, что, по мнению говорящего, легко может быть угадано слушающим.

Итак, как пишет Е.С. Кубрякова, «отличие сложного слова от мотивирующего его суждения (или же его семантической дефиниции) заключается прежде всего в ином способе отражения предикации и переводе актуальной предикации в латентную» [55].

В свете сделанного заключения принцип типовой соотносительности сложных слов и словосочетаний, наблюдаемый в современном английском языке, получает иное осмысление. Регулярная типовая структурно-семантическая взаимосвязь определенных моделей сложных слов с определенными моделями словосочетаний (напр., «snow-white» – «белоснежный» - «пахта барин сафед» – «as white as snow», и др.) рассматривается многими исследователями словосложения как его основа и стержень системной организации.

Несомненно, что тип связи в разных по своему морфологическому строению сложных слова может указываться с большей или меньшей степенью обобщения. Это становится особенно очевидным при сравнении сложных слов с глагольным или отглагольным компонентом и сложных слов с субстантивными или адъективными составляющими. В английском языке, в котором второй компонент сложных слов всегда выступает в качестве их

ономасиологического базиса, а роль первого сводится к указанию ономасиологического признака, противопоставленными по степени обобщенного выражения связи оказываются композиты, образованные по моделям $n + (v + -er)$, $n+(v + -ing)$ и $n + n + -er$, $n + n$; $n + (v + -ed)$ и $(n + n) + -ed$ и др. Ср., например, «shoemaker» – «каفشдуз» - «сапожник», «адабомуз» уст. 1. «учитель»; 2. «ученик»; и др.

Типы связей между компонентами сложного слова, имеющими именную характер, намного многообразнее и обнаруживают корреляцию с глубинными падежами в падежной грамматике Ч.Филлмора. Это могут быть отношения агентивности (garden-party-кабули мехмон -прием гостей в саду) и т.д. Для их установления требуется восстановить, реконструировать соответствующий источник мотивации сложного слова и тем самым восстановить предикат, указывающий на связь двух имен.

В сложных словах с глагольным или отглагольным компонентами тип связи, или предикат, уже указан самой глагольной основой, и надо восстановить не сам предикат, а его актаны, т.е. установить, насколько данные обозначения строятся на указании постоянных или непостоянных признаков, конкретной или неконкретной референции и т.д.

Объяснимыми в этом плане становятся семантические различия не только между различными типами сложных слов, но и семантические различия между словосложением и другими способами словообразования, в частности аффиксацией.

Сопоставление ономасиологических категорий в сфере словосложения и аффиксации, проведенное В.Г. Мариной, позволило установить диагностирующие семантические особенности каждого из этих ведущих способов словообразования в современном английском языке. Напомним, что вслед за М.Докулилом в словообразовании выделяются три типа ономасиологических категорий: транспозиция, в результате которой совершается перевод исходной единицы в единицу иной части речи, но с сохранением лексического значения, типа «добрый» - «доброта», «ходить» -

«хождение»; модификация, в результате которой значение исходной единицы подвергается определенным видоизменениям, модификациям типа «учитель» – «учительница», «синий» – «синеватый» и т.д., и мутация, ведущая к образованию на основе исходной единицы иной по своим лексическим и грамматическим характеристикам единицы типа «сушить» – «сушилка»; «веять» – «веялка»; «торговать» – «торговец» и другие.

Система словосложения современного английского языка характеризуется, во-первых, отсутствием сложных слов транспозиционного типа, в то время как в системе аффиксации транспозиция широко распространена, особенно в суффиксальной подсистеме (ср. суффиксальные типы на -ment, -ing и др.), и менее в префиксации (например, unbutton-кушодани тугма - расстегивать пуговицы).

Системе словосложения, во-вторых, присуще большое разнообразие модификационных отношений между компонентами (особенно именными) сложных слов по сравнению с единообразным характером модификации в префиксальных и суффиксальных дериватах модификационного типа. В этом кардинальном различии словосложения и аффиксации проявляются различия в их ономаσιологических функциях: словосложение направлено на выражение в наименованиях различных отношений между объектами, тогда как задача аффиксации – обозначение как можно большего количества объектов по одному и тому же отношению.

Третьим диагностирующим признаком словосложения является особый характер сложных слов мутационного типа по сравнению с аффиксальными дериватами этого типа. Сложные слова отличаются образностью, экспрессивностью. Аффиксальные слова мутационного типа лишены образности и являют собой, как правило, обозначения явлений реальной действительности по основным (для данной ситуации) их признакам: например, «shadow-photograph» - «сурати рентген» - «рентгеновский снимок», «абручинак» - «пинцет для выщипывания бровей», «умум» - «весь»; «все», «все общество», «умуман» - «вообще»; «в общем», «в общих

чертах»; «в принципе», «хаста» - 1. «усталый», «утомленный»; «измученный»; 2. «хриплый», «хастаги» - 1. «усталость», «утомление» 2. уст. «болезнь», «чаранг» - «звон»; позванивание металлических или стеклянных предметов, «чарангдор» – «звучащий»; «звонкий» и т.д.

Таким образом, словосложение в современном английском языке есть особый и своеобразный способ образования слов, характеризуемый определенными ономаσιологическими и коммуникативными заданиями и функциями, которые детерминируют назначение, специфику и место сложных слов в общей системе языка.

Сложные слова, как слова в целом - многоаспектные единицы. В соответствии с различными свойствами сложных слов возможны их различные классификации. Учет структуры компонентов сложных слов дает, например, такую структурную классификацию, как:

а) сложные слова, состоящие из простых основ (heartache -дарди дил-сердечная боль и др.);

б) сложные слова, состоящие из одной простой и одной производной основы «maid-servant» – «хизматгор» - «служанка»;

в) сложные слова, один из компонентов которых – сокращения «V-day» - «рузи ғалаба», «День Победы», «A-bomb» – «бомбаи атоми» - «атомная бомба»;

г) сложные слова, один из компонентов которых – сложная основа («postmaster-general» - «министр почт»).

Весьма значимой представляется нам структурная классификация сложных слов, отражающая модели словосложения в современном английском языке. Она включает следующие модели:

Имена существительные

1) сложные

1. n+n – dressmaker – куртадӯз, etc.

2. a + n – bluebell, sleepyhead, etc.

3. v +n – flywheel, callgirl, etc.

4. adv + n – outpatient, etc.

5. prt + v – outcome, upkeep, etc.
6. prt + n – onlooker, upbringing, etc.
7. num + n – twostep, twelvemonth, etc.
8. v + v – dropkick, hearsay, etc.
9. v + adv – standstill, speakeasy, etc.

2) сложнопроизводные

1. (v + prt) +o – hold-up, lay-off, etc.
2. (v + -er) + prt – looker-on, passerby, etc.
3. (v + ing) + prt – summing-up- чамбаст.
4. (num + n) + er – four-wheeler – извош - извозчичья карета .

Имена прилагательные:

1) сложные

- 1.n+ a –milk-white-шир барин сафед-белое как молоко.
2. n + part II – tongue-tied – забондароз - длинноязычный.
3. prt + part II – bygone- прошлый-гузашта
4. adv + part II – newly-born новорождённый –нав таваллудёфта.

5. adv + a – upright – прямой-рост

6. prt + part I – outstanding, etc.

7. a + a – red-hot, white-hot, etc.

8. a + adv – nearby, etc.

9. n + (v + -ing) – peace-loving

10.v + n - hangdog

11. adv + (v + -ing) – far-seeing

2) сложнопроизводные

1. (a + n) + -ed – simple-minded – глупый - бефаҳм

2. (n + n) + -ed – life-sized – ченаки хақиқӣ -в натуральную величину

3. (num + n) + -ed – four-footed - чорпо- четвероногий

4.(v + prt) +o – knockabout - дешёвое представление - тасаввуроти паст

5. (v + -en) + prt – worn-out – пӯшидашуда -изношенный

6. (adv + n) + -ed – down-hearted -руҳафтада - упавший духом

В современном английском языке является одним из самых продуктивных способов словообразования. Этот способ образования новых слов может быть передан формулой «основа + основа», в результате чего образуется сложное слово (compound word).

Одним из наиболее древних и, по-видимому, универсальных способов словообразования является словосложение. Не случаен поэтому постоянный интерес ученых к проблемам словосложения вообще и в англистике в частности, тем более что активный уже в древнеанглийском языке этот способ порождения слов не утратил своей активности и в настоящее время: более одной трети всех новообразований в современном английском языке – сложные слова. Однако, несмотря на многочисленные исследования, многие, среди них и кардинальные, проблемы словосложения до сих пор остаются нерешенными.

Не перечисляя всего круга проблемных вопросов словосложения, укажем основные из них. Это прежде всего проблема идентификации, или определения сложного слова и его границ. Для английского языка осложненная бедностью морфологических парадигм английских слов, проблема типологии сложных слов, их семантики и синтаксиса.

Процесс словосложения представляет собой ничто иное, как соположение двух основ, как правило, омонимичных в английском языке словоформам.

Семантическое моделирование охватывает подавляющее большинство сложных слов современного английского языка. Наряду с ними существует некоторый остаток сложных слов, значения которых трудно или вообще не выводимы из семантики их составляющих вследствие различных семантических процессов – переосмысления, метафоризации, потери

первоначального значения и т.д., охватывающих или все сложное слово в целом или отдельные его части.

Наличие идиоматичных сложных слов, на наш взгляд, не означает, однако, что в английском словосложении отсутствуют модели, по которым осуществляется регулярное построение сложных слов с достаточно предсказуемой семантикой. Легкость, с которой образуются и расшифровываются новые сложные слова и окказионализмы, – тому убедительное доказательство.

Сложению могут подвергнуться простые основы «blackboard» - «тахта» –«доска» etc.), а также простая основа и основа производная. Существует несколько способов соединения основ: нейтральный, когда обе основы соединяются и с помощью соединительного элемента.

Сложное слово обычно цельно оформлено, и его грамматическая характеристика зависит от второго компонента. Например, при однотипности структуры слов «whitewash» и «blackboard» они принадлежат к разным частям речи, так как их вторые компоненты представляют собой, соответственно, глагол и существительное. Таким образом, подобные случаи рассматриваются как промежуточные между аффиксацией и словосложением.

Помимо этого, необходимо отметить, что словообразовательная система английского языка представляет собой единое целое, отдельные компоненты которого используются для создания новых лексических единиц, чем и пополняется словарный состав языка. Использование того или иного словообразовательного средства или модели обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Понимание того, как образуются новые слова, помогает изучающим английский язык разбираться в структурах новых слов и понимать их смысл и функционирование в речи.

Как было указано в составе любого языка с высокоразвитой словообразовательной системой основную часть лексического состава составляют производные слова. Мнение большинства исследователей

относительно словообразовательных приемов существенно не расходятся. Например, Н.Н.Амосова выделяет аффиксальное словообразование (деривацию), словосложение, конверсию, сокращение слов (аббревиацию), чередование гласных (аблаут). Г.Б.Антрушина, О.В.Афанасьева и Н.Н.Морозова считают, что к наиболее продуктивным типам словообразования английского языка относятся деривация, словосложение и конверсия, в то время как второстепенными типами словообразования являются звукоподражание, редупликация, реверсия.

Сама дефиниция сложного слова представляет большие трудности: во-первых, из-за сложности определяемого объекта, во-вторых, из-за наличия многих объектов, смежных с определяемым, в-третьих, из-за различных лингвистических воззрений и подходов к определяемому объекту – сложному слову. В поисках определения сложного слова можно исходить из морфологических и словообразовательных позиций.

Лингвистическая литература изобилует дефинициями сложного слова. Так, А.И.Смирницкий [92] выделяет слова простые, слова производные и слова сложные, в основу которых входит две или большее количество корневых морфем. И.В.Арнольд указывает, что сложным словом (a compound word) называется объединение двух, или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельнооформленности. [7].

В разделе «Word composition» этой же работы подчеркивается словообразовательная характеристика сложного слова: структурные типы сложных слов (рассматриваемых на морфемном уровне) не всегда совпадают с деривационными типами сложных слов (на словообразовательном уровне).

И.В.Арнольд пишет о двух основных отличиях сложных слов в английском от подобных конструкций в других языках. Во-первых, обе составляющие английского сложного слова являются свободными формами, то есть каждая из этих форм может представлять собой отдельное слово с присущим ему лексическим значением [7].

Например, «afternoon», «anyway», «birthday» - «хушнуд», «довольный», «удовлетворенный»; «радостный», «веселый», «хушодоб» - «вежливый», «благовоспитанный»; «тактичный», и т.д.

Условия их употребления будут несколько отличаться, но звуковая модель, исключая ударение, останется прежней. Известно, что многие сложные слова в русском языке, как правило, являются связанными формами (сталевар, пулемет), но в английском слова типа «Anglo – Saxon», «Indo – European», «politico – economical», где первый элемент – связанная форма, возникают и употребляются достаточно редко. Во-вторых, продуктивной моделью в английском является сложное слово, состоящее из двух основ, что доказывают и приведенные выше примеры. Исключениями являются слова типа «mother-in-law», «bread-and-butter», «good-for-nothing».

В учебнике И.В. Арнольд указывается, что многие исследователи, в частности, Х.Пауль, О.Есперсен, Е.Круизинга говорят о семантическом критерии и определяют сложное слово как единицу, выражающую определенное значение, не идентичное значению его компонентов в свободном сочетании. Этот критерий подвергается критике автором учебника, так как достаточно сложно провести границу между сложным словом с прозрачной и идиоматической мотивацией, в таком случае идиоматические обороты следует включить в категорию сложных слов. [7].

Морфологический признак устанавливает единство сложного слова в отличие от словосочетания. Он состоит в том, что в сложных словах объединяются морфологически неоформленные основы. Но само морфологическое оформление английского слова, как было показано выше, очень бедно. Следовательно, данный признак приемлем лишь к ограниченному числу сложных слов.

К внешним, синтаксическим признакам цельнооформленности относятся: характер сочетаемости компонентов сложного слова в отличие от сочетаемости слов в словосочетаниях, наличие или отсутствие служебных элементов и характер синтаксических связей. Что касается характера

сочетаемости, то здесь следует отметить, что выделенная из потока речи всякая последовательность лексических единиц, составляющая одну синтагму, может быть либо сложным словом, либо словосочетанием.

Каждый язык обладает определенным набором допускаемых сочетаний, следовательно, выделенная последовательность лексических единиц является сложным словом, если она находится вне данного набора. Например, в английском языке количественное числительное не может определять прилагательное, а поэтому последовательность 10,000-strong (demonstration) – сложное слово.

Для некоторых типов сложных слов показателем цельнооформленности является отсутствие служебных элементов в сложном слове. Однако при анализе так называемых фразовых сложений: «good-for-nothing», «pie-in-the-sky» этот признак исключается.

Компоненты сложных слов не могут вступать в самостоятельные синтаксические связи. Так, в словосочетании (a factory) «government financed» оба полнозначных слова могут получить определения «a factory generously financed by the British government». Если же мы возьмем сложное слово «government-financed», то ни один из его компонентов не может быть расширен.

Структурно цельнооформленность сложных слов проявляется в определенной последовательности и составе их основ, что особенно ярко проявляется в сложных прилагательных.

Например, такие прилагательные как «long» и «rich» имеют грамматическую форму степени сравнения «longer» и «richer». Соответствующие основы в сложном слове грамматически зависимы и имеют только частеречное значение.

Так, сложные прилагательные «age – long» и «oil – rich» не образуют степеней сравнения, в отличие от простых прилагательных «long» и «rich». Эта разница не проявляется в сложных словах, где второй компонент – основа существительного, так как парадигма сложного слова совпадает с парадигмой

существительного, основа которого составляет структурный центр сложного слова.

Итак, ни один из критериев не является в полной мере достаточным для разграничения сложного слова и свободного сочетания. В большинстве случаев исследователи считают необходимым принимать во внимание несколько вышеназванных критериев. Следовательно, нам необходимо уделить особое внимание проблеме разграничения сложных слов и свободных сочетаний.

2.3. Разграничение сложных слов и свободных сочетаний слов

Как было сказано выше, четко разграничить сложные слова и свободные сочетания слов достаточно сложно. Это связано с наиболее сложной проблемой в образовании сложных слов, известной в лингвистической литературе как «the stone wall problem». Иными словами, к какой категории отнести такие пишущиеся раздельно сочетания, как «stone wall», «peace movement», «summer days», а также глаголы типа «give up»: к сложным словам или словосочетаниям. Существует два подхода к этой проблеме.

Некоторые лингвисты относят подобные словесные комплексы к специфической группе сложных слов, так как отношения между членами таких комплексов нельзя считать синтаксическими. Как известно, стандартные способы соединения двух существительных в английском – либо притяжательный падеж, либо различные предлоги. Следовательно, объединение членов данного комплекса следует отнести к асинтаксическим, ибо он включает в себя не слова, а основы. Сторонники этой точки зрения считают, что первая часть таких выражений является прилагательным, которое образовано от существительного путем конверсии. В этом случае сложное слово – первично, а словосочетание – вторично, что позволяет сделать вывод о специфичности данной группы в рамках сложных слов. Для ее обозначения А.И.Смирницкий вводит термин «нейтральные сложные слова» (neutral compounds).

Другие ученые считают, что существует особый тип словосочетаний, строящийся по модели «существительное + существительное», в которых препозитивное определение к существительному (в нашем случае wall) выражено другим существительным в так называемом «общем» падеже (т.е. без окончания - s).

Итак, природа первого компонента в данных сочетаниях четко не установлена, а отсутствие каких-либо формальных признаков вызывает

трудности при идентификации отношений между компонентами сложного слова. Некоторые исследователи считают, что в таких случаях приходится обращаться к семантике отдельных компонентов.

Естественно, все названные нами факторы действуют не по отдельности, но дополняют друг друга.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

- словосложение – одно из важнейших языковых средств, благодаря ему язык пополняет свой словарный состав и совершенствует свой строй;
- понятие «словосложение» может иметь два значения: процесс и аспект словообразования;
- результат процесса словосложения – сложное слово, определения которого неоднозначны; но, в целом, это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельнооформленности;
- существует несколько критериев определения сложного слова: фонетические, орфографические (графические), семантические, морфологические, синтаксические и структурные; при определении сложного слова следует рассматривать их в совокупности;
- существует проблема разграничения сложных слов и свободных сочетаний слов, так называемая «stone-wallproblem»; часть лингвистов относит слова этого типа к особому виду сложных слов, часть – к словосочетаниям.

2.4. Различные типы классификаций сложных слов

Существует огромное количество классификаций сложных слов по различным принципам. Возможна классификация по типу структуры и соединительному элементу; по количеству и типу основ; по частеречной принадлежности сложного слова и дальнейшей классификации внутри каждой части речи; по структурной модели; возможны семантические, структурные и синтаксические классификации. Их основные виды будут представлены в данной главе.

2.4.1. Классификация по типу строения сложного слова

Так как сложные слова неоднородны по своей структуре, выделяются три типа строения сложных слов: нейтральный, морфологический и синтаксический.

1) Нейтральный тип строения сложных слов представляет собой соединение основ без соединительного элемента. Этот способ типичен для большинства сложных существительных современного английского языка, при этом они могут относиться к разным частям речи: *heartache, heart-beat, heart-break, heart-breaking, heart-broken, heart-felt*.

2) Морфологический тип строения сложных слов считается непродуктивным. Он представляет собой соединение основ при помощи соединительной гласной или согласной. Чаще всего первый компонент подобных слов является связанным: *electromotive, speedometer, handicraft, Afro-Asian, Sino-Japanese, Anglo-Saxon, tragicomic*].

Соединительный элемент – чаще всего гласный [i] или [ou] (*handiwork, electro-dynamic*), либо согласные [s/z]: *sportsman, tradesman, saleswoman, bridesmaid, statesman, landsman* . Это также небольшая группа, как правило, с определенным вторым компонентом – *man* (чаще всего), *woman* , *people* .

3) Синтаксический способ образования сложных слов представляет собой зафиксированные отрезки речи, сохраняющие в своей структуре синтагматические связи, присущие речи: артикли, предлоги, наречия: matter-of-fact, son-in-law, pepper-and-salt, wall-to-wall, up-to-date, on the up-and-up, up-and-coming.

2.4.2. Проблема классификации сложнопроизводных слов

Многие лингвисты описывают в качестве отдельной группы так называемые сложнопроизводные или производносложные слова (compound - derivatives or derivational compounds). Впервые данная категория слов была выделена в качестве отдельной структурной подгруппы А.И.Смирницким, назвавшим ее «грамматическими сложными словами» (grammatical compounds). Определенный разнобой в лингвистической литературе вызывает классификация данной группы.

Итак, сложнопроизводные слова отличаются от сложных прежде всего по составу своих основ. Первый компонент слова – это связанная основа, т.е. основа, не существующая в виде отдельного слова в современном английском языке, а свободное сочетание грамматически зависимых слов, редуцированных до основ. Деривационный суффикс - er превращает фразу в отдельное слово и относится к нему целиком. Например, «long legs» → [(long leg) + ed] → long-legged- «пойдароз» – «длинноногий».

И.В.Арнольд приводит следующий пример, сравнивая два одинаковых по структуре слова: «honeymooner» и «mill – owner». Они созданы, на первый взгляд, по одинаковой модели N + N + er . Однако сложное слово «mill – owner» состоит из двух основ: простой и производной, причем вторая обозначает название лица, как и все сложное слово. В слове «honeymooner» подобное разделение невозможно, так как «mooner» не существует в качестве

свободной основы. Таким образом, структура этого слова такова: (honey + moon) + er , причем суффикс указывает на то, что все слово обозначают лицо.

Таким образом, И.В.Арнольд выделяет две основные модели сложнопроизводных слов: Adj + N + ed (хотя здесь часто первым элементом может быть также основа существительного или числительного, т.е. модель принимает вид N + N + ed или Num + N + ed : three - coloured – серанга - трёхцветный и N + N + er . [7].

Авторы учебника «A course in modern English lexicology» делят сложнопроизводные слова на две подгруппы:

1) Производные сложные прилагательные, образованные с помощью продуктивного суффикса – ed, построенные по следующим моделям:

- with + (Adj + N) → [(Adj + N) + ed]: with long legs → long-legged ;

- with + (Num + N) → [Num + N] + ed]: with two sides → two-sided ;

- with + (N + N) или with +(N of N) → [(N + N) + ed]: with a doll face → doll-faced или with the mind of a lackey → lackey-minded .

2) Производные сложные существительные, образованные при помощи конверсии из глагольно-наречных фраз по следующей модели:

[(V + Adv) + conversion]:

(to) break down → a break-down ; (to) cast away → a castaway ;

(to) hold up → a hold-up. [129].

Таким образом, в самом названии – сложнопроизводное слово – отражается и морфологический состав слова (две основы) и акт словопроизводства (чаще всего конверсия). Выделение сложнопроизводных слов как особой категории можно признать целесообразным, но при этом следует учитывать, что со словообразовательной точки зрения двухосновные производящие слова, которые служат основами для образования тех или иных производных, ничем не отличаются от односоставных. Например, для словообразовательного анализа как (to) «bomb», так и (to) «atom bomb» являются продуктом конверсии N → V , тот факт, что (to) «atom bomb» является двухосновным производящим словом, никакой роли не играет с

точки зрения словообразовательного анализа. Также словообразовательный анализ не делает различия между двухосновным словом «first-nighters» и односоставным «Londoner». И то и другое образовалось путем прибавления суффикса - er к основе.

2.4.3. Классификация по типу структуры составляющих основ

И.В. Арнольд приводит следующую классификацию:

- 1) Сложные слова, состоящие из простых основ: film - star ;
- 2) Сложные слова, в которых по крайней мере один из компонентов является производной основой: chain - smoker ;
- 3) Сложные слова, в которых по крайней мере один из компонентов является усеченной основой: maths - mistress. В отдельную подгруппу выделяются сложные слова, содержащие аббревиатуры: H - bag (handbag), Xmas (Christmas) ;
- 4) Сложные слова, в которых, по крайней мере, один из компонентов является сложной (производной) основой: wastepaper - basket . [7].

2.4.4. Классификация по типу отношений между компонентами

Ведущим элементом сложносоставного слова может быть, как первая, так и вторая его часть. В связи с этим различают 3 типа сложносоставных слов: сложное слово экзоцентрическое, эндоцентрическое и сложное слово приложение.

Эндоцентрический тип представляет собой сложное слово, значение которого представляет собой сумму значений составляющих его элементов, таким образом семантический центр находится в пределах самого слова. Например: armchair - это вид стула (chair) ; breath test - это вид теста.

Экзоцентрический тип. Это сложные слова, значение которых не определяется ни одним из его составляющих элементов, т.е. значение целого

не равно сумме значений слагаемых, то есть семантический центр расположен за пределами сложного слова.

Например: «pickpocket» не является некой разновидностью кармана (pocket), а так же не имеет ничего общего со словом «pick» (отбор, собирать). «Pickpocket» – «дузд» - это человек, занимающийся карманными кражами, т.е. карманный вор.

Или, допустим, «redneck» - «қишлоқӣ» – «неотёсанный человек». Если переводить это слово по компонентам, мы получим значение «красная шея». На самом же деле это слово имеет два значения, не имеющие ничего общего с дословным переводом его составляющих: 1. неотёсанный человек, деревенщина; 2. белый батрак (в южных штатах).

Сложное слово приложение определяется как сложное образование, состоящие из двух раздельноформленных основ, находящихся в отношении аппозиции. Например, «bittersweet» имеет свойства обоих компонентов «sweet» и «bitter», «абручини» (обряд выщипывания бровей у невесты перед свадьбой) «худ» - сам; сама; само, «худазобдихи» - самоистязание, самобичевание, «умумиаврупои» - общеевропейский, «умумибашари» - общечеловеческий, «тирагун» - темный; мрачный, хмурый, «тираандоз» - стрелок; ~ и мохир - искусный стрелок.

Было бы неверно определять значение этого слова только по одному из компонентов. Элементы этого слова определяют друг друга.

Таким образом, в основе этой классификации лежит структурно-семантический принцип.

Кроме того, многие лингвисты выделяют два типа семантических отношений между компонентами: сочинительные и подчинительные.

1) В случае сочинительных отношений все компоненты сложного слова являются структурно и семантически равными и составляют два структурно-семантических центра: «secretary» - «stenographer», «actor – manager», «bitter – sweet». Составляющие слово основы принадлежат к одной и той же части речи и часто к одной и той же семантической группе.

Составители учебника «A course in modern English lexicology» вводят термин «coordinative (copulative) compounds» и подразделяют их следующим образом:

а) так называемые «аддитивные сложные слова» (additive compounds), описывающие личность или объект, выполняющий одновременно две функции: secretary - stenographer (человек, который является и секретарем, и стенографистом, нет указания на то, какая профессия является основной), «actor – manager» (актер и менеджер одновременно);

б) редупликативные сложные слова, образованные путем повторения основы: goody - goody, fifty - fifty, hush - hush;

в) сложные слова, образованные путем сложения фонетических вариантов рифмующихся форм одной и той же основы либо с сохранением начального согласного и изменением гласных: drip - drop, sing - song, ding - dong, либо с изменением начального согласного: walkie - talkie, clap - trap, willy - nilly, pell - mell, helter - skelter. [128].

Слова последних двух групп часто называют псевдосложными (pseudocompounds). В частности, И.В.Арнольд относит их к смешанным формам, о чем будет сказано ниже.

В случае подчинительных отношений компоненты сложного слова не равноправны ни семантически, ни структурно. Они основаны на доминировании одного компонента над другим. Второй компонент обычно является структурным центром, грамматической доминантой сложного слова. Он определяет частеречное значение всего слова и его отношение к определенной лексико-грамматической категории: stone - deaf, age - long (прилагательные), wrist - watch, baby - sitter, road - building (существительные). По учебнику «A course in modern English lexicology» это subordinative (determinative) compounds [129].

Однако следует заметить, что граница между этими двумя группами довольно расплывчата. Очень часто одно и то же сложное слово может быть

интерпретировано как слово с сочинительной, так и с подчинительной связью между компонентами.

Например, woman - doctor может означать «женщина, которая одновременно является доктором» и «доктор, который оказался женщиной».

Сложные слова с сочинительной связью составляют сравнительно небольшую группу, в лексике современного английского языка в основном преобладают слова с подчинительной связью, поэтому следует подробнее остановиться на отношениях между компонентами в сложных словах с подчинительной связью.

2.4.5. Порядок отношений между компонентами сложного слова с подчинительной связью

Внутренняя структура подобных слов определяется порядком следования основ и их организацией. Этот порядок жестко зафиксирован, т.к. структурным центром слова всегда является его второй компонент. Выбор основ и правила их расположения и упорядочивания называются структурными формулами или моделями сложных слов.

Согласно порядку расположения элементов, сложные слова с подчинительной связью между компонентами делятся на две группы:

1) Синтаксические сложные слова, в которых порядок расположения основ соответствуют порядку их расположения в соответствующих свободных сочетаниях слов, согласно правилам грамматики современного английского языка.

- Adj + N: a blue bell → bluebell; a slow coach → slow-coach - одами суст
- медлительный человек ...>>; a mad doctor → mad-doctor.

- V + N: (to) know nothing → know-nothing - хеч чизро надонистан – не
знать ничего; (to) tell tales → tell-tale - сплетник - файбатчи.

2) Асинтаксические сложные слова, в которых в которых порядок расположения основ не соответствуют порядку их расположения в соответствующих свободных сочетаниях слов, согласно правилам грамматики современного английского языка. Например, общеизвестно, что в свободных сочетаниях слов прилагательные не могут определяться прилагательными, существительные не могут определять прилагательные или причастия, но структуры такого типа характерны для асинтаксической модели сложных слов.

- Adj + Adj: pale-blue - кабуди паст –нежно голубой.

- N + Adj (V3): oil-rich; world-wide – всемирный – умумичахонӣ

2.4.6. Классификация по степени мотивации

Сложные слова могут быть мотивированны в зависимости от индивидуального лексического значения составляющих их элементов и в зависимости от значения слова целиком. Степень их мотивации может быть различной:

1) Полностью мотивированные слова (слова с «прозрачной» мотивацией). Лексическое значение этих слов соединено между собой и представляет сложение значений составляющих элементов: sky-blue – осмонранг - небесно-голубой

2) Частично мотивированные слова: сумкаи занона - hand-bag - дамская сумочка.

Однако степень «прозрачности» этих слов вариативна. Например, значение слова «hand-bag» - «сумка, предназначенная для ношения в руках», в то же время значение слова «handcuffs» имеет отношение только к понятию «cuffs» (манжеты), между тем это «металлические обручи, помещаемые вокруг запястья заключенных». Слова подобного типа, с очень слабой

степенью частичной мотивации можно проиллюстрировать следующими примерами: «чизхой нодаркор» – «cast-off» – «ненужные вещи».

3) Немотивированные слова (метонимический и метафорический перенос значения): «eye-wash», «eye-servant».

Нередко в речи говорящий указывает на уже упомянутый предмет, давая ему, однако, иное, несобственное обозначение. Последующее обозначение можно интерпретировать как семантическую трансформацию первого. Нередко такие слова могут быть полисемантическими.

Например: «night-cap» - 1. Ночной колпак; 2. Напиток на ночь; вайрони - 1. разрушение; разруха, разорение; 2. испорченность; неиспорченность; 3. растройство, развал; 3. разлад, раздор; 5. пер. испорченность, развращенность; ~ и ахлок - испорченность нравов; ~ и хаво - пасмурность; ухудшение погоды; ру ба ~ овардан - а) разлаживаться, разрушаться; б) расстраиваться, приходить в беспорядок (напр., о делах) «eye-wash» - 1. Жидкость для снятия макияжа с глаз. 2. Очковтирательство; «eye-opener» - 1. Откровение. 2. (Ам) алкогольный напиток, выпитый с раннего утра.

Итак, сложные слова представляют собой семантически мотивированные единицы, поэтому следует подробнее рассмотреть вопросы семантики сложных слов.

2.5. Семантический анализ и семантические классификации

Анализ семантических отношений между компонентами сложного слова достаточно сложен. Некоторые исследователи предпринимали попытки классифицировать такие слова, различая сочинительные, пространственные и другие отношения между компонентами. Однако подобные схемы оказались слишком неполными и искусственными.

И.В.Арнольд считает, что ошибка большинства лингвистов, например, Х.Марчанда – описание семантических отношений в сложных словах на основе синтаксических отношений. [7]. Он описывает семантическую классификацию Н.Г.Гутермана, который предлагает делить сложные слова на две основные группы:

- 1) слова с ограничительными отношениями между компонентами;
- 2) слова с процессуальными отношениями между компонентами.

При этом каждая группа делится на множество подгрупп. Например, это функциональные отношения («куртаи барои оббозӣ» - bath-robe - купальный халат, «синфхона» – classroom - класс) «вайрона» - развалины, руины; ~ кардан превращать в развалины, руины; ~ шудан, ~ гаштан разрушаться, превращаться в развалины, руины, отношения по месту расположения («масоҳати док» - dockland - территория дока), отношения на основе сравнения («blockhead» - болван, на основе вещества, из которого изготовлен предмет «нуқрагин» – silverware - изделия из серебра, темпоральные отношения («night-club» – клубы шабона, отношения, показывающие пол («намуди сағ» - she-dog самка собаки), при характеристике процесса первый элемент может обозначать действующее лицо (sock-crowling) либо орудие действия (pin-prick) и так далее.

При этом семантика многих сложных слов может объясняться разными способами. Так, значение слова «spacescraft» можно интерпретировать как «судно, путешествующее в космосе» (место действия) и «судно,

предназначенное для путешествий в космосе» (цель). Часто при одной и той же определяющей части слова могут существовать разные семантические отношения. Например, «дарди гӯш» - ear-ache -боль в ухе (место действия), earmark (сравнение), ear-lobe (часть целого), eardrop (назначение, цель), ear-ring (место или назначение) «рах» - черта; полоса; нарезка; щель; сторона, «раханчом» - кн. походная лошадь, «рахбар» - см. рахбар, «рахбаркунанда» - см. рохбарикунанда, «рахбарият» - см. рохбарият, «рахбари» - см. рохбари.

В учебнике «A course in modern English lexicology» приводится следующая семантическая классификация:

1) Согласно степени мотивации, сложные слова подразделяются на:

а) мотивированные или неидиоматические, т.е. слов с полной или частичной мотивацией;

б) немотивированные или идиоматические, т.е. слова лексическое значение которых не может быть выведено из лексического значения составляющих их основ. (о мотивации см. п.3.5.)

2) Согласно структурному значению или типу семантических отношений между компонентами сложные слова могут подразделяться на следующие группы, основанные на отношениях между:

а) субъектом действия и действием (баромадани офтоб - sunrise - восход солнца);

б) объектом действия и действием (киштии ҳарбӣ - warship - военный корабль);

в) частью и целым (гавҳараки чашм -eye-ball -глазное яблоко);

г) местом и действием или действующим лицом (street-fighting, grass-hopper, garden-party);

д) временем и действием (мактаби шабона - night-school - вечерняя школа);

е) назначением (дастархон -table-cloth скатерть,) и так далее. [129].

По мнению В.Г.Гака, анализ психологии восприятия окружающей действительности показывает, что среди свойств предмета наблюдатель

выделяет одно или небольшое число свойств или совместимых признаков в качестве наиболее информативных. Некоторые из этих свойств он превращает в оперативные единицы восприятия. Процесс выделения признаков может быть более или менее осознанным, нередко он объясняется «активной доминантой сознания», «установкой». В нашем случае это касается восприятия на слух и понимания значения сложносоставных слов не носителями языка, а изучающими его. [30].

Поскольку в основе семантических изменений наименования (семантических трансформаций) лежат формально-логические отношения между понятиями, определить (исчислить) семантические трансформации можно, исходя, прежде всего из типов этих связей, отражающих ассоциации, способные возникнуть в сознании человека.

Исходя из этого можно выделить три типа отношений между элементами сложносоставных слов:

1) Равнозначность показывает весомость значения каждого из элементов при восприятии. В первую очередь такой тип отношений можно наблюдать в сложных словах, определяющих национальную принадлежность: Afro-American, Anglo-American, Franco-Canadian, и в словах с равнозначным значением обоих компонентов: котиб, ёрдамчй - secretary-stenographer секретарь, помощник,

2) Следующий процесс – антонимия, которая представляет собой противоположность в значениях. В нашем случае этот процесс происходит так же на основе законов психологического восприятия, когда мы говорим о таких словах как «шахсе барои дигарон фоида меорад» - killjoy - человек, отравляющий другим удовольствие, «bittersweet», «dull-witted».

3) Отношения между компонентами порождают два противоположно направленных семантических процесса: расширение и сужение. Чаще всего отношения между элементами представлены сужением значения, например, при переходе от родового понятия к видовому: «дастпоккунак» - bath towel-полотенце, «корҳои дастӣ» - handiwork - ручная работа. Этот процесс хорошо

прослеживается через слова, имеющие одинаковый второй элемент: «почадароз» - длинноногий - long-legged, «пойро болои хам карда нишастан» - cross-legged - положив ногу на ногу или поджав ноги – значение сужается. Однако спорным является вопрос о словах, обозначающих различные виды профессий, так как можно говорить о сужении значения в качестве определенной квалификации, или о расширении при приобретении дополнительно второй к первой: котиб - secretary-stenographer – секретарь.

2.6. Словосложение в русском языке

«Словосложение - это способ образования слов путём сложения основ» [72]. «Словосложение - это образование сложных слов путём соединения двух или нескольких основ в одно слово» [51].

Словосложение является одним из компонентов общей системы языка и одним из важнейших источников пополнения лексического запаса.

Словосложение называется, как процесс образования производных слов, так и раздел языкознания, в котором изучается производность, средства и способы образования слов.

Имеющиеся общие исследования словообразования ставят целью описание инвентаря словообразовательных моделей и типов, средств словообразования и их функции.

Понятие словосложительной модели является основным в теории словообразования. Под этим термином подразумевается закономерное расположение элементов слов (морфем или эквивалентов морфем), которому соответствует типовое лексическое значение. Модель - это «образец», «шаблон», «типовая структура».

Имена существительные образуются и сложением основ, например: «дождемер», «водовоз», «самосвал», «пароход», «самолёт», «вездеход». «Гавхар» - 1. жемчуг; перл; ~ и галтон - круглый жемчуг; ~ и манзум - а) нанизанный жемчуг; б) пер. стихи поэзия; ~ и ноб - жемчуг чистой воды; ~ и сероб блестящий жемчуг; ~ и фард -редкий жемчуг; 2. драгоценный камень; самоцвет; 3. суть, сущность; квиетеэсенция; 4. пер. чадо; 5.пер. слезинка, слеза; слезы; 6.пер. зубы; 7. пер. род, племя; происхождение; ~ афшондан - а) рассыпать жемчуг; б) пер. лить слезы; ~ суфтан - а) сверлить жемчуг; б) пер. говорить красноречиво, рассыпать перлы красноречия ~ и биниш - очи , а также сложением основ в соединении с суффиксацией: земледелие, долголетие, канатоходец, пятилетка.

Помимо этого, есть способ словообразования, действующий только в кругу существительных, - это аббревиация. Производное слово создаётся на базе сочетания нескольких слов, которые входят в него не целиком, а частями. Существует несколько разновидностей аббревиации. Производное слово может состоять:

- 1) из начальных частей двух или нескольких слов (профессиональный комитет - профком),
- 2) из начальной части первого слова и целого второго (заработная плата-зарплата),
- 3) из названий начальных букв каждого слова (Московский Государственный Университет - МГУ),
- 4) из начальных звуков каждого слова (Организация Объединенных Наций - ООН; запись актов гражданского состояния - загс).

Существительные образуются не только с помощью словообразовательных элементов - суффиксов и приставок. Они могут создаваться также путём так называемой «субстантивации», то есть перехода прилагательных и причастий в разряд имён существительных.

Сравните: столовая посуда (столовая - прилагательное) - диетическая столовая (столовая - существительное), в минувшее воскресенье (минувшее - причастие от глагола миновать) - Минувшее проходит предо мною (здесь слово минувшее-существительное).

Прилагательные и причастия мужского рода при переходе их в разряд существительных обозначают в основном лиц по разным признакам: больной, чужой, военный, партийный, звеньевой, рулевой, служащий, трудящийся, ведущий и т. п.

Субстантивированные прилагательные женского рода обозначают помещения или учреждения: приёмная, операционная, детская, диспетчерская, булочная, столовая и т.д. Прилагательные и причастия среднего рода при их субстантивации могут иметь обобщённо-собирательное значение:(всё) новое,

передовое, прекрасное, будущее, сказанное, а также обозначать кушанья, лекарства: мороженое, заливное, снотворное, слабительное, болеутоляющее.

Преимущественно в форме множественного числа употребляются субстантивированные прилагательные и причастия, обозначающие виды животных и растений: пернатые, сумчатые, пресмыкающиеся, бобовые и т. п. Только во множественном числе употребляются названия денежных выплат: суточные, командировочные, проездные, отпускные.

Адъективное словосложение - процесс образования производных прилагательных от разных частей речи. Различают несколько видов образования прилагательных:

сложение: русско- украинский, красноармейский;

сложение с суффиксацией: кофеварочный, чернозёмный;

сращение: сумасшедший, водородсодержащий;

сращение с суффиксацией: потусторонний, благодарный;

сложносоставной способ: какой-никакой.

В сложных количественных числительных, таких как: «пятьдесят», «шестьдесят», «семьдесят» и «восемьдесят», обозначающих количество десятков, равное числу, названному в первом компоненте сложного слова, опорный компонент равен числительному «десять» (во всех формах косв. падежей) и основе этого числительного, преобразованной путем чередования конечных согласных |т' - т|, - в формах им. и вин.п.: «десять», «десяти», «пятьдесят», «пятидесяти». Ударение: в формах косв. п. - на флексии первого компонента (пятидесяти, пятьюдесятью...); в формах им. и вин.п. - на втором слоге опорного компонента в «пятьдесят» и «шестьдесят» и на первом компоненте в «семьдесят» и «восемьдесят».

В числительных: «двести», «триста», «четыреста», «пятьсот» и далее, вплоть до «девятьсот», обозначающих количество сотен, равное числу, названному в первом компоненте сложного слова, опорный компонент представляет собой основу числительного «сто». В этой основе появляется беглая гласная |о| перед нулевой флексией: «пятьсот», «четырёхсот», но

«пятистам», «четыреста». Ударение: «в двести», «триста», «четыреста» - на первом компоненте, во всех остальных формах - на флексии второго компонента (в формах с нулевой флексией - на конечном слоге основы, условное - на флексии). В формах косв. падежей - побочное ударение на флексии первого компонента: «пятистам», «четырёхсот», «двумястами».

Все словообразовательные типы суффиксальных и сложных числительных непродуктивны.

Под словосложением в современном русском языке мы понимаем соединение на основе существующих моделей в одну языковую единицу двух (иногда трех) самостоятельных слов для номинации одного сложного понятия.

Результатом процесса словосложения по модели «слово+слово» (с дефисным написанием деривата) могут быть единицы разных уровней: сложносоставные слова (лексические, морфологические единицы) и аппозитивные словосочетания (синтаксические единицы). Ориентируясь на дериват, лексическую деривацию можно соотносить с морфологическим типом деривации, а образование аппозитивных словосочетаний — с синтаксическим. В этом смысле морфологическая деривация — то же, что лексическая деривация. Однако во избежание путаницы (учитывая, что в традиции морфологический тип определяется другими ориентирами) образование слов мы называем лексической деривацией, а образование аппозитивных словосочетаний — синтаксической деривацией.

Словосложение в рамках лексической деривации занимает место среди безаффиксных (операционных) способов словообразования; синонимичное название его - сложносоставной способ. Продуктивность и регулярность действия в современном русском языке моделей словосложения дает нам основание квалифицировать словосложение как синхронический способ лексической и синтаксической деривации. Формирование деривационных моделей сложносоставных слов и аппозитивных словосочетаний мы соотносим с диахронией.

Деривационная модель определяется нами как типизированный схематичный образец языковой единицы с линейно расположенными компонентами, находящимися в определенных мотивационных отношениях.

Понятие деривационной модели в равной мере применимо и в сфере лексической деривации, и в сфере синтаксической деривации. Однако это не означает, что мы видим в образовании разноуровневых единиц способом словосложения действие одной (общей для всех дериватов) модели. В. В. Виноградов предостерегал исследователей от недифференцированного (по уровневой принадлежности) изучения языковых единиц и явлений, указывая при этом на необходимость тщательного анализа уровневого взаимодействия.

Единицы словосложения, формально подводимые под одну модель, могут представлять разные типы дериватов: во-первых, единицы разных уровней (например, сложносоставные существительные типа роман-газета, фабрика-кухня и аппозитивные словосочетания типа улица-змея, молодец-лихач), во-вторых, разные типы сложносоставных слов (например, сложносоставные существительные «сочинительного» типа — руки-ноги, отец-мать — и сложносоставные существительные аппозитивного типа — ракета-носитель, суп-пюре). В таких случаях следует говорить об образовании дериватов по разным моделям, имеющим формальное совпадение, но различающимся типовым значением.

Типовое деривационное значение модели (смысловая сторона) соответствует типовому значению соотносительных дериватов и определяется характером мотивации. Поэтому при классификации моделей словосложения мы выделяем не структурные их типы, а структурно-семантические.

Грамматическое оформление сложносоставного слова задается типовой моделью и завершается строгой фиксацией компонентов (перестановка их невозможна) с формированием у сложносоставного слова унифицированной грамматической формы. Это также является свидетельством того, что словообразовательным формантом при словосложении является операция (процесс) сложения и строгая фиксация местоположения компонентов.

С общей моделью лексической деривации («слово+слово») и моделью сложносоставных существительных («существит. + существит.») формально совпадает модель аппозитивных словосочетаний, которая относится к синтаксической деривации.

Модель синтаксической деривации (в данном случае — аппозитивных словосочетаний), отвечая общему определению языковой модели и закономерностям ее организации, отличается от словообразовательной модели тем, что в модели синтаксической деривации отражаются синтагматические отношения (аппозитивные), существующие между составными компонентами и обуславливающие типовое значение модели.

Типовое деривационное значение моделей (как лексической, так и синтаксической деривации) соответствует типовому значению деривата, сформировавшемуся вследствие мотивационных отношений деривата с его производящими компонентами.

При словосложении, как и при любом другом способе лексической деривации, мотивация играет ведущую роль в производстве новой лексической единицы и связана с формированием ее лексико-грамматического значения. В результате словосложения образуется сложносоставной дериват, непосредственно мотивированный составляющими компонентами — словами преимущественно той же части речи, к которой относится дериват: роман-газета, худо-бедно, жить-поживать (но гуляй-город, вей-ветер).

В соответствии с наиболее распространенным взглядом на мотивацию она заключается в установлении семантико-словообразовательных соответствий между производящим и производным (см.: Е. А. Василевская, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов и др.). Иными словами, значение производного слова обосновывается значением производящего слова (при словосложении — значением производящих слов). [26], [57], [103].

При словосложении словообразовательная производность (формальная) не расходится с семантической мотивацией, так как дериваты и формально, и семантически мотивируются непосредственно составляющими

компонентами. Поэтому в словосложении следует говорить о словообразовательной мотивации вообще, имея в виду единство формальной и смысловой сторон обусловленности сложносоставного слова. Учитывая, что при образовании сложносоставного слова «производящее» — это всегда сочетание двух (иногда трех) слов, для аргументирования возможности возникновения нового слова на базе данного сочетания слов нужно знать (чувствовать), что лежит в основе семантического соотношения в словообразовательной паре: сумма смыслов или взаимодействие смыслов составляющих компонентов; прямое или переносное (косвенное) значения компонентов.

Составляющим элементом словообразовательной мотивации при сложении является и грамматическое обоснование деривата. Характер мотивационных отношений зависит от грамматической оформленности «производящего» - сочетаний компонентов. Например, если сложносоставное существительное мотивируется сочетанием слов сочинительного характера, с грамматически независимым положением компонентов, то следует говорить о мотивации «сочинительного» типа, если сложносоставное существительное мотивируется аппозитивным словосочетанием, с зависимым характером отношений между компонентами, то следует говорить о мотивации аппозитивного типа.

В словосложении рассматриваемого нами вида — «слово+слово» (с дефисным написанием) - можно выделить два основных типа мотивирования (или мотивации): 1) мотивирование всем содержанием составных компонентов; 2) мотивирование полным содержанием одного из компонентов и ведущей мотивирующей семой (возможно несколькими семами) другого компонента.

При образовании любого сложносоставного слова происходит мотивирование взаимодействием сем производящих компонентов. Это свойство является общим для всех видов мотивирования при словосложении,

хотя характер взаимодействия сем в двух названных типах мотивирования различен.

Так, образование сложносоставных существительных «сочинительного» типа мотивируется суммарным содержанием слагаемых компонентов, при взаимодействии их значений (когда между компонентами происходит «обмен информацией», как бы в дополнение друг к другу, с целью адекватного обозначения нового понятия, логически соотносимого с теми понятиями, которые обозначаются слагаемыми компонентами в отдельности). В основе формирования семантики сложносоставного слова лежит семантическая диффузность слагаемых компонентов.

Аналогично (суммарной семантикой) мотивируются сложносоставные слова мотор-колесо, порт-пристань, пристань-вокзал, детсад-ясли и т.п.

Иным способом семантического взаимодействия мотивируются сложносоставные существительные (чаще аппозитивного типа), образование которых происходит сложением одного компонента с прямым значением, другого - с метафоричным.

Компонент с прямым значением (это может быть одно из значений многозначного слова) формирует семантическое ядро сложносоставного слова всем комплексом своих сем; у метафоричного компонента актуализируются глубинные семы, которые, вступая в связь с семантической структурой второго компонента, участвуют в формировании семантики сложносоставного слова.

Так сформировалось значение сложносоставного существительного вечер-портрет («общественное вечернее собрание, посвященное встрече с кем-либо и знакомству с его жизнью, деятельностью»).

Таким образом, производящие компоненты определяют значение производного слова, но не определяют его полностью (как абсолютную сумму двух значений).

Установление мотивационных отношений между дериватом и его производящим при лексическом словосложении носит сложный характер. В

мотивационном процессе принимают участие разные функциональные элементы языка: сочетательные возможности мотивирующих слов, переносность значения, тип словообразовательной модели, словообразовательная направленность.

Аппозитивные словосочетания, которые мы квалифицируем как синтаксические дериваты, также образуются способом сложения слов и мотивируются составными компонентами. Однако характер мотивации у сложносоставных слов и аппозитивных словосочетаний не одинаков. У каждой производной языковой единицы он в первую очередь предопределяется ее уровневой принадлежностью и функцией. Даже структурно совпадающие сложносоставные существительные и аппозитивные словосочетания мотивируются по-разному.

Мотивация сложносоставных существительных направлена на образование номинативной единицы, которая обладает целостностью номинации, проявляющейся в едином лексическом значении сложносоставного существительного.

Рассмотренные выше виды мотивирования сложносоставных слов связаны с формированием именно такого значения, основанного на идиоматичности, которая свойственна всякому производному слову. Целостность значения любой лексической единицы обусловлена предназначением слова для нерасчлененного именованья. И этим лексическая единица отличается (в плане именованья) от словосочетаний, также обладающих номинативной функцией.

Спецификой аппозитивных словосочетаний является то, что им, помимо функции номинации, присуща и функция предикации: в предложении аппозитивные словосочетания именуют предмет и одновременно приписывают ему признак через отношение к другому предмету - таким образом создается препозитивная номинация. Комплексному функциональному предназначению этих языковых единиц отвечают и закономерности их образования.

Так как приписывание признака предмету (это «определяемое»), именуемому аппозитивным словосочетанием, происходит через соотношение с другим предметом, называемым в аппозитивном словосочетании («определяющее»), то можно предположить, что образование аппозитивного словосочетания мотивируется лексическим значением каждого компонента, один из которых должен обладать свойствами предикатных слов. Иначе говоря, мотивация аппозитивного словосочетания определяется способностью сочетающихся в нем слов создавать в предложении пропозитивную номинацию.

В аппозитивную связь нередко вступают компоненты, обозначающие логически несовместимые понятия (например: горы-горны, конь-огонь, щеки-пончики, небо-кисет - В. Маяковский). Такая сочетательная возможность слов обусловлена тем, что в аппозитивных словосочетаниях признак выражается существительным, которое семиотически (как знак обозначения логических понятий) обладает высокой функционально-семантической валентностью.

Сочетательные возможности составляющих компонентов аппозитивных словосочетаний и сложносоставных слов играют важную роль в создании этих языковых единиц, предназначенных выполнять определенные функции языкового выражения логических понятий.

Установление отношения словосложения к номинации и предикации требует репрезентации понятий «номинация» и «предикация». Этому посвящена вторая глава «Лингвистический взгляд на номинацию и предикацию».

Существующие ныне в лингвистических словарях определения номинации (от лат. *nominatio* — (на)именование) отражают не только неоднозначность термина, но вместе с тем и разные лингвистические подходы в изучении номинации. Представляем номинацию в единстве трех основных дефиниций:

1) номинация - функция языковой единицы (функция языкового выражения);

2) номинация - процесс, акт именования, означивания;

3) номинация - значимая языковая единица (результат именования).

Мы оставляем в стороне все другие толкования термина «номинация», хотя и принимаем их:

1) обозначение раздела языкознания, изучающего акты именования;

2) обозначение совокупности лингвистических проблем, связанных с именовани­ем, и др.

Функциональность (предназначение) номинации является основополагающим элементом в ее интерпретации; она признается и логиками, и лингвистами разных направлений, только с той разницей, которая определяется оно­масиологической или семасиологической позицией исследования данного языкового явления.

В соответствии с оно­масиологическим подходом, на котором основывается наше исследование, номинацию-функцию следует понимать, как предназначение языковой единицы; она (номинация-функция) осуществляется созданием номинативной единицы, материализующей идеальное содержание (понятие о вещи, явлении, процессе, признаке*, факте, ситуации), сформировавшееся в представлении человека в процессе познания мира и выделения его фрагментов. Создание номинативной единицы есть акт именования — номинация-функция связывается таким образом с процессом образования номинативных единиц (с номинацией-процессом).

В соответствии с семасиологическим подходом номинацию-функцию также следует толковать как предназначение языковой единицы; осуществляется номинация-функция установлением соответствия языкового знака (номинативной единицы) референту.

Номинация в любом аспекте ее лингвистической интерпретации определяется нами как реализация способности языковой единицы именовать фрагменты действительности.

Обладание языковой единицы такой способностью является ее функциональным значением (свойством) — номинативностью.

Материальным выражением номинации (функции и акта) являются номинативные единицы — номинации (см. третье толкование номинации)

Среди многих проблем современной лингвистической теории номинации можно выделить три основные, с которыми теснейшим образом связывается объект нашего исследования — словосложение:

1) Что может быть поименовано?

2) Какими единицами, это может быть поименовано (какими типами наименований)?

3) Какие средства и способы используются в языковой номинации?

Необходимо разграничивать номинацию языковую (системную) и номинацию речевую.

Материализацию понятия о вещи, явлении, процессе, признаке (что чаще всего обобщают в одном слове - «вещь», или «предмет») мы называем лексической объективацией.

«Употребление термина «номинация» применительно к языковым единицам кажется нам неудобным по причине его многозначности, поэтому предпочитаем употреблять дифференцированное название номинативных единиц (слово, словосочетание, предложение).

Единицами речевой номинации являются слова, входящие в определенные синтаксические конструкции, следовательно, и сами эти конструкции - словосочетания и предложения. Речевую номинацию можно назвать по-другому синтаксической номинацией. Особое положение в ряду номинативных единиц занимают идиомы - на наш взгляд, периферийное, скорее даже промежуточное между единицами системной номинации и речевой.

И лексическая номинация (системная), и синтаксическая имеют коммуникативное предназначение и осуществляются в речи. Значит, лексическая номинация-функция имеет две области определения — язык (так как слова входят в лексическую систему языка) и речь, а синтаксическая одну — речь. Однако не следует думать, что единицы синтаксической номинации,

словосочетания и предложения, являются единицами только речи. В данном случае мы подчеркиваем проявление этих единиц в речи; типы же их и модели построения принадлежат языку.

В соединении (сложении) самостоятельных слов для выражения нового понятия нами усматривается (с позиций ономазиологии) акт мотивированной номинации. Таким образом, мотивированную номинацию мы соотносим со словообразовательной производностью.

При мотивированной номинации устанавливается соотнесенность между уже обозначенными понятиями, закрепленными в значении слагаемых слов, и тем понятием, которое предстоит обозначить (то есть с идеальным содержанием). Появляется возможность материализовать новое значение в сложении известных звуковых оболочек (и графических форм).

У каждой мотивированной номинации есть свое мотивирующее (производящее) значение. Мотивированная номинация может быть прямой и косвенной. Прямая мотивированная номинация осуществляется установлением прямых поверхностных связей между значением известного слова (мотивирующего) и тем значением, которое должно сформироваться в ходе лексической объективации нового понятия (то есть его материализации). Это относится ко всем типам слов (простым, сложным, составным), являющихся результатом прямой мотивированной номинации. В результате прямой мотивированной номинации возникли слова: порт-пристань — «пристань, оснащенная портовым оборудованием»; поход-кросс — «поход по пересеченной местности в ускоренном темпе движения» (там же); пистолет-пулемет — «ручное автоматическое скорострельное оружие»; музей-квартира — «квартира писателя, художника и т.п., сохраненная после его смерти для обозрения». В словарном толковании этих номинативных единиц отражается прямая связь каждого сложносоставного существительного с прямым значением его составляющих слов-компонентов.

Косвенная мотивированная номинация основывается на эпидигматике (внутренней структуре значения) производящих слов, на установлении

«глубинных» мотивирующих признаков, существующих в значении (в семантической структуре) известного слова. Установление семантических связей между мотивирующим и новым словом возможно в том случае, если существует связь между необозначенным и обозначаемым понятиями. Косвенная мотивированная номинация осуществляется в определенной синтагматической позиции и зависит от дистрибуции слова. Это в первую очередь относится ко всем видам троп, а также к некоторым номинативным единицам составного характера, в частности, к сложносоставным существительным, содержащим метафорический компонент (лампа-молния, луна-рыба).

Выделение в теории номинации трихотомии «вещь» - «факт» - «событие» [8] заставляет признающих ее выявлять и описывать технические возможности (средства, способы, процесс) именованя этих различных по сути фрагментов действительности.

Номинация по своей направленности может быть разделена на элементную («предметную») — лексическая номинация — и неэлементную (пропозитивную) — синтаксическая номинация. К последней относится номинация фактов и событий.

Факты и события именуется в речи сверхсловными единицами, а в ряде случаев — словом (например, в номинативных и генитивных предложениях: Утро. Народу!).

Мы исходим из признания уровневой закреплённости единиц номинации: единицами лексической номинации являются слова, единицами синтаксической номинации — слова, словосочетания, предложения; межуровневое положение занимают идиомы.

Номинативные единицы функционируют в речи в составе предикативных единиц, следовательно, они имеют прямое отношение к оформлению предикации.

В современной лингвистике нет однозначного толкования предикации. Почти каждое определение предикации содержит логическую основу. Это

объясняется природой предикации: возникая в недрах мыслительного процесса, предикация (как отношение понятий) находит выражение в языке. К какому бы определению предикации мы ни обратились, во всяком увидим составляющие ее компоненты (в зависимости от аспекта характеристики: «предмет и признак»; «понятие о предмете и понятие о его признаке»; «объект и его признак»), при этом указывается и область реализации предикации — предложение.

С формальной точки зрения предложение представляет собой модель, структуру, заполненную сочетающимися друг с другом членами предложения, которые выражаются словами тех или иных лексико-грамматических классов (частями речи).

При выделении в таких конструкциях нулевой связки следует говорить о том, что номинация представлена формально, одним словом.

Со смысловой точки зрения предложение представляет собой номинативный знак, который называет событие, ситуацию, факт (последние являются денотатом предложения). Это общий номинативный знак, который отражает объединение нескольких семантических составляющих в одну общую семантическую структуру — пропозицию предложения. В предложении может быть несколько пропозиций — то есть семантических знаков ситуации — при наличии основной (общей) пропозиции предложения. Пропозиция может иметь предикативное и непредикативное выражения. Основная пропозиция имеет предикативное выражение.

В коммуникативном аспекте предложение представляет собой высказывание, основанное на предикации (мы имеем в виду двусоставные предложения; особенностей коммуникативного устройства односоставных предложений мы не касаемся).

Средством оформления предикации являются семантико-синтаксические структуры различных типов: для примарной — предикативное сочетание, для других видов предикации — полупредикативные единицы

(причастный оборот, деепричастный оборот), аппозитивно-предикативные (аппозитивные) словосочетания и др.

Возможность такого способа выражения признака объясняется только исторически — периодом неразличения предмета и признака, когда прилагательные еще не оформились в языке. Поэтому при выражении признака в аппозитивных словосочетаниях у определяющего компонента сохраняется значение предметности. В языковом сознании носителей языка сформировался и устоялся такой тип выражения смыслового отношения «предмет и его признак».

Исторически обосновывается и употребление определяющего существительного в той же падежной форме, какую имеет определяемое существительное. Поскольку между словами, именующими предмет и признак (тоже как предмет), не было никакого грамматического различия, то определяющий компонент, как признаковый сопроводитель определяемого, и не мог иметь иной падежной формы, не совпадающей с падежной формой своего определяемого. Привязанность определяющего компонента к определяемому закреплена дефисным написанием аппозитивных словосочетаний.

В связи со сказанным выше необходимо отметить, что распространенное в лингвистической науке мнение о существовании грамматической связи согласования между компонентами аппозитивного словосочетания является неоправданным.

Нам представляется, что находящиеся в отношении аппозиции (не в атрибутивном) компоненты аппозитивного словосочетания ни в какую грамматически оформленную связь не вступают — существует лишь координация падежных форм двух существительных.

Компоненты аппозитивного словосочетания могут иметь разный грамматический род (громеда-город, сочинение-миниатюра, мама-врач, женщина-штурман и т.п.) и даже разное число (часы-кулон, серьги-подарок и т.п.). Говорить о неполном согласовании в таком случае неправомерно: как

уже отмечалось нами, существительное по своей грамматической природе не может согласовываться с другими существительными, этого не требуют и отношения аппозиции, при которых определяющий компонент является одновременно добавочным именованим «определяемого» — приложением. Если признать координацию видом синтаксической связи, то именно так и надо называть связь между компонентами аппозитивного словосочетания.

Аппозитивные словосочетания в лингвистической науке рассматриваются, в соответствии со сложившейся традицией, как единицы номинации (см., например, определение аппозитивного словосочетания в учебной и справочной литературе). Однако нас не может удовлетворять односторонняя интерпретация функциональной сущности этих языковых единиц. Анализ значения и структуры аппозитивных словосочетаний, особенностей выражения отношений между компонентами аппозитивных словосочетаний привел нас к выводу о том, что определенным типам аппозитивных словосочетаний присуща не только функция номинации, но и функция предикации, что придает таким аппозитивным словосочетаниям статус бифункциональной языковой единицы.

Функциональная направленность аппозитивных словосочетаний коррелирует с теми отношениями, которые существуют между определяемым и определяющим компонентами в аппозитивном словосочетании; эти отношения определяют и отнесенность его к тому или иному классификационному типу.

Основой классификации аппозитивных словосочетаний является наличие/отсутствие характеристики одного существительного другим при выражении аппозитивным словосочетанием значения «предмет—признак». Значение характеризующего признака, выражаемого определяющим компонентом, противопоставляется значению классифицирующего признака определяющего компонента. Как известно, признаки (как логико-грамматические категории) классифицируются с лингвистической точки

зрения как атрибутивные и предикативные [117]. Однако, по нашему мнению, следует выделить еще один тип признака - аппозитивный.

Признаковый компонент в аппозитивном словосочетании выделяется путем применения изофункциональной формулы, к которой мы относим структурно-семантическую модель бисубстантивных предложений. Позиции предиката соответствует позиция и значение «определяющего» в аппозитивном словосочетании. При классификации аппозитивных словосочетаний учитывается и способность некоторых из них к трансформации в сложносоставное существительное.

Формальной классифицирующей единицей в типологии аппозитивных словосочетаний является определяющий компонент (устанавливается по смыслу), благодаря которому различаются типовые значения аппозитивных словосочетаний, отражающие смысловые отношения между компонентами; отношения определяют функциональную направленность аппозитивных словосочетаний.

При сложении обычно в слове выделяются два корня, части корней, слова в определенном падеже или слово является аббревиатурой.

Разновидностью сложения является иногда выделяемое в самостоятельный способ сращение: умасшедший - сумасшедший. В составе производного слова конечная морфема первого производящего слова становится интерфиксом, а не суффиксом или окончанием, как это было в производящем: сум(а)сшедший.

в) сложение с сокращением (аббревиация): сберегательный банк - сбербанк, Московский государственный университет > МГУ.

При аббревиации возможно сокращение исходных слов до первых звуков (вуз), букв (МГУ), начальных частей (завхоз), начальной части первого слова и первых букв или звуков остальных слов (городской отдел народного образования > гороно), аббревиатурами являются также слова, образованные соединением начальной части первого слова с несокращенным вторым

(сбербанк) и начала первого слова с началом и/или концом второго (торговое представительство < торгпредство).

3) переход слова из одной части речи в другую; основным видом такого перехода является субстантивация - переход прилагательного или причастия в существительное: столовая (прил.) > столовая (сущ.).

3. Смешанные способы, при которых одновременно используются словообразующие морфемы и операционные средства словообразования: орден + носить > орден(о)носец (сложение производящих основ + суффиксация).

Случаи типа бежать - бег, называемые в школьной грамматике бессуффиксным словообразованием, относятся к суффиксальному способу. Суффикс здесь, как уже было сказано, нулевой: бег- бежать.

Разговорное словосложение обнаруживает меньшую зависимость от узуса, от разного рода грамматических и семантических ограничений. В процессе непринужденного общения собеседники нередко не воспроизводят существующие в языке слова, а производят, создают их «на случай», опираясь на продуктивные словообразовательные модели. В образованных таким образом словах актуализируется значение, подсказанное конкретной ситуацией. В разговорной речи имеются специфические способы словопроизводства - универбация и усечение. При универбации исходное словосочетание (производящая основа), состоящее из двух или более компонентов, сворачивается в одно производное слово, которое «вбирает» в себя значение производящей основы: гречневая крупа > гречка, «Комсомольская правда» > «Комсомолка», пятиэтажный дом > пятиэтажка; раскладная кровать - раскладушка. Еще один продуктивный способ разговорной деривации - усечение производящей основы. Усечению подвергаются существительные и прилагательные: магнитофон > мафон, преподаватель > препод, бутерброд > бутер, госэкзамены > госы.

В разговорной речи более активно проявляют себя способы словообразования, действующие и в книжно-письменном языке:

суффиксальный (открывать > открывашка, врач > врачиха, старый > старьё), префиксально-суффиксальный (шутливые образования: у нас бесспичье, забыли спичек купить; Спасибо! Вы меня обутербродили).

Для разговорной речи характерны широта использования различных словообразовательных моделей, ослабление запретов на сочетаемость аффиксов с производящей основой. В качестве «исходного материала» могут выступать слова, обладающие самыми разными лексическими и грамматическими свойствами. Например, заимствования, аббревиатуры, междометия: кино > киношник, МГУ > эмгэушный, ой! > ойкать, и мн. др. Производящей основой могут служить словосочетания и даже целые высказывания: [мать ребенку] Не лезь в лужу! А то бабушка божемойкать будет! (от, Боже мой!). В разговорной речи производное слово нередко связано с производящей основой лишь самым общим значением. В результате многие вновь образованные слова многозначны и непонятны вне контекста. Например, сердечник - это может быть и врач-кардиолог, и человек, страдающий болезнью сердца. Значения таких слов проясняются лишь в конкретной речевой ситуации.

А. Он кто? Хирург? Б. Нет/ сердечник//; Мой отец сердечник/ три инфаркта перенес//. В процессе непосредственного диалогического общения стимулом к образованию неузуального слова может явиться предыдущая реплика собеседника: А. Я не люблю/ чтоб меня жалели// Б. Дело здесь не в жалении.

Выводы к главе II

Словосложение современного таджикского языка имеет некоторые особенности, отличающиеся от обще - литературного языка в плане функционирования и роста продуктивности. Прежде чем перейти к анализу этих проблем, необходимо определить понятие «сложное слово». В большинстве работ, посвященных таджикскому языку, этот термин определяется как лексическая единица, образованная в результате соединения двух или большего количества основ.

Таким образом, при образовании сложного слова не упраздняется многозначность лексемы, а берется одно из ее значений. Характерной особенностью словосложения таджикского языка советского периода является систематизация словообразовательных моделей. Причем многие модели аналогичны русским оригиналам и появление отдельных моделей связано с влиянием русского языка на таджикский.

В современном английском языке словосложение является одним из самых продуктивных способов словообразования. Этот способ образования новых слов может быть передан формулой «основа + основа», в результате чего образуется сложное слово (compound word).

Система словосложения современного английского языка характеризуется, во-первых, отсутствием сложных слов транспозиционного типа, в то время как в системе аффиксации транспозиция широко распространена, особенно в суффиксальной подсистеме (ср. суффиксальные типы на -ment, -ing и др.), и менее в префиксации (например, unbutton-кушодани тугма - расстегивать пуговицы).

Таким образом, словосложение в современном английском языке есть особый и своеобразный способ образования слов, характеризуемый определенными ономаσιологическими и коммуникативными заданиями и функциями, которые детерминируют назначение, специфику и место сложных слов в общей системе языка.

Понятие словосложительной модели является основным в теории словообразования русского языка. Под этим термином подразумевается закономерное расположение элементов слов (морфем или эквивалентов морфем), которому соответствует типовое лексическое значение. Модель - это «образец», «шаблон», «типовая структура».

Существительные образуются не только с помощью словообразовательных элементов - суффиксов и приставок. Они могут создаваться также путём так называемой субстантивации - перехода прилагательных и причастий в разряд имён существительных.

С общей моделью лексической деривации («слово+слово») и моделью сложносоставных существительных («существит. + существит.») формально совпадает модель аппозитивных словосочетаний, которая относится к синтаксической деривации.

Модель синтаксической деривации (в данном случае — аппозитивных словосочетаний), отвечая общему определению языковой модели и закономерностям ее организации, отличается от словообразовательной модели тем, что в модели синтаксической деривации отражаются синтагматические отношения (аппозитивные), существующие между составными компонентами и обуславливающие типовое значение модели.

В связи со сказанным выше необходимо отметить, что распространенное в лингвистической науке мнение о существовании грамматической связи согласования между компонентами аппозитивного словосочетания является неоправданным.

ГЛАВА III

ВЫРАЖЕНИЕ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ТАДЖИКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Словосложение является одним из самых продуктивных видов словообразования. Еще И.И. Срезневский заметил, что «в сложении слов и в образовании выражений более всего разнообразнее высказывается зиждительная сила каждого языка» [97].

Словосложение бурно развивается в современную эпоху, характеризующуюся быстрым ростом сложных понятий в разных областях многогранной человеческой жизни. Словосложение беспрестанно пополняет лексический запас современных языков во всех областях: бытовой, художественно-литературной речи, особенно активно идет проникновение сложных слов в сферу общественно-публицистической и научной речи. Сложные слова дают возможность полнее выразить новые понятия и составляют существенную часть словарного состава современных языков. Особенно широкое применение сложные слова находят в терминологии. Необходимость точнее и полнее назвать новые явления в науке, технике, производстве, общественной деятельности человека и отразить их наиболее существенные признаки вызывает появление большого количества сложных слов.

Так, Г.О. Винокур подчеркивал, что «сложные слова нужны не только для удовлетворения потребности в новых словах, но также и потому, что очень часто действительно существует потребность выразить две идеи в одном слове» [29]. Помимо экономии средств языка, на основе абстрагирующих факторов создается новая качественная единица языка, отличающаяся цельнооформленностью, а иногда и новой семантикой. По мнению В.В. Виноградова, при превращении словосочетания в «слитное слово» «происходит утрата словосочетанием своего синтаксического качества, из прежних слов образуется единое, нерасчлененное, производное слово» [27].

В сложном слове сочетаются краткость и семантическая насыщенность. Сложное слово нельзя рассматривать как простую сумму двух или нескольких слов. Появляется новая словарная единица, смысловое содержание которой более емко, чем значение отдельных компонентов. Здесь количество как бы дает новое качество. З.А. Потиха выделяет следующие признаки сложного слова:

1) сложное слово представляет собой оформленное лексическое образование, состоящее из двух (и более) корневых морфем. Цельнооформленность - основной критерий отграничения сложного слова от словосочетания;

2) для сложных слов необходимо наличие не менее двух лексически знаменательных слов;

3) компоненты сложного слова располагаются в определенном порядке, и их перестановка недопустима;

4) являясь единой лексической единицей, сложное слово относится к определенной части речи, грамматически оформляется, обычно имеет одно основное ударение и на письме обозначается слитным или дефисным написанием;

5) являясь цельнооформленным, сложное слово дает базу для образования других производных слов [79].

А.А. Реформатский отмечает, что при сложении могут соединяться и полные корни, и усеченные, а также основы и целые слова в какой-нибудь грамматической форме. В таких словосложениях он различает две тенденции: механическую, агглютинирующую и органическую, фузионную. В результате первой тенденции возникает сумма значений слагаемых элементов, например, в русском языке: «конец недели, выходные» - охири ҳафта - week-end и др. Вторая тенденция приводит к тому, что значение целого не равно сумме значений слагаемых, например, в русском языке не «шрифт + писец», а «пишущая машинка»-мошини чопкунӣ - typewriter и т.д.

В смысловом плане взаимоотношения компонентов сложного слова повторяют взаимоотношения слов - членов синтаксического словосочетания, отличаясь от последних в грамматическом плане [83].

Г.Н. Шевченко пишет о том, что сложные слова в русском языке характеризуют общие тенденции эволюции языка и его лексического состава, «именно сложные слова наиболее полно отражают гибкость и подвижность английской лексической системы, ее стремление к предельной экономичности и выразительности, равно как и безграничные и потенциальные возможности всей аналитической системы русского языка».

Об особенностях образования сложных слов в английском языке пишет И.В. Арнольд, которая замечает, что «сложные слова и близкие к ним устойчивые словосочетания составляют более половины всех неологизмов в современном английском языке» [7]. В.И. Заботкина пишет в работе «Новая лексика современного английского языка», что с помощью словосложения и словопроизводства в современном английском языке, по данным Р. Берчфилда, в среднем за год появляется 800 новых слов - больше, чем в любом другом языке [39].

В процессе словосложения в каждом отдельном языке проявляются общие черты, обусловленные генетическим родством с другими языками, и черты национального своеобразия того или иного языка.

До сих пор многие ученые утверждали, что существует национальная специфика в области словосложения. Наиболее полно этот вопрос раскрыт в трудах Е.А. Василевской, в частности в работе «Словосложение в русском языке», где имеется специальная глава «Национальное своеобразие словосложения». Она намечает следующие параметры для описания специфики словосложения:

- 1) наличие или отсутствие словосложения как такового в языке;
- 2) интенсивность, удельный вес, распространенность сложных слов в языке;
- 3) типы сложных слов, функционирующих в языке;

- 4) соответствие словосочетаний в одном языке сложным словам в другом языке;
- 5) способность обозначать определенные понятия сложными словами или словосочетаниями;
- 6) взаимоотношения сложений и сращений в лексико-грамматической структуре;
- 7) наличие или отсутствие соединительного гласного;
- 8) расположение компонентов, порядок их следования друг за другом внутри сложного слова» [26].

Даже беглый взгляд на этот перечень говорит о том, что часть критериев для сопоставления носит общий характер, т.е. применим к любым или почти к любым сопоставляемым парам языков, в то время как другие критерии применимы лишь к определенным парам. К последним относится, например, такой критерий, как «взаимоотношение сложений и сращений в лексико-грамматической структуре».

В русском языке, например, господствующим способом образования сложных слов является соположение основ. Слова типа «statesman», «dog's ear» не характерны для этого языка, и вряд ли будет плодотворным выявление «взаимоотношения сложений и сращений» для того, чтобы сравнивать этот фактор русского словосложения со словосложением какого-либо другого языка.

Безусловно, важным параметром являются инвентарь моделей, выявление того, основы каких частей речи могут вступать в сочетание с результатом в виде сложного слова. Это является весьма трудной задачей, так как, насколько нам известно, ни для английского, ни для таджикского языков нет сколько-нибудь полного перечня моделей сложных слов. Интересен критерий «расположение компонентов, порядок следования друг за другом внутри сложного слова».

Разумеется, сходство или расхождение в этом плане можно выявить только путем сравнения больших масс слов. Современные ученые

младограмматики, пользуясь этимологическим методом, пытались создать классификацию сложных слов для индоевропейских языков без учета их национальной специфики.

Если мы будем сравнивать английское словосложение со словосложением других германских языков, то в этом случае мы получим достаточно информативное описание отличительных признаков словосложения. Но можно предположить, что сравнение внутри родственных, особенно близкородственных языков, покажет нам картину отличительных деталей, тонкостей и т.п., так как основные, существенные черты в этом случае, очевидно, будут совпадать. Кроме того, полученная информация будет ценной лишь в лингвотeorетическом плане: она не будет обслуживать запросы переводоведения и методики преподавания.

С другой стороны, сравнение системы английского словосложения с системой словосложения в таджикском языке покажет более броские, крупные, отличительные черты как английского, так и таджикского словосложения, выявляя национальное своеобразие словосложения в обоих языках, обслуживая в то же время методические и переводческие интересы.

Выявить сравнительную степень предрасположенности каких-либо двух языков, в частности английского и таджикского языков, к словосложению как способу номинации чрезвычайно трудно. В самом общем смысле можно утверждать, что эти языки проявляют большую способность к формированию и использованию сложных слов.

Словосложение – это продуктивный способ образования новых слов, который был продуктивным на протяжении всей истории таджикского, русского и английского языков.

Словосложение может быть определено как тип словообразования, когда слова образуются способом присоединения двух или более основ друг к другу, из которых не менее двух являются корневыми. Сложные слова следует анализировать на уровне морфемного состава и на уровне деривации или

словообразования. На деривационном уровне сложные слова состоят из основ различной структуры.

В сложном слове компоненты приобретают неделимость и целостность, что позволяет такому слову функционировать в предложении как отдельной лексической единице. Лексическое значение сложных слов извлекается из лексического значения компонентов и значения дистрибутивной формулы. Основы в пределах сложного слова обычно имеют одно денотативное значение. Комбинация основ служит в качестве минимального контекста для выбора значения каждой основы.

Существует структурное и семантическое соотношение между сложными словами и свободными словосочетаниями. Структура сложных слов обусловлена структурой соотносимых словосочетаний. Отношения между компонентами сложных слов отражают семантические отношения между членами словосочетаний.

В соответствии с их функционированием как различные части речи - существительные, глаголы, прилагательные, наречия, например, «кресло» – armchair, гаронбахо - ценный, дорогостоящий; драгоценный, давлатпанох - оберегающий счастье; приносящий благополучие; приносящий счастье, «мулоимбадан» - мягкотелый, «мулоимгуфтор» - мягкий в разговоре, вежливый, «нармхок» - мягкая почва, рыхлая земля, «нармшона» - слабовольный; слабохарактерный, «пурандеша» - полный сомнений, опасений; опасливый «пурбаракат» - 1. щедро воздающий; 2. благодатный; изобильный.

В соответствии с тем, как соединяются основы. Сложные слова могут образовываться такими способами как:

А) с помощью соединительного элемента: Anglo-American;

Б) без соединительного элемента: postman.

В том числе, в соответствии со способами образования:

А) собственно сложные слова: sitting-room, armchair, bluebell;

Б) сложно-производные слова: dark-skinned, long-legged, a weekender;

В) сложные слова, образованные с помощью конверсии: a break-down, a check-in-progress.

4. В соответствии с типом отношений между компонентами:

А) сложные слова с сочинительной связью, где оба компонента являются семантически и структурно независимыми: secretary-stenographer, actor-manager; составляющие основы в таких словах принадлежат к одной и той же части речи и чаще всего к одинаковой семантической группе. Слова последней группы часто называются псевдосложными, так как в большинстве случаев составные части этих слов не представляют собой основ как таковых, не имеют собственного лексического значения и являются незначимым сочетанием звуков.

Существует структурное и семантическое соотношение между сложными словами и свободными словосочетаниями. Структура сложных слов обусловлена структурой соотносимых словосочетаний. Отношения между компонентами сложных слов отражают семантические отношения между членами словосочетаний.

Сложные слова могут быть классифицированы по следующим принципам:

1. В соответствии с их функционированием, как различные части речи - существительные, глаголы, прилагательные, наречия, например, armchair, baby-sitter.

2. В соответствии с тем, как соединяются основы. Сложные слова могут образовываться

А) с помощью соединительного элемента: craftsman, tradesman, handiwork, Anglo-American;

Б) без соединительного элемента: door-bell, handbag, postman.

3. В соответствии со способами образования:

А) собственно сложные слова: sitting-room, armchair, bluebell;

Б) сложно-производные слова: dark-skinned, long-legged, a weekender;

В) сложные слова, образованные с помощью конверсии: a break-down, a check-in-progress.

4. В соответствии с типом отношений между компонентами:

А) сложные слова с сочинительной связью, где оба компонента являются семантически и структурно независимыми: secretary-stenographer, actor-manager; составляющие основы в таких словах принадлежат к одной и той же части речи и чаще всего к одинаковой семантической группе. Сложные слова с сочинительной связью делятся на три группы: аддитивные сложные слова (queen-bee,); удвоенные (goody-good); ритмические с фонетическим чередованием (drip-drop, ding-dong, walkie-talkie, clap-trap). Слова последней группы часто называются псевдосложными, так как в большинстве случаев составные части этих слов не представляют собой основ как таковых, не имеют собственного лексического значения и являются незначимым сочетанием звуков.

Б) сложные слова с подчинительной связью, где компоненты имеют не одинаковую значимость, обычно второй компонент является структурным центром слова: woman-doctor, girl-secretary. Вторая часть слова является грамматической доминантой слова и определяет часть речи.

Согласно этому подходу, сложные слова относятся к определенной части речи в зависимости от того, какими частями речи являются элементы этого слова. Например: сложное слово является существительным, если оба его компонента существительные (рафик- boyfriend - друг) «рангтар» - красильщик, «рангинкамон» - радуга, «сабзавоткор» - огородник; овощевод, «сабзавотфуруш» - продавец овощей, «тирборон» - 1. обстрел, плотный огонь; 2. расстрел, «тирдон» - воен. патронташ; магазин (винтовки).

Сложное слово является глаголом в случае если первый компонент существительное, а второй – глагол (аз парашют партофтан - skydive - делать затяжные прыжки с парашютом); является прилагательным, если первый компонент - наречие, а второй – прилагательное (crossmodal - крест).

Но не стоит строго следовать этому правилу, т.к. во многих случаях при соединении двух однотипных компонентов, можно получить сложносоставные слова, относящиеся к разным частям речи. Так, допустим, в случае если первый компонент является глаголом, а второй существительным, то при сложении мы можем получить сложносоставное слово, относящееся либо к имени существительному, либо к глаголу (sunshine – имя существительное, skydive – глагол).

3.1. Сложные имена существительные

Согласно этой классификации, существительные делятся на две основные группы:

- 1) сложные эндоцентрические существительные
- 2) сложные экзоцентрические существительные.

Эндоцентрические существительные включают в себя следующие типы сложных слов:

- тип «нури офтоб» - sunbeam -солнечный луч, т.е. N + N. Связь между компонентами атрибутивная, первый компонент определяет второй. Это наиболее продуктивная модель в современном английском языке.

- тип «пешхизмат» - maidservant - служанка, несмотря на то, что по структуре совпадает с предыдущим типом (N + N), имеет другую связь между компонентами. Данная модель охватывает слова, компоненты которых находятся в отношениях приложения, т.е. аппозиционные. Второй элемент расширяет сферу лексемы, а первый – ограничивает. Данная модель является асинтаксической, так как существительные в одной и той же форме не могут составлять словосочетания.

Из данных примеров видна натянутость и спорность такой классификации.

Так, например, слова «қабули меҳмонон дар боғ» - garden-party - приём гостей в саду и «air-mail» - почта попадают в один тип, в то время как их трансформация наглядно показывает различие в отношениях между компонентами: garden-party – party in the garden; air-mail – mail by /through air. Примерная классификация отношений в словах данной модели дается И.Г.Марчандом. По Марчанду в основе отношений может лежать: сравнение, материал, цель, время. Например: «дарди сар» – headache - головная боль. Однако в заключение он подчеркивает невозможность исчерпывающих классификаций. [131].

Это асинтаксическая модель, по которой образуется большое количество слов, в которых второй компонент обозначает предмет, а первый характеризует его с точки зрения действия, для выполнения которого предназначен данный предмет: *sleepingcar*, *writingtable*.

Данные слова можно трансформировать следующим образом: *sleepingcar* - спальный вагон – a car for sleeping, car to sleep in. Слова, образованные по данной модели, важно отличать от свободных словосочетаний типа «бачаи хобида» - *sleeping boy* – спящий мальчик.

- тип *searchlight*, т.е. V + N. Эта модель также относится к эндоцентрическим, так как по ней образуются сложные существительные, то есть часть речи, представленная вторым компонентом.

- тип *blackboard (cutwork)*, т.е. Adj (V3) + N. Это синтаксическая модель, так как расположение ее компонентов совпадает с расположением элементов в словосочетании. Разграничение между сложным словом по данной модели и словосочетанием, состоящим из прилагательного и существительного, производится на основании признаков цельнооформленности, а именно: орфографического – чаще всего слитное написание, фонетического – объединяющее ударение, а также компоненты сложного слова не могут вступать в отдельные синтаксические связи. Помимо этих критериев применим также и семантический. Согласно ему, первый компонент утрачивает свое прямое вещественное значение. В результате этого значение сложного слова «обособляется» от значения параллельного, материально совпадающего значения.

О.Д.Мешков указывает на то, что в данной модели необходимо делать различия между словами типа «*hothouse*» и «*madhouse*». В первом случае прилагательное определяет существительное, в словах же типа *madhouse* первый компонент не имеет непосредственной связи со вторым [63]. Наглядно это можно представить следующими трансформациями: «a *hothouse*» - «гармхона» - «теплица» - «a house which is hot», но «a *mad house*» = «a house for mad people» - «девонахона».

Кроме того, существуют различные группы, в которых первую часть составляет основа существительного, а вторую – основы различного рода отглагольных существительных: «хочаги» - «housekeeping» - «домашнее хозяйство».

Экзоцентрические существительные не включают в себя семантический центр, он расположен за пределами сложного слова.

Тип scarecrow, т.е. V + N. Слова этого типа обозначают субъект (лицо или предмет), совершающий действие, обозначенное комбинацией основ. В частности, «scarecrow» – это лицо или предмет, назначение которого – отпугивать птиц. Основная масса этих слов обозначает лицо и часто носит презрительный оттенок («кисадуз» - «pickpocket»). Многие из этих слов являются кличками («scaldrag», «scrapegut»).

В рамках этой же модели образуются слова, в которых второй компонент является общим названием обозначаемого предмета, в то время как первый – глагол – уточняет его, например, «купруки болошаванда» - «a drawbridge» - «подъёмный мост».

Весьма продуктивной является модель, по которой сложные существительные образуются от глаголов с предлогами или от наречий, т.е. V (Adv) + prep: «торик» - blackout – затемнённый. В основном такие существительные обозначают специфичность и разовость действия: «brush-off», «галтидан» - «comedown» – «падение».

Следует отдельно упомянуть группу существительных, обозначающих лица с унижительной, пренебрежительной и иронической коннотацией: «миёнаравак» – «go-between» - «посредничество». Гораздо реже подобные существительные используются при презрительных названиях объектов: «баровардан» – «throw-outs» - «выбрасывание».

Не очень многочисленная группа «бахуврихи» (bahuvrihi). Термин использовался в древнеиндийской лингвистике. К этой группе относятся притяжательные экзоцентрические существительные, в которых лицо, животное или предмет именуется на основе метонимического сходства по

какой-либо основной черте. Эта черта, в свою очередь, выражается суммой значений составляющих компонентов.

Модель подобных существительных: Adj + N: «woodenleg's uncle» («Dickens»). В основном они носят ироничный оттенок: «сиёхпӯш» – «black-shirt» - «чернорубашечник» (итальянский, или, по аналогии, любой фашист), «бефахм» – «fathead» – «глупый», «тупой человек».

3.1.1. Сложные имена прилагательные

Сложные прилагательные очень часто соответствуют свободным словосочетаниям.

Тип threadbare, т.е. N + Adj. Отношения между компонентами соответствуют сочетанию «bare to the thread». Другие примеры: «ҳавонагузаронак» – «airtight» - «воздухонепроницаемый», «касалии бахрӣ» – «seasick» - «страдающий морской болезнью». Этот же тип имеет другую семантическую вариацию, при наличии той же самой структурной модели: «сап-сафед» – «snow-white» - «белоснежный», означает «белый, как снег», то есть выразительное сравнение. Другие примеры: «мисли саг мондашуда» – «dog-tired» - «усталый как собака». В основном такой тип прилагательных связан с цветом: «осмонранг» – «sky-blue» - «небесно-голубой».

Тип red-hot, т.е. Adj + Adj. Первый компонент выражает степень или нюансы второго: «кабуди равшан» – «light-blue» – «голубой», «лазурный». По той же модели образуются сочинительные сложные прилагательные, соответствующие свободным сочетаниям, состоящим из двух прилагательных (хурсандии талх - bitter-sweet- горькая радость), эта модель очень распространена в технической и научной лексике: social-economic. Сюда же относятся сложные слова со связанной первой основой: Anglo-Saxon.

Тип peace-loving, т.е. N + V4. Эта модель очень продуктивна в современном английском языке. Примерами являются: breath-taking, freedom-loving, soul-stirring. Временные и пространственные отношения характерны для таких слов, как «бахрй» - морской - sea-going. Один из видов этой модели – местоименная основа self- в качестве первого компонента, т.е. self- + V4 (self-adjusting, self-propelling).

Тип hard-working, т.е. Adj + V4.: «зебо» - good-looking – красивый. Однако слова «бўйро ҳис кардан» - smelling - чувствовать запах, не существуют в качестве самостоятельных прилагательных. Кроме того, не совсем ясно, чему соответствует первый элемент: прилагательному или наречию.

Тип man-made, т.е. N + V3. Отношения между первым и вторым компонентами весьма разнообразны: «махсули дасти инсон» - man-made - созданный руками человека (отношения между субъектом и действием), «хонагй» - home-made (место). Такие прилагательные могут иметь также переносное значение: «дилшикаста» - heart-broken - рабитое сердце. Прилагательные могут быть образованы путем словосложения имен существительных и других частей речи. Сложные прилагательные образуются путем: повторения одного и того же слова (при помощи соединительных элементов или без них).

Например: «гармогарм» (коркарди гармогарм – обработка горячая), пайдарпай – последовательный (пайвасти пайдарпай – соединение последовательное) «укёнусгард» - плавающий в океане; мореплаватель, «тираакл» - помутившийся разум, «сабзчаранг» - зеленоватый, «рубардор»: ~ кардан переписать набело; снять копию; нукта ба нукта ~ кардан - переписать точь-в-точь, «рангкандаги» - бледность, болезненность вида, «пурназокат» – нежный, женственный, деликатный, вежливый, галантный.

В первом примере повторяются прилагательные (редупликация прилагательных), во втором – существительные (редупликация существительных); сочетания двух имен существительных (словосложение

подчинительного типа): «осмонранг» (кошины осмонранг - изразец голубой), «цилиндршакл» (цилиндрический).

В этих сочетаниях второй компонент обозначает признак, вытекающий из значения первого; сочетания существительного с прилагательным: сарка\ (цалами сарка\ – резец отогнутый), «электроншуоь» - (электроннолучевой); сочетания прилагательного с существительным: «кутоьмавч» (коротковолновый), «сабуквазн» (легковесный), «тунукдевор» (тонкостенный). Данная модель является продуктивной и применяется в отраслевой технической терминологии при сочетании числительного с существительным: сечарха (трехколесный), чорток (четырёхсводчатый). В сочетаниях существительные могут быть суффиксом и без них. Наиболее распространен первый вариант: дукутба (двухполюсный), нимпаргор (полуциркульный); сочетания имен существительных с глагольной основой: зудшикан (хрупкий, ломкий), дергудоз (тугоплавкий).

Эта модель является продуктивной. Особенно много технических терминов образуют глагольные основы «соз», «дор», «каш», «пазир», «бахш»; сочетания имени существительного или прилагательного с причастием прошедшего времени: обдида (закаленный), рехташуда (литой); сочетания возвратного местоимения с существительным или с основой настоящего времени глагола: худкор (самодействующий, автоматический), худафруз (самовозгорающий, самовоспламеняющийся).

В персидском языке в последнем случае используется сочетание эётирохи худ ба худ; сочетания существительного с изафетным предлогом в качестве первого компонента и суффикса «-ї». Например: байнишахри (междугородный), зеризамини (подземный).

Примеры показывают, что существуют большое количество прилагательных, которые употребляются в терминологических словосочетаниях, и сами эти прилагательные по специфике своего значения терминологичны и даже в отдельности являются принадлежностью той или

иной области науки или техники: мучаҳҳаз (оборудованный), нассоҷӣ (текстильный), хӯлагин (сплавовой), чархдор (колесный) и т. п.

Суффиксальный способ словообразования прилагательных, а также словосложения имен прилагательных, особенно сочетания прилагательного с существительным, числительного с существительным, существительного с причастием прошедшего времени обеспечивают в языке оформление новых отраслевых технических терминов, возникающих в связи с развитием науки и техники, перестройкой и определяют дальнейшее обогащение и совершенствование словарного состава таджикского языка.

3.2. Сложные глаголы

Вопрос сложных глаголов вызывает многочисленные дискуссии среди ученых. Существуют разные взгляды на эту проблему. Неясно, можно ли назвать данные лексемы сложными глаголами: «кад рондан» - outgrow перерастать, «сафед кардан» – whitewash - белить. В частности, И.В.Арнольд указывает, что Х.Марчанд однозначно считает «outgrow» и «overflow» сложными словами, хотя отмечает, что эта модель не является продуктивной и первый компонент сходится с префиксами. В Кратком Оксфордском Словаре, напротив, «out» и «over» определяются как префиксы, используемые с глаголами и существительными, таким образом, слова «outgrow» и «overflow» являются производными [7].

Глаголы типа «stand-up» также рассматривались как словосочетание, сложное слово или производное слово, их происхождение вызывает разногласия среди лингвистов.

Глаголы типа «фиребгари», blackmail - вымогательство, «лакаб» – nickname - прозвище, кличка образованы от эндоцентрических сложных существительных путем конверсии.

Глаголы же типа «тарсониддан» - browbeat - запугивать образуются при помощи реверсии по модели N + V. Расположение компонентов подобных сложных слов не совпадает с расположением элементов в соответствующем словосочетании (ср. to read proofs и to proofread).

Х.Марчанд именует подобные лексемы «псевдо-сложными словами» (pseudo-compounds), так как они образованы от глаголов не путем сложения, но при помощи конверсии и реверсии. Если рассматривать проблему с диахронической точки зрения, его классификация представляется весьма правдоподобной. Но, принимая во внимание современные процессы словообразования, мы видим, что обе основы функционируют в качестве отдельных слов, т.е. они не являются связанными. Эти сложные слова

выступают в предложении в качестве самостоятельной лексической единицы. Следовательно, исходя из их модели, логично отнести данные глаголы к сложным словам. [134].

3.2.1. Смешанные формы

Следует описать также некоторые сочетания, которые можно назвать сложными словами только с точки зрения их словообразовательной модели, так как они состоят из двух компонентов. Однако эти компоненты чаще всего являются звуковыми повторяющимися морфемами, которые не встречаются в самостоятельном виде. Обычно они стилистически окрашены (жаргон, разговорная или детская речь) и эмоционально маркированы. Эти сочетания называются редупликативными сложными словами (*reduplicative compounds*) и делятся на три подгруппы:

- 1) собственно редупликативные сложные слова;
- 2) комбинации с чередованием гласных (аблаут)
- 3) рифмующиеся комбинации.

Собственно, редупликативные сложные слова представляют собой весьма разнообразную группу, включающую в себя звукоподражательные слова, основанные на повторе: махфи - *hush-hush* - секретный, охиста садо баровардан - *mirmir* - производить лёгкий шум и так далее. Слова, не являющиеся звукоподражаниями, чаще всего имеют ироническую окраску: *pretty-pretty*, *goody-goody*, *never-never*.

Комбинации с чередованием гласных (аблаут) сохраняют начальный согласный и изменяют гласный звук: ғайбат кардан - *chit-chat* - сплетничать, дудила шудан - *dilly-dally* - колебаться. Обычно они служат для выражения звука или движения.

Рифмующиеся комбинации состоят из двух рифмованных элементов, при этом чаще всего меняется начальный согласный: *boogie-woogie* - фортепьянный стиль джаза. Эта группа включает в себя слова, обозначающие беспорядок, шутки, прозвища людей или игровые детские слова. [7]. Как было

указано выше, авторы учебника «A course in Modern English lexicology» относят эти слова к группе с сочинительными отношениями между компонентами.

Глагольно-номинативные сложные слова относятся к сложным существительным. В целом они образуются по модели N + N_v, то есть представляют собой сочетание основы существительного и отглагольного существительного. Эта модель включает в себя четыре подгруппы, дифференцирующих характер отглагольной основы. Все они основаны на глагольно-номинативных сочетаниях, построенных по моделям V + N или V + prep + N:

а) [N + (V + er)]: дахонкушоаяк -bottle-opener- открывалка.

Структура этих слов моносемантическая и основана на агентивных отношениях, которые можно интерпретировать как «тот, кто что-либо делает».

б) [N + (V + ing)]: режиссёр будан - stage-managin - быть режиссером

Эта подгруппа моносемантическая и может быть интерпретирована как «акт совершения чего-либо».

в) [N + (V + tion/ment)]: гузоштани нарх - price-reduction - назначать цену.

Подгруппа моносемантическая и может быть интерпретирована как «акт совершения чего-либо».

г) [N + (V + conversion)]: паст кардани музди мехнат- wage-cut- снижение заработной платы.

Слова данной подгруппы представляют собой комбинацию простой основы существительного и отглагольной основы, которая является результатом конверсии. Эти модель моносемантическая.

Глагольно-наречные сложные слова являются деривационными сложными существительными, построенными по следующей модели:

V + Adv → [(V + Adv) + conversion]: (to) break down → a break-down;

(to) hold up → a hold-up; (to) lay out → a lay-out.

Эта модель полисемантическая и ограничена разнообразными семантическими отношениями, типичными для конверсионных пар.

Номинативные сложные слова – это все существительные, построенные по следующей полисемантической модели: N + prep + N → N + N: a tray for ashes → ash-tray; a chair with arms → arm-chair; a ship run by steam → steam-ship.

Чаще всего обе составляющие основы являются простыми. Данные сложные слова соотносятся с соответствующими словосочетаниями.

3.3. Словосложение в наречиях

В русском языке наречие по своим функциям носит смежный характер со многими частями речи: с существительными, обозначающими пространственными объекты и временные понятия, местоимениями, прилагательными, числительными, деепричастиями, служебными словами и послелогами.

Н.К. Дмитриев писал: «Ведь к каждому, даже впервые изучаемому языку, мы неизбежно подходим с точки зрения определенной грамматической категории. Если та или иная языковая форма представляет нечто новое, то она тем самым пополняет имеющуюся грамматическую схему. Такое единство языкового метода, единство языковых определений является наиболее эффективным средством, которое позволяет анализировать специфику грамматического строя, во всей широте его проявлений по отдельным языкам» [38].

В таджикском, русском и английском языках наречие является одной из наименее устойчивых частеречных категорий. Это выражается в том, что наречия находятся в близкой взаимосвязи с прилагательными, существительными, местоимениями, глаголами и другими частями речи, от которых они образованы и за счет которых постоянно пополняются. Как в таджикском языке, так и в английском есть немало слов, которые могут быть и существительными, и прилагательными, и наречиями, вследствие чего их частеречную принадлежность хотя бы в одной из их форм трудно определить.

Наречие таджикского, русского и английского языков как самостоятельная часть речи формировалось постепенно, на базе знаменательных слов, прежде всего имен существительных и прилагательных. В пополнении разрядов наречий важную роль играет словообразование. В обоих языках (английском и таджикском) количество непроемных наречий невелико.

По структурному составу наречия можно разделить на простые, сложные и составные. Суффиксальный способ является важным способом образования в сопоставляемых языках. Наречия с точки зрения сравнения делятся на две большие группы: наречия определительные и наречия обстоятельственные.

Место наречия в структуре предложения в сопоставляемых языках, прежде всего, находится в прямой зависимости от направления подчинения в словосочетаниях с зависимыми наречиями, т.е. от линейной зависимости наречных слов в структуре словосочетания. Для таджикского и русского языков независимо от семантических различий и соотношения особенностям разрядов слов характерно только левостороннее подчинение наречных слов, в то время как английский язык различает типы линейной направленности подчинения в зависимости от семантики и лексико-грамматических разрядов слов и в целом может допускать также правостороннюю линейную связь. В английском языке наречия и наречные обороты занимают в предложении разное место в зависимости от того, в какие лексико-семантические группировки они входят. в исследуемом таджикском языке наречие вполне выделяется как самостоятельная часть речи: а) с существительными - оҳиста, якбора, ҳармоҳа и др.; б) с прилагательными - зебо, тез-тез, дилпуруна, зуд и др.; в) с числительными - якчанд, дубора, сенафарӣ и др.; г) с местоимениями - ҳаматарафа, ягон-ягон, чандин.

Как отмечают лингвисты, наречия содержат основные признаки, в которые входят наречия с общим значением. Этой общей чертой является то, что они в сочетаниях с глаголом выражают признак процесса. В таких случаях они делятся на различные группы, которые неоднородны по своему значению и грамматическим свойствам, наречия времени (today - имрӯз); наречия места (here- дар ин ҷо) и т. д.

Следующим признаком лингвисты считают способность наречия сочетаться с другими словами. Исследование показывает, что наречия также сочетаются с глаголом, с наречиями времени и места, качественно отличаются

от сходных сочетаний с наречиями других типов. Наречия времени и места, выражающие поверхностные причины протекания процесса, не характеризуют внутренних качественных признаков самого процесса, поэтому их связь с глаголом менее тесная, чем у других наречий. Существует двойная классификация наречий: по структуре и по значению.

1. simple 2. derivative 3. compound 4. composite according to meaning

1. Простые – now - ҳозир, when - қай, where - дар қучо.

2. Производные - образуются от различных основ с помощью суффикса – ly: badly - бад, otherwise - аз дигар тараф.

3. Сложные - образуются сочетанием различных основ:

а) существительное + предлог: overseas - зери обӣ, underground - зери заминӣ;

б) существительное + прилагательное: meanwhile - то ин муддат;

в) наречие + существительное: nowadays - имрӯзҳо, beforehand - пешакӣ;

г) наречие + предлог: forever - умрбод;

д) местоимение + наречие: somewhere - ким-қучо;

е) наречие + наречие: whenever, southwest – қанубу шарқ.

4. Составные предложно - именные (в основном субстантивные, редко адъективные сочетания) - on purpose - бо мақсади, at night - шабона.

Эта группа состоит из наречий, возникающих на основе одного знаменательного и одного служебного слова, и характеризуется внутренним единством обоих компонентов и отсутствием у них внутренней логической членимости, а также стабильностью их словесных окружений и синтаксических позиций. Второй компонент не имеет категории числа. Он не может быть выделен отдельно и самостоятельно употреблен в предложении.

Итак, из выше изложенного ясно, что существует множество способов и видов классификаций сложных слов, которые в некоторых положениях расходятся либо пересекаются между собой.

Соответственно, были представлены следующие виды классификаций:

- классификация по типу строения сложного слова, с выделением трех типов строения сложного слова: нейтрального, морфологического и синтаксического; тут же было рассмотрено понятие сложнопроизводных слов и проблема их классификации;

- классификация по типу структуры составляющих основ;

- классификация по типу отношений между компонентами, выделены экзоцентрический, эндоцентрический типы, а также сложное слово приложение;

- по типу семантических отношений между компонентами рассмотрены отношения сочинения и подчинения и порядок отношения между компонентами сложного слова с подчинительной связью (выделены синтаксические и асинтаксические сложные слова);

- классификация по степени мотивации, выделены полностью мотивированные, частично мотивированные и немотивированные слова;

- описаны попытки семантического анализа отношений между компонентами сложного слова и продемонстрированы основные виды семантических классификаций: согласно степени мотивации и согласно структурному значению; выделено три типа отношений между элементами сложных слов: равнозначность, антонимия, расширение и сужение.

- классификация сложных слов по частям речи: рассмотрены сложные эндоцентрические и экзоцентрические имена существительные, а также имена прилагательные и глаголы;

- классификация смешанных форм;

- классификация по типу корреляции с выделением четырех групп: адъективно-номинативных сложных слов, глагольно-номинативных сложных слов, глагольно-наречных сложных слов и номинативных сложных слов.

Таким образом, словосложение – одно из важнейших средств языка. Оно является одним из древних способов словообразования, сохранившим в английском языке продуктивность и на современном этапе его развития. Благодаря ему, язык пополняет свой словарный состав и совершенствует свой

строй. По справедливому замечанию Е.А. Василевской «в тех языках, где словосложение имеется, оно является могучим средством пополнения и совершенствования грамматического строя языка» [26]. Словосложение тесно связано с грамматикой, лексикой, а также с другими способами словообразования. Оно отражает специфику языка, так как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает национальными, характерными только для данного языка особенностями, составляя одно из отличий одного языка от другого.

Почти во всех определениях выражается мысль о том, что сложное слово это нечто оформленное, так или иначе, в одно целое и способное функционировать как самостоятельная единица. Следовательно, сложное слово – это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельнооформленности. Цельнооформленность – нераздельность, неделимость, невозможность разделения на части и помещения между ними других элементов (единиц) языка [10]. Признаки цельнооформленности можно подразделить на внутренние (фонетические, морфологические, орфографические) и внешние (синтаксические). Фонетический признак заключается в наличии объединяющего ударения в сложном слове в отличие от равных ударений в членах словосочетания.

Однако И.П. Иванова указывает на недостаток данного признака и говорит, что «... наряду с действительно большим количеством бесспорных случаев, где наличествует единое ударение, имеется много образований, по поводу которых возникают вопросы и недоумения». [42]. Дело, однако, не только в этом. Фонетический признак можно применять лишь к сложным словам, зафиксированным в лексикографических исследовательских и других источниках, которые информируют нас о характере ударения в том или ином слове. Современный же язык непрерывно пополняется лексическими единицами, которые читатели и исследователи встречаются впервые и зачастую только в печатном виде, что исключает применение фонетического признака

как такового. Следовательно, данный признак не может быть принят как достаточно основательный для словообразовательного анализа.

Что касается орфографического признака, то он, в свою очередь, может быть использован в качестве дополнительного при определении цельнооформленности. Всякому, кто хотя бы поверхностно знаком с современными периодическими изданиями стран английского языка, хорошо известен тот разнобой, который царит в написании ряда лексических единиц. Одни и те же слова, иногда даже в одном и том же номере газеты или журнала, могут писаться по-разному: отдельно, через дефис, слитно.

Вместе с тем, можно согласиться со словами И.П. Ивановой, что случаи «последовательного, единообразного написания являются существенными признаками, по которым можно судить о языковой природе данного образования» [41]. Особенно важно еще и то, что английская орфография очень последовательно фиксирует некоторые словообразовательные процессы. Так, слова типа «to break through» при конвертировании в существительные пишутся слитно: «a breakthrough». В предикативной и атрибутивной функции сложные слова почти всегда пишутся либо слитно, либо через дефис.

Также одним из признаков цельнооформленности является отсутствие служебных элементов в сложном слове. Однако при анализе так называемых фразовых сложений: good-for-nothing, pie-in-the-sky этот признак исключается.

Компоненты сложных слов не могут вступать в самостоятельные синтаксические связи. Так, в словосочетании: «(a factory) government financed» оба полнозначных слова могут получить определения: «a factory generously financed by the British government». Если же мы возьмем сложное слово «government-financed», то ни один из его компонентов не может быть расширен.

Сложные слова образуются по определенным моделям. Эти модели значительно отличаются друг от друга по многим характеристикам. Так есть

модели, по которым создаются сотни и тысячи слов, образующих словарный состав языка.

Основным способом объединения компонентов сложных существительных является соединение основ различных частей речи без какого бы то ни было их изменения или оформления. Характерной особенностью сложных существительных является то, что первый компонент может быть выражен основой любой части речи, в то время как последний чаще всего выражен основой существительного.

Сложные существительные представлены следующими структурными типами: N + N: night-school – мактаби шабона –вечерняя школа.

Данная модель является асинтаксической, так как два существительных в одной и той же форме не могут составлять словосочетания. Слова, образуемые по этой модели – существительные. Данная модель охватывает слова с подчинительными и сочинительными связями, слова, компоненты которых находятся в отношениях приложения. В словах с подчинительной связью могут быть любые семантические отношения. Так, например, О. Есперсен в своей книге *A Modern English Grammar* выделяет такие отношения: первый компонент может означать субъект: sunrise объект: dog-show; место: garden-party, air-mail; время: nightmare; цель: flagstaff; средство, инструмент: gunshot; нечто содержащееся во втором компоненте: stone-fruit [128].

Из данных примеров видна натянутость и спорность такой классификации. Так, например, слова «garden-party» и «air-mail» попадают в один тип, в то время как их трансформация наглядно показывает различие в отношениях между их компонентами: garden-party – party in the garden; air-mail – mail by/through air. Кроме того, многие слова вообще не входят ни в один тип. Примерная классификация отношений в словах данной модели дается И.Г. Марчандом. По Марчанду в основе отношений может лежать: сравнение, материал, цель, время.

Например: headache, moon-flower, blockhead, network, gunpowder, ватагурез - изменник, предатель, ватандуст - патриот, гавхарбор - 1.

рассыпающий жемчуг 2. пер. льющий слезы; 3. красноречивый, гавхарфуруш - продавец жемчуга; продавец драгоценных камней; ювелир, давлатхона - 1. резиденция; 2. ист. царский двор; дворец, дастандоз - кн. 1. притесняющий; угнетающий; 2. притеснитель; угнетатель, мехргийх - бот. мандрагора; женьшень.

Однако в заключение Марчанд подчеркивает невозможность исчерпывающих классификаций: «We will always try to classify, but it should be borne in mind that the category of compounding is not one that fills the need for classification. Whether a nightshirt is a «shirt for the night» or a «shirt worn at night» is quite unimportant» [131].

В новейшем английском языке все больше усиливается тенденция к слитному написанию сложных слов данной модели. Этим подчеркивается их монолитность. Слова данной модели проявляют большую способность к дальнейшему словообразованию.

Так, например, это выражается в их конвертируемости в глаголы: to spotlight, to streamline. Слова модели N + N с сочинительной связью гораздо менее многочисленны, чем слова этой модели с подчинительной. «Adj + N: blackboard» - «тахтаи синф – доска классная».

По данной модели образуются сложные существительные. Данную модель можно охарактеризовать как – эндоцентрическая, синтаксическая, так как расположение её компонентов совпадает с расположением элементов в словосочетании.

Разграничение между сложным словом данной модели и словосочетанием, состоящим из прилагательного и существительного, производится на основании признаков цельнооформленности, а именно: орфографического – слитное написание; фонетического - объединяющее ударение, а также компоненты сложного слова не могут вступать в отдельные синтаксические связи. Помимо этих критериев применим также и семантический. Согласно ему, первый компонент утрачивает свое прямое вещественное значение. В результате этого значение сложного слова

«обособляется» от значения параллельного, материально совпадающего словосочетания.

Наглядно это можно представить следующими трансформациями: a hothouse = a house which is hot, но a mad house = a house which is mad, a house for mad people. Среди следующих эндоцентрических моделей можно выделить модель V + N.

Она относится к эндоцентрическим так как по ней образуются сложные существительные, т. е. часть речи, представленная вторым компонентом. Основная масса этих слов обозначает лицо. При этом отношения между глаголом и существительным являются объектными (cutthroat, pickpocket, turncoat). Многие из этих слов имеют pejоративное значение (findfault, fillbelly), а некоторые являются кличками (scaldrag, scrapegut).

В рамках этой же модели образуются слова, в которых второй компонент является общим названием обозначаемого предмета, в то время как первый – глагол – уточняет его, например - a drawbridge.

Gerund + N – следующая асинтаксическая, эндоцентрическая модель.

По ней образуется большое количество слов, в которых второй компонент обозначает предмет, а первый характеризует его с точки зрения действия, для выполнения которого предназначен данный предмет: sleeping car, writing table. Данные слова можно трансформировать следующим образом: sleeping car – a car for sleeping, car to sleep in. Слова, образованные по данной модели, важно отличать от свободных словосочетаний: sleeping boy.

N + prep + N: mother-in-law, man-of-war

N (V) + prep + N (V): bread-and-butter, come-and-go

N + linking vowel +N: handicraft, handiwork

Соединительный гласный в составе слов этого типа является показателем морфологической оформленности сложного слова. Однако морфологическая оформленность не характерна для сложных существительных, и слов этого типа в современном английском языке очень мало.

Особую группу составляют сложные существительные типа: girl-friend, boy-friend, manservant. В составе этих слов первый компонент служит показателем пола. Большую трудность в английском языке представляет дефиниция сложного слова.

Таким образом, сложные слова настолько разнообразны и многообразны, что для изучающих язык они, как правило, не представляют собой единого класса. Для того, чтобы определить природу и лингвистический статус сложных слов, в основу их дефиниции должны быть положены не менее трех компонентов: морфологическая структура, семантика, а также их синтаксическое функционирование.

Аппозитивные словосочетания рассматриваются нами в соответствии с их функциональными параметрами: 1) в языке — как единицы номинации; 2) в речи — как единицы пропозитивной номинации, обладающие свойством потенциальной предикации (АС с характеризующим компонентом). Как единицы номинации аппозитивные словосочетания представляют собой типизированные структуры, определенным образом организованные по существующим в языке синтаксическим моделям: «определяемое существительное+определяющее существительное», «определяющее существительное+определяемое существительное».

Именно этот аспект словосочетаний является предметом описания в современных исследованиях: на конкретном языковом материале выявляются структурно-семантические и грамматические особенности аппозитивных словосочетаний [20; 61; 42]. Однако в существующих ныне исследованиях аппозитивных словосочетаний отсутствует анализ коммуникативных потенциалов этих языковых единиц, нет и типологии аппозитивных словосочетаний по их функциональной направленности.

Применяя традиционный структурно-семантический принцип описания аппозитивных словосочетаний как единиц номинации, сделаем акценты на анализе тех сторон организации аппозитивных словосочетаний, в которых отражается, во-первых, коммуникативная направленность данных языковых

единиц, во-вторых, потенциальная приспособленность их к замещению единиц других типов и других уровней (единиц полупредикативных и предикативных), в-третьих, способность их быть базой для появления в языке слож-носоставных существительных и единиц переходного характера, занимающих положение между словом и словосочетанием.

Особенностью аппозитивных словосочетаний является прежде всего то, что отношение «предмет - признак» выражается в них двумя именами существительными в одинаковой падежной форме (в отличие от атрибутивных словосочетаний, в которых признак выражается согласуемой адъективной формой или управляемой субстантивной).

Такая структура аппозитивных словосочетаний должна бы быть в современном русском языке на положении грамматического реликта того периода, когда предмет и признак формально не различались, «когда свойство мыслилось только конкретно, только как вещь» [78]. Однако языковые факты свидетельствуют о том, что аппозитивные словосочетания в современном русском языке не реликты, а активные синтаксические конструкции, образующиеся по продуктивным моделям.

Значение добавочности, заключенное в «определяющем» аппозитивного словосочетания, отражается в самом названии этой синтаксической единицы (от лат. *аррвшо* — приложение, то есть, по сути, добавление к уже названному).

Поскольку в аппозитивном словосочетании «определяемое» и «определяющее» грамматически не различаются, а местоположение их не является фиксированным, то значение главного и определяющего слова может устанавливаться только семантически.

С точки зрения современного русского языка такой способ выражения признака является исключительным, не соответствующим грамматическим закономерностям выражения признака: признаковый компонент не согласуется с определяемым (существительные не могут вступать в связь согласования) и не управляется им.

Кроме того, в качестве признакового компонента в аппозитивном словосочетании выступает слово (существительное) с категориальным значением предметности, что не соответствует номинативному предназначению этой части речи (например: девочки-первоклассницы, березки-подружки и т.п.).

3.4. Сложные существительные в современном таджикском и английском языках

В настоящее время все большее значение приобретает сопоставительное изучение родственных и неродственных языков, позволяющее выявить такие особенности, которые остаются скрытыми при исследовании отдельного языка. Это диктуется необходимостью постижения сопоставляемых явлений как в теоретическом, лингвистическом плане, так и в чисто прикладных целях, в связи с потребностями перевода с одного языка на другой, для лексикографии - составления англо-таджикского и таджикско-английского словарей.

Сложные существительные в английском и таджикском языках имеют некоторые общие черты. Вместе с тем, имеются специфические особенности в структурном типе и семантике сложных существительных обоих языков.

Эти различия объясняются разнородностью структуры английского и таджикского языков и экстралингвистическими факторами.

Словообразование тесно связано, с одной стороны, с лексикой, с другой стороны - с грамматикой. Связь словообразования с лексикой заключается в том, что каждое вновь возникшее слово становится единицей словарного состава языка. А связь словообразования с грамматикой заключается в том, что каждое вновь созданное слово включается в тот или иной лексико-грамматический разряд слов, называемый частью речи.

Как известно, сложные существительные обычно образуются путем словосложения. Следовательно, прежде всего вкратце рассмотрим словосложение в исследуемых нами языках.

Словосложение - это общий для всех индоевропейских языков способ словообразования, при котором новое слово образуется путем соединения основ двух или, реже, трех слов. Сущность словосложения как способа словообразования заключается в том, что два корня и аффикса соединяются в одно слово. Иногда при образовании сложного слова соединяется более двух

корней или основ. Словосложение является одним из древних способов образования слов в английском, и таджикском языках.

Поэтому исследование проблемы словосложения относится к числу актуальных проблем современной лингвистики. Как известно, словосложение отражает специфику языка. В отдельных языках словосложение имеет различный удельный вес в области словообразования.

Словосложение в современных английском и таджикском языках представляет собой весьма продуктивный способ словообразования и охватывает все части речи. Из всех видов словообразования количественно наиболее распространенным является словосложение. Примерно 58% всех неологизмов представляют собой сложные слова. Это еще раз подтверждает особую продуктивность словосложения в английском языке.

Сложные слова - единицы словообразовательного уровня, которые строятся по своим собственным законам и дистрибутивным формулам. Сложное слово, в отличие от свободного словосочетания, выступает как цельная в морфологическом отношении единица. Оно цельнооформлено, так же, как и слова корневые и производные.

В современном таджикском и английском языках, как и в других языках, в качестве показателей цельнооформленности сложных слов выступают фонетические, морфологические, орфографические и семантические признаки. Следует отметить, что эти признаки проявляются в каждом рассматриваемом языке не в одинаковой степени.

Под цельнооформленностью понимается грамматическое оформление слова согласно нормам каждого конкретного языка, а также внешнее оформление слова, слитное написание или написание через дефис. Сложное слово является лексической единицей.

Словосочетания - единицы синтаксического уровня и являются синтаксической единицей. В словосочетании лексические морфемы оформлены в слова и отношения между ними выражены синтаксическими средствами, например, предлогами. Словосочетание отдельно оформлено.

Существительное в таджикском и английском языках является одной из самых распространённых частей речи.

И в таджикском языке, и в английском языке, имя существительное не имеет категории рода, а в русском языке имеет категорию рода. Но англичане используют две падежные формы: общего падежа и притяжательного падежа, в русском языке шесть падежей, таджикский язык не имеет флективных падежей, т.е. особых форм имени. Падежные отношения, т.е. связь и соотношение имен с другими словами в предложении, обычно выражаются синтаксическими средствами: 1) употребление основной формы и имени (или имени основы) в различных синтаксических позициях и сочетаниях; 2) изафетная конструкция; 3) сочетание с предлогами и послелогами.

Итак, падежная система в исследуемых языках отличается как по значению и функции самих падежей, так и по их количеству. В таджикском и английском языках существительное имеет категорию числа, значение которой в общем совпадает со значением числа в русском существительном. Однако формальные показатели этой категории и в английском, и в таджикском, и в русском языках своеобразны.

В английском языке главные и наиболее распространённые показатели категории числа имен существительных - это суффиксы «-(e) s» (а также -ep, -геп: несколько существительных сохранили до настоящего времени древние формы множественного числа).

В таджикском языке показателем категории числа имен существительных являются суффиксы «хон», «он» и их варианты (-гон, -ён, -вон). Слитное написание сложных существительных характерно и для английского, и для таджикского языков; примеры: в английском языке: bluebell - колокольчик, armchair-кресло, blackboard-классная доска, workday - будний (рабочий) день, downfall - падение, schoolmaster - школьный учитель, педагог, наставник и т.д.; в таджикском языке: модарарустеша, холабача - двоюродный брат (со стороны матери), аскарбача - молодой воин, солдат, боец, точ,икдухтар - таджичка, дорухона-аптека, мех,монхона - гостиная,

гостиница, и т.д.; слитное написание сложных существительных более характерно для таджикского языка. Часть сложных существительных в таджикском и английском языках пишется полуслитно, т.е. через дефис. Приводим примеры: в английском языке: wash-house - прачечная, law-book - кодекс, свод законов, sock-eye-разг. косо́й, machinegun - пулемет, pilot-house - морская рулевая рубка, police-station - полицейский участок, post-bag - сумка почтальона и т.п.; в таджикском языке: гап-гап-слово-слово, дона-дона-по зернышку, поштучно и т.п.

Определенное количество сложных существительных образуется путем соединения двух основ посредством предлога или союза. Данный способ образования существительных в основном характерен для английского языка, например: editor - in-chief - главный редактор, commander-in-chief - главнокомандующий, brother-in-law - зять (муж сестры), шурин (брат жены), свояк, mother-in-law - теща, свекровь, wearandtear - износ, снашивание, bread-andbutter - бутерброд, good-for-nothing-бездельник, maid- of-all-work-прислуга, выполняющая всю работу, и т.д.

В исследуемых нами языках сложные существительные также делятся на подчинительные и сочинительные. Подчинительные сложные существительные, например, в английском языке: wrist-watch, wrist-pen, road-building, ababy-sitter - разг. приходящая няня и т.д.; в таджикском языке: хонадомод-зять, принятый в дом жены, чиллаоб - зимняя поливка посевной земли, шутурмург - зоол. страус, табобатхона- лечебница, больница, падарарус - тесть, отец жены, хортуда - куча хвороста и т.п;

Сочинительные сложные существительные и их подгруппы, например, в английском языке: fighter-bomber, pleasure-seeker, oak-tree - дуб, girl-friend - подруга, подружка, любимая девушка; fifty-fifty-разг. поровну, пополам, goady-goady - ханжеский, sentimentalno - благочестивый, sing-song-спонтанное чтение или пение, chit-chat-болтовня, пересуды, aqueen-bee, asecretary-stenographer- секретарша, стенографистка, abed-sitting-room - жилая комната (гостиная и спальня) и т.п. В таджикском языке: сарулибос - одежда,

комплект одежды, тирукамон - радуга, обуранг - блеск, красота, свежесть, даводавй-бег, гонка, пурс-пурс- спрашивай - спрашивай, гир-гир-даро-баро-хождение взад и вперед, вход и выход и т.д.

Структурные типы сложных существительных в каждом исследуемом языке мы выделяем в зависимости от морфологического признака, по их грамматической структуре, по лексической сочетаемости.

Исходим из того, что структура есть «система отношений элементов» и что образование некоего целого возможно «только при наличии строго определенных компонентов, которые взаимодействуют между собой избирательно».

В английском языке в сложных существительных выделены следующие структурные типы: 1) основа существительного + основа существительного: armchair, ashcan, night-school, cobble-stone, kid-glove, sea-port, world-power, etc. Основа прилагательного + основа существительного: blackcock, goldsmith, blackcap, sick-room, grandson, heavyweightandsoon основа наречия + основа существительного: down-hall, underground. Основа глагола + основа существительного: breakstone, wash-house, stay-lace, scatter-brain. Основа существительного + основа отглагольного существительного (или герундия): laboursaving, peace-loving, flag-wagging; основа отглагольного существительного (или герундия) + основа существительного: drawing-room, walking-stick, riding-whip, boilingpoint, writing-desk, smoking-room, etc. Основа существительного + основа причастия II: snow-covered, panic-stricken. Основа существительного + основа прилагательного: life-long, worldwide. Основа существительного + соединительный гласный или согласный + существительное: handcraft, handwork, speedometer, gasometer, etc. spokesman, sportsman, statesman, etc. Основа существительного + союз (или предлог) + основа существительного: bread-and-butter, wear-and-tear, rank-and-file, etc. Sister-in-law, editor-in-chief, man-of war, mother-of-pearl, and so on; Основа глагола + союз (или предлог) + глагол: give-and-take, lude-and-seek. Основа прилагательного + основа существительного + суффикс - ed: hat-blooded, thick-

headed, light-hearted, kind-hearted, sharp-eyed, quick-minded, dark-skinned and so on.

В таджикском языке в сложных существительных выделяются следующие структурные типы: основа существительного + основа существительного:

а) холабача, хонадомод, амакбача, чигаргуша;

б) хортуда, ангиштсанг, симэлак, симчуб, яхоб, мургкабоб; сулхдома, со- зишнома, намоишнома;

в) шутурмург, гунчишкбача, хорпушт, сангаушт;

г) устохона, оҳангархона, раисхона, мехдгонхона;

е) модарарус, хоҳарарус, сардухтур, сармуҳаррир, саринчинер, сарбухгалтер, сарҳавз, сарчашма, сарпиез, сарангишт;

основа существительного + основа прилагательного: бобокалон, модаркалон, чрмакухда, лабсурх;

основа прилагательного + основа существительного: сабзоб, гармборон, майдагул.

основа существительного + основа глагола настоящего времени глагола: сабзавоткор, соатсоз, таърихнавис, тиллоков, тунукабур и т.п. основа существительного + основа глагола прошедшего времени, например: номзад, саргузашт, чашмдошт, саромад, ёддошт.

основа глагола настоящего времени + соединительный гласный «-у»: пурсуков, равуой, афтухез, давутоз, шинухез, гирудор.

От основы глагола прошедшего время + соединительный гласный: рафтуомад, гуфтушунид, додугирифт, харидуфурӯш.

От основы глагола настоящего времени + соединительный гласный «о»: даводав, кашокаш, гурезогурез, ковуков, хурокур.

Основа числительного + основа существительного: чорпо, чормағз, садбарг, шашпар, чорбоғ, дутор, шашмақом, чоршанбе, Душанбе.

Основа существительного + основа глагола настоящего времени + суффиксы «-а», «-й», «-ак»: хокруба, - «мусор» из хок- «земля» и руб - основа

настоящего времени глагола руфтан – «мести»; пойтоба - «обмотка» из пой – «нога» и «тоб» - основа глагола настоящего времени; тофтан - «крутить»; сарборй, чиллакбозй, оббозй, ошпазй, шабнишинй, хонашинй, обпошак.

При классификации семантических особенностей сложных существительных в исследуемых языках мы будем пользоваться семантической классификацией слов, а именно тематической классификацией. Тематическая классификация сложных существительных есть, собственно говоря, тематическая классификация их значений. Эта классификация сложных существительных строится на объединении сложных существительных, выражающих понятия, относящиеся к одной сфере человеческой деятельности или к одной теме. Наибольшее внимание уделено таким сложным существительным, которые объединяются «темами» наиболее общего характера. Анализ собранного фактического материала позволяет нам выделить следующие тематические группы сложных существительных в таджикском и английском языках. В английском языке выделены профессии. Сюда относятся сложные существительные, называющие профессии в области сельского хозяйства, промышленности, торговли, спорта, искусства, науки и т.д.; более 100 сложных существительных: greengrocer- зеленщик, фруктовщик, cog-wheel - зубчатое колесо, tradesman - торговец, лавочник; sportsman-спортсмен etc. Сложные существительные, связанные с:

Военной терминологией: flame-thrower-огнемет, gunboat-канонерка, gasmask-противогаз, fire-arm-огнестрельное оружие и т.п.

Медицинские термины: drug-store - аптека, bedridden-прикованный к постели болезнью.

Продукты питания: force-meat - фарш, buttermilk-coffee-ground and soon.

Предметы (или термины) обозначающие домашнее хозяйство: dust- ben - мусорный ящик, camp-stool, eating-house, clasp-knife, etc.

Школьные термины и предметы: grammar-school, boarding-school, classmate, classroom, blackboard, copybook, and soon.

Семейные отношения: father-in-law, grandmother, grandchild, grandson, sister-in-law, etc.

Части человеческого тела: eye-lash- ресница, eyebrow- бровь, eyehole, eyesight, heartache, etc.

Животные и птицы: cart-horse- ломовая лошадь, blackbird.

Фрукты: grape-fruit-грейпфрут, bread-fruit-хлебное дерево и т. п.

Насекомые: grass-snake - зоол. уж (обыкновенный), cockchafer- зоол. жук, хрущ и т.д.

Религиозные термины: clergyman-священник, godmother, godsonand- soon.

Политические термины: congressman, vice-president, alderman, charter-party, statesman, statecraft, etc.

Литературные термины: playwright - драматург, craftsman- ремесленник, eye-rhyme - графическая, зрительная рифма.

Сложные существительные, связанные с морем: steamboat- пароход steam-launch - паровой катер, ship-board- борт.

В таджикском языке выявлены:

Названия профессий: абрешимбоф савдокунанда, забоншинос.

Сложные существительные, связанные с военной терминологией: ас-карбача, аскархона, авиабомба и т.п.

Медицинские термины: аэротерапия, бачадон, дамкутох;

Продукты питания: барракабоб, алочалпак и т.п.

Предметы (или термины! обозначающие домашнее хозяйство: ан-борхона, аловгирак, ангиштхона и т.д.

Школьные термины и предметы: алифбодуст, синфхона, азёдкунӣ.

Семейные отношения: холабача, амакбача, тагобача, модарарус.

Части человеческого тела: абрукамон, дилбардор, панчадор, саран-гушт, муйсиёх, цигардон и т.д.

Животные и птицы: гургбача, шутурмург, мургобӣ и т.п.

Фрукты: анцирангур, аноргул, зардолқоқ, нокдарахт, нокмева, себзор и т.п.

Насекомые: кирмхурак, морбача и т.п.

Религиозные термины: «масчидравй, муллобача, мадрасадор, худочуй» и т.д.

Политические термины: «сулхдуст, сулхдома, х,укуматдор» и т.д.

Литературные термины: «асарнавис, байтбарак, адабиётдуст, адабиёт-шинос, бадеҳагуй» и т.п.

Сложные существительные, связанные с дореволюционной жизнью народа, например: «арбобхона, аморатпанох, бойбача, бойдухтар, камбагалдехдон, амирзода, гуломдор, гуломфурӯш, хизматгорзан» и т.д.

В целом сложные существительные, относящиеся в семантическом плане к одной сфере человеческой деятельности или к одной теме, в рассматриваемых языках имеют общее сходство. Вместе с тем, фактический материал показывает, что сложные существительные в семантическом плане в каждом языке имеют свое своеобразие, т.е. черты, присущие английскому языку, отсутствуют в таджикском языке, и наоборот.

Например: в английском языке нами выявлены такие сложные существительные, отражающие национальную специфику английского языка: shipboard, shipbuilder, worship, grape-fruit, congressman, bank-bill etc. В таджикском языке обнаружены сложные существительные, связанные с жизнью таджикского народа: қозихона, аморатпанох, бойбача, камбагалдехдон, амирзода, алочалпак, кокулдароз и т.п.

Таким образом, изучение и сопоставительный анализ сложных существительных, их структурных типов и некоторых семантических особенностей в современном таджикском и английском языках позволяют сделать некоторые выводы. Сложные существительные в английском, таджикском языках очень многочисленны.

Выявлены структурные типы сложных существительных в следующем количестве: в английском языке - 9 структурных типов, а в таджикском - по 7.

В английском языке более распространенными структурными типами сложных существительных являются: основа существительного + основа слов именных частей речи. Для таджикского языка более характерны структурные типы сложных существительных: основа существительных + основа существительного + основа глагола.

В семантическом плане сложным существительным в каждом языке присуще своеобразие, т.е. черты, присущие английскому языку, отсутствуют в таджикском, и наоборот.

а) количество словообразовательных суффиксов, при помощи которых образуются сложные существительные, разное: в английском языке - суффикс «-ег», в таджикском суффикс «-а, -й, -ак» и др.; в русском суффиксы «-ник, -ка, -ик» и т.д.

Слитное написание сложных существительных, по-видимому, более распространено в таджикском языке, чем в английском. Полуслитное написание (т.е. через дефис) сложных существительных характерно всем трем языкам.

В рассматриваемых нами языках сложные существительные делятся на подчинительные и сочинительные:

б) наиболее распространенным структурным типом сложных существительных в таджикском и английском языках является первый структурный тип - основа существительного + основа существительного.

в) в основном сложные существительные, относящиеся в семантическом плане к одной сфере человеческой деятельности или к одной теме, в исследуемых языках имеют общее сходство. И в таджикском и в английском языках выявлено по 15 тематических групп сложных существительных.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ III

Итак, из вышеизложенного ясно, что существует множество способов и видов классификаций сложных слов, которые в некоторых положениях расходятся либо пересекаются между собой.

Соответственно, были представлены следующие виды классификаций:

- классификация по типу строения сложного слова, с выделением трех типов строения сложного слова: нейтрального, морфологического и синтаксического; тут же было рассмотрено понятие сложнопроизводных слов и проблема их классификации.

Словосложение тесно связано с грамматикой, лексикой, а также с другими способами словообразования. Оно отражает специфику языка, так как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает национальными, характерными только для данного языка, особенностями, составляя одно из отличий одного языка от другого.

Как отмечает О.Д.Мешков, «значение каждой отдельной модели словосложения определяется и тем фактом, что в рамках некоторых моделей могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие же модели могут порождать лишь однотипные слова, наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и вовсе одно слово». [62, 270].

Сложные слова образуются по определенным моделям. Эти модели значительно отличаются друг от друга по многим характеристикам. Так есть модели, по которым создаются сотни и тысячи слов, образующих словарный состав языка. Значение каждой отдельной модели определяется и тем фактом, что в рамках некоторых из них могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие модели в свою очередь, могут порождать лишь однотипные слова. Наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и одно слово. Некоторые

модели также являются закрытыми. Это означает, что по ним уже не создаются и не могут создаваться новые слова.

В настоящее время все большее значение приобретает сопоставительное изучение родственных и неродственных языков, позволяющее выявить такие особенности, которые остаются скрытыми при исследовании отдельного языка. Это диктуется необходимостью постижения сопоставляемых явлений как в теоретическом, лингвистическом плане, так и в чисто прикладных целях, в связи с потребностями перевода с одного языка на другой, для лексикографии - составления англо-таджикского и таджикско-английского словарей.

Сложные существительные в английском и таджикском языках имеют некоторые общие черты. Вместе с тем, имеются специфические особенности в структурном типе и семантике сложных существительных обоих языков.

Эти различия объясняются разнородностью структуры таджикского и английского языков и экстралингвистическими факторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами сопоставительный анализ словосложения в таджикском, русском и английском языках убедительно иллюстрирует, на наш взгляд, существование типологических схождений в понятии сложного слова, его идентификации и классификации, однако нужно также отметить, что различия, контрастивность также имеют место.

Исследовательская практика лингвистов на протяжении более чем двухсот лет подтверждает необходимость различения трех аспектов в словосложении, введенного, главным образом, по соображениям логического порядка. Каждое определение отражает какие-то существенные черты предиката или явления, отличающие их от сходных предметов или явлений. Поэтому, например, генетическое определение должно показать разницу в генезисе сложных и аффиксальных слов.

При морфологическом определении сложных слов следует подчеркнуть их отличие не только от слова аффиксального, но и от словосочетаний. В этом плане сложное слово - это цельноформленная лексическая единица с единым значением, единым ударением и отнесенная к одной из частей речи, состоящая чаще всего из двух знаменательных слово элементов, между которыми отсутствуют грамматические отношения, и соотносимая, как правило, с несколькими полностью соотносительными словосочетаниями поясняющего характера.

Деэтимологизация сложных слов, суффиксирование и префиксирование их компонентов, однотипность самых общих логических отношений между частями сложного и простого слова (определяемое - определитель) - все эти явления сближают сложное слово с простым. Поэтому в морфологическом аспекте сложное слово может быть определено не только с точки зрения отличия от аффиксального слова, но и сходства с ним. Отсюда - второе морфологическое определение сложного слова: «Сложное слово - это цельноформленная лексическая единица с единым значением, единым

ударением и отнесенная к одной из частей речи, состоящая чаще всего из непроизводной основы и обязательного аффикса, роль которого выполняет знаменательный словоэлемент».

При сопоставительном анализе сложных слов в таджикском, русском и английском языках, нами была предпринята попытка выявить отличие сложных слов от свободных синтаксических единиц, где мы опирались на такое явление как цельнооформленность, которая была предложена советскими учеными. На основании проделанной работы, нами были выделены некоторые сходства и различия в признаках цельнооформленности сложного слова в таджикском и английском языках:

1. В таджикском, русском и английском языках сопоставительные компоненты сложных слов обозначают одно лексическое значение и в предложении выступают как один член.

2. В таджикском, русском и английском языках сложное слово неделимо, т.е. между компонентами сложного слова невозможно вставить другое слово или фразу.

3. Единство сложного слова, в таджикском, русском и английском языках, образуется единым и целостным значением.

4. В таджикском, русском и английском языках показателями цельнооформленности сложного слова могут служить словообразовательные суффиксы.

5. В английском языке признаком цельнооформленности сложного слова являются соединительные элементы. В таджикском языке мы это встречаем, но очень редко, в основном в заимствованных словах.

6. В английском языке единство и цельнооформленность сложного слова может зависеть от слитного или через дефис написания. В таджикском и русском языках данный признак не играет огромной важности, так как в нем сложные слова могут писаться, как слитно и раздельно, так и через дефис, как и свободные синтаксические сочетания, а также фразеологические единицы.

7. В английском языке, в отличие от таджикского и русского языков единство и цельнооформленность сложного слова также зависит от порядка следования компонентов сложного слова и характера сочетаемости его компонентов.

8. В трёх сравниваемых языках морфологический признак устанавливает морфологическое единство сложного слова в отличие от словосочетания.

Таким образом, можно сказать, что, хотя основные признаки единства и цельнооформленности сложного слова в таджикском, русском и английском языках совпадает, в их показателях имеются некоторые различия.

На основе сравнительного описания моделей сложных слов в таджикском, русском и английском языках было выявлено, что словосложение является продуктивным способом словообразования в трех языках.

Вместе с тем, мы вправе говорить и о дифференциальных особенностях этих языков по сравнению друг с другом, выражающихся в различном количественном соотношении моделей, присущих лишь тому или иному языку; в разной мере продуктивности той или иной модели семантического словопроизводства. К сфере дифференциального следует также отнести словосложение наречий и местоимений: в таджикском и русском языках словосложение наречий и местоимений представлено более широко, чем в английском языке

Несмотря на наличие дифференциальных признаков, противопоставляющих языки друг другу, наличие типологически сходных черт свидетельствует об определенном сходстве данных языков на синхронном уровне.

Развитие языка совершается постоянно и осуществляется на всех уровнях: подвергается различным изменениям звуковая система, меняется морфемный состав слова, претерпевают семантические изменения слова и словосочетания, не остается неизменной и структура предложения. Наиболее заметные и ощутимые трансформации происходят в словарном составе языка,

т.е. в лексике, которая в любой период своего развития представляет собой конгломерат процессов, различных по своему характеру и особенностям.

Наиболее часто в лексической системе языка приходится сталкиваться с такими явлениями, как изменение значений слов, переход их в другую лексико-грамматическую категорию, сдвиги значения, приводящие к изменению функции слова и переходу последнего в класс морфем, изменение характера сочетаемости слов с другими словами, заимствование слов и словообразовательных элементов из других языков, выпадение из употребления отдельных слов и фразеологических единиц и, наконец, самое важное - создание новых слов с помощью имеющихся в языке словообразовательных средств.

В каждом живом языке никогда не прекращается процесс пополнения его новыми словами. Словосложение более непосредственно, чем многие другие лингвистические системы, отражает все изменения, происходящие в окружающей нас действительности» [55].

Главное место в процессе пополнения словарного состава языка принадлежит словообразованию. Подавляющее большинство новообразований создается с помощью и посредством тех словообразовательных способов и средств, которыми располагает тот или иной язык.

Это прежде всего словопроизводство, словосложение, конверсия, сокращения, обратное словообразование, лексико-семантический способ и т.д.

Роль словосложения в создании новых слов в разных языках, безусловно, далеко не одинакова. Не одинакова их роль в одном и том же языке в различные периоды его развития и применительно к разным его лексико-стилистическим слоям.

В создании новых слов словосложение обладает различной активностью: одни в высшей степени активны - с их помощью создается большое количество новых слов, другие - обладают ограниченной активностью и, наконец, третьи малоактивны или неактивны совсем.

Внимательное изучение и выявление наиболее существенных сторон словообразовательного процесса, в синхронном срезе исключительно важно, как в теоретическом плане для определения характера процессов развития языка, так и в плане практическом, ибо результаты такого исследования могут быть использованы в практике преподавания родного языка, и в особенности языка иностранного.

По мнению Е.С.Кубряковой, «умение строить и понимать новые лексические производные единицы составляет неотъемлемую часть языковой компетенции говорящего, и подлинное знание языка предполагает не только свободное владение синтаксическими конструкциями, но и столь же свободное владение конструкциями морфологического уровня» [55].

Была предпринята попытка определить место словосложения в словообразовательной системе таджикского, английского и русского языков и проследить историю их изучения, а также вследствие сопоставительного анализа найти как типологические схождения, так и различительные черты в данном способе словообразования в трех исследуемых языках. Среди перечисленных путей развития, обогащения и пополнения лексики определяющую роль играет образование новых слов, т.е. словосложение.

Суммировав все вышесказанное можно сделать вывод, что история словосложения в таджикском, английском и русском языках очень богата. Они вызвали бурные споры среди ученых. При сопоставительном изучении словосложения в таджикском и английском языках было установлено, что, несмотря на различный характер и природу данного способа словообразования в таджикском и английском языках и путей образования слов по нему, есть сходные моменты в обоих сравниваемых языках.

Таким образом, несмотря на наличие дифференциальных признаков, противопоставляющих языки друг другу, наличие типологически сходных черт свидетельствует об определенном сходстве данных языков на синхронном уровне.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абакшина, Г. М. Сложносоставные слова в современном русском языке: (принципы лексикографической кодификации) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : (10.02.01) / АН СССР, Ленинградское отд-ние Ин-та языкознания. - Ленинград, 1982. - 18 с.
2. Абакшина, Г.М. К вопросу о родовой характеристике сложносоставных существительных /Г.М.Абакшина// Лингвистические исследования. Грамматическая и лексическая семантика. – М., 1981. – С. 16–21.
3. Абдуазизов, А.А. Элементы общей и сравнительно-типологической фонологии / А. А. Абдуазизов. - Ташкент: Фан, 1981. - 183 с.
4. Амонова, Ф. Р. Опыт ономаσιологического исследования деривационной системы современного персидского языка / Ф. Амонова. - Душанбе, 1996. - 286 с.
5. Амосова, Н. Н. О некоторых типовых конструкциях в английском языке/Н.Н.Амосова//Вестник ЛГУ: серия истории, языка и литературы. - 1961. - № 2. - 125-132.
6. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] : [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.»]. - Ленинград: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1979. - 259 с.
7. Арнольд, И.В.Лексикология современного английского языка/И.В.Арнольд. М.: Высш. шк. - 1986.-295 с.
8. Арутюнова,Н.Д. Язык и мир человека/Н.Д.Арутюнова. -М., 1999. - 894 с.
9. Арутюнова, Н.Д. Синтаксическая эмфаза в испанском языке в сравнении с другими романскими языками/Н.Д.Арутюнова // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков.- М.: Наука, 1996.- С. 3-23.

10. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966. – 607 с.
11. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию / Бодуэн де Куртене. М.: Изд - во АН СССР, 1963. - Т. 1. - 384с., Т. 2. - 391с.
12. Блинова, О.И. Внутренняя форма слова и её функции /О.И.Блинова// Русистика сегодня. М., 1995. - №2. - С. 114-124.
13. Блинова, О.И. Лексико-семантическая категория и свойство слова/О.И.Блинова// Русские говоры Сибири, Семантика. -Томск, 1995.- С. 3-21.
14. Блох, М.Я. Вопросы изучения грамматического строя английского языка / М.Я. Блох. М.: МГПИ, 1976. – 107 с.
15. Блох, М.Я. Всеобщее и особенное при сопоставительном изучении языков / М.Я. Блох // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М., 1987. - С.73-83.
16. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я. Блох. -М.: Высшая школа,1983. -383с.
17. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. М.: Прогресс, 1968. - 607с.
18. Блинова, А. В. Структурно-семантический анализ невербальных средств коммуникации и их отражение в языке и речи: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. - Москва, 1994. - 146 с.;
19. Бобомуродов, Ш. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик. Дастури таълим /Ш.Бобомуродов, А.Муъминов .-Душанбе: Маориф, 1983. -120 с.
20. Богданов, П. Д. Приложение как грамматическая категория в русском литературном языке XVIII века [Текст]: Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук / Рост. гос. ун-т. - Ростов н/Д: 1966. - 22 с.;
21. Богородицкий, В.А. Общий курс русской грамматики / В.А.Богородицкий. 5-ое изд. - М. - Л., 1936. -558с.

22. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию / Бодуэн де Куртене. М.: Изд - во АН СССР, 1963. - Т. 1. - 384с., Т. 2. - 391с.
23. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий/А.В. Бондарко. - М., 1976. - 208 с.
24. Булаховский, Л. А. Курс русского литературного языка. Т. 1. [Для филол. Фак. Ун-тов и фак. Яз. И литературы пед.ин-тов УССР]/ Л. А. Булаховский, действ.чл. Акад.наук УССР. – 5-е изд., перераб. – Киев: Рад.школа, 1952. – 447 с.
25. Буранов, Д.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков: [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / Дж. Буранов. - М.: Высш. шк., 1983. - 267 с.
26. Василевская, Е. А. Словообразование в русском языке. Очерки и наблюдения/Е.А.Василевская.- М.: Учпедгиз, 1962.- 132 с.
27. Виноградов, В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. М.: Высшая школа, 1975.-559с.
28. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове /В.В. Виноградов. 2-е изд. - М.: Высшая школа, 1972.-614с.
29. Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию / Г.О. Винокур // Известия АН СССР, отделение литературы и языка. М, 1946. - С.31-53, с.
30. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология [Текст]: На материале фр. и рус. яз. / В.Г. Гак. – М.: Междунар. отношения, 1977. - 264 с.
31. Ганиева С. Ономаσιологический подход к сложному словообразованию таджикского литературного языка./ С. Ганиева - Худжанд. 1996.- 156с.
32. Гинзбург, Ефим Лейзерович. Словообразование и синтаксис [Текст] / АН СССР, Ин-т рус. яз. - Москва : Наука, 1979. - 264 с.
33. Гинзбург, Е. Л. Синтаксическая типология сложных слов («Внутренний синтаксис сложений») /Е.Л.Гинзбург // Проблемы структурной лингвистики 1967. М. : Наука, 1968. -С. 202—239.

34. Головин, Б.Н. Введение в языкознание. 4-е изд. /Б.Н.Головин.- М.: Высш. шк., 1983. -231 с.
35. Городецкий Б.Ю., Раскин В.В. Методы семантического исследования ограниченного подязыка, М.: МГУ, 1971. - 415 с.
36. Гухман, М. М. Историческая типология и проблема диахронических констант / М. М. Гухман. - М.: Наука, 1981. - 249 с.
37. Давлатова, М. Глагольная лексика и глагольное словообразование в "Зайн-ал-ахбор" Гардези (X1): автореферат дис. ... кандидата филологических наук / М. Давлатова. - Душанбе, 1969. -25 с.
38. Дмитриев, Н. К.Грамматика кумыкского языка / Н. К. Дмитриев . - Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1940 . - 206 с.;
39. Заботкина ,В. И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1990. — 124 с.
40. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. - М.: Наука, 1992. – 220 с.
41. Иванова, М. В. Историческая грамматика русского языка [Текст]: учебное пособие для студентов высшего профессионального образования, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профиль «русский язык»)/ М. В. Иванова. - 2-е изд., стер. - Москва: Академия, 2013. – 126 с и др. Иванова И.П. О характеристике сложного слова в английском языке. «Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии», вып. I. - Л., 1967. – 95 с.
42. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.,1981. - 285 с.
43. Касимов, О. Х. Лексика и словообразование в «Шохноме» Абулкасима Фирдоуси. / О. Х. Касимов –Душанбе: Дониш. 2016.-346с.
44. Каращук П.М. Словообразование английского языка / П.М. Каращук. -М.: Высшая школа, 1977.-303с.
45. Климов, Г.А. Принципы контенсивной типологии / Г. А. Климов. - М. : Наука, 1983. - 224 с.

46. Клобуков, Е.В. Теоретические основы изучения морфологических категорий русского языка: (Морфологические категории в системе языка и в дискурсе): автореферат дис. ... доктора филологич. наук: 10.02.01 / МГУ. Филологич. факультет. - Москва, 1995. - 74 с.

47. Костромина, М. В. Биномины в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Орфография: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Рос. АН Ин-т рус. яз. - Москва, 1992. - 23 с.

48. Кочеткова, Т. И. Словообразование как средство номинации и предикации в современном русском языке / Т. И. Кочеткова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. пед. ун-т.» - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. – 287 с.

49. Кошечкина, И.Г., Дубовский Ю. А. Сравнительная типология английского и русского языков: [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / И. Г. Кошечкина, Ю. А. Дубовский 270 с.

50. Крушевский, Н.В. Очерк науки о языке / Н.В. Крушевский. Казань: Тип. имп. ун - та, 1883. - 149с.

51. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка: А-Я/С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинг, 1998. – 1534 с.

52. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 2-е изд., перераб. — М.: Высшая школа, Дубна: Феникс, 1996. — 381 с.

53. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. – М.,1965. – 78 с.

54. Кубрякова, Е.С. Именное словообразование в германских языках / Е.С. Кубрякова // Сравнительная грамматика германских языков. М., 1963.- Т.3.-С.131-140.

55. Кубрякова, Е.С. Симантика синтаксиса и некоторые проблемы теории словообразования / Е.С. Кубрякова // Ученые записки МГПИИЯ им.М.Тореза.-Вып.112.-М., 1977.-С.12, 67.

56. Лексикология английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз./Р. З Гинзбург, С. С. Хидекель, Г. Ю. Князева и А. А. Санкин. —2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. школа, 1979 — 269 с.
57. Лопатин, В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. № 1. Учен. зап. Ташк. пед. ин-та. Т. 143. Ташкент, 1975. С. 53—57.
58. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ (Standart English-Tajik Dictionary)/А.Мамадназаров.- Душанбе: Эр-Граф, 2015. — 1016 с.
59. Мамадназаров, А.English - Tajik University Dictionary.Фарҳанги донишгоҳии англисӣ-тоҷикӣ/А.Мамадназаров, В. Мамадназаров. -Душанбе, “Эр-граф”, 2009. - 486 с.
60. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок : сб. статей. - М. : Прогресс, 1967. - С. 239-245.
61. Малкина, Н. М. Структурные семантические и ономазиологические характеристики аппозитивных комплексов французского языка / Н. М. Малкина. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 85 с.
62. Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. М., 1986. – 270 с.
63. Мешков, О. Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков,- М.: Наука, 1976.-245с.
64. Милославский, И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. - М.: Изд-во МГУ, 1980. - 296 с.
65. Моисеев, А. И. Наименование лиц по профессии в современном русском языке [Текст]: (Структурно-семант. характеристика): Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград:1968. - 27 с.

66. Мороховский, А.Н. Стилистика английского языка/ А.Н. Мороховский - Киев: Головное издательство издательского объединения "Высшая школа", 1984. - 248 с.
67. Мороховский А.Н. Слово и предложение в истории английского языка. – Киев, 1979. – 216 с.
68. Муҳаммадиев, М.Принсипҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ/ М.Муҳаммадиев// Масъалаҳои забони тоҷикӣ.-Душанбе: Ирфон, 1967. –С.37-45.
69. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь : Около 200000 слов и словосочетаний. - 12-е изд., стер./В.К.Мюллер. - М. : Русский язык медиа, 2005 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 945 с.
70. Ниёзӣ, Ш.Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ.- Сталинобод: А И РСС Тоҷикистон, 1954-29 с.
71. Немченко, В. Н. О разграничении частей речи в современном русском языке (Имена прилагательные в их отношении к другим частям речи) : из лекций по спецкурсу /В.Н.Немченко.- Горький : Горьк. ун-т, 1975.- 79 с.
72. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов. С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 24-е изд., испр.. - М.: Оникс. - 2007. - 639 с.
73. Орлова, Е. А. Сочетания сопряженного типа в современном русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ун-т дружбы народов. - Москва, 1991. - 15 с.
74. Пейсиков, Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка./ Л.С. Пейсиков -М.: Изд-во МГУ. 1975. -207 с.
75. Пешковский, А.М. Избранные труды / А.М. Пешковский. – Одесса : Учпедгиз, 1959. – 252 с.
76. Плотникова-Робинсон В.А. Изменения в употреблении падежных форм существительных. – В кн.: Очерки по исторической грамматике русского языка. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. М., Наука, 1964.

77. Поливанов, Е.Д. Избран. работы: Тр. по вост. и общ. языкознанию. / Сост., послесл., коммент. и указ. Л.Р. Концевича / АН СССР. Ин-т востоковедения. Отд-ние литературы и языка. Комиссия по истории филол. наук. Архив АН СССР. Лит. архив памятников народн. письменности в Праге. М.: Наука, 1991. – с.623.
78. Потебня, А.А. Два исследования о звуках русского языка / А.А. Потебня. Воронеж, 1866. - 156с.
79. Потиха, З. А. Школьный словообразовательный словарь. Изд. 2-е /З.А.Потиха. -М., 1964.-391 с.
80. Привалова, В.М. Практическое пособие по нейтрализации негативных контактов человека от воздействия аномальных явлений / В. М. Привалова; Межотрасл. науч.-координац. центр «Уфоцентр» СНГ, Сев.-Кавк. фил. - Шахты: АП «Полиграфист», 1994. – 59 с.
81. Пюрбеев, Г. Ц. Типы сложных предложений в монгольских языках /Г.Ц.Пюрбеев. - Москва : Наука, 1979. - 145 с.
82. Реформатский, А.А. Введение в языкознание/А.А.Реформатский.- М.: Просвещение, 1967. 542 с.
83. Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология? /А.А.Реформатский // Вопросы терминологии: Материалы Всесоюзного терминологического совещания. / отв. ред. Г. Бархударов. М.: Изд-во АН СССР, 1961.-с. 46-54.
84. Реформатский, А. А. Термин как член лексической системы языка/А.А.Реформатский // Проблемы структурной лингвистики.- М.: Наука, 1968. С. 103-125.
85. Рождественский, Ю.В. - Введение в общую филологию/Ю.В. Рождественский . - Москва : Высш. школа, 1979. - 224 с.
86. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.].Т. 1.- Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. - М.:Наука,1980.-783с.

87. Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование : В 4 кн. / Под ред. М. В. Панова ; [АН СССР Ин-т рус. яз.]. - 2 кн.- Словообразование современного русского литературного языка - - Москва : Наука, 1968. - 299 с.
88. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик/ Ш. Рустамов -Душанбе: Дониш, 1972.-79 с.
89. Сахарный, Л. В. Словообразование в речевой деятельности: образование и функционирование производного слова в русском языке: диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01. - Ленинград, 1979. - 534 с.
90. Сахарный, Л. В. Производное слово как тип коммуникативной номинации /Л.В.Сахарный// Психолингвистические и социолингвистические детерминанты речи: Сб. статей / Гл. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: Б. и., 1978. - С. 65-181.
91. Смирницкий, А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков/А.И. Смирницкий. - М. Высш. шк., 1975. - 378 с.
92. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка/А.И. Смирницкий. - М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. - 440 с.
93. Соболева, П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия / П.А. Соболева. М.: наука, 1980. - 294с.
94. Солнцев, В. М. (1928-2000.). Язык как системно-структурное образование [Текст] / В.М. Солнцев ; АН СССР, Ин-т востоковедения. - 2-е изд., доп. - Москва : Наука, 1977. - 341 с.
95. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики/Ф.Соссюр.- М.: Наука, 1977. - 277 с.
96. Соссюр, Фердинанд де. Труды по языкознанию/Фердинанд де Соссюр. - М.: Прогресс, 1977. - 695 с.
97. Срезневский, И. И. Замечания об образовании слов из выражений/И.И.Срезневский.- СПб.,• 1873.-12 с.

98. Срезневский, И. И. Мысли об истории русского языка /И.И.Срезневский.- М. : Изд-во Мин. просвещ. РСФСР, 1959. -90 с.
99. Степанова, М.Д. Словообразование в современном немецком языке. Дисс.. д.филол.наук. - Л., 1959.-С. 84-85.
100. Степанова, М.Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке/М.Д. Степанова, В. Фляшер. - М.: Высшая школа, 1984.- 264 с.
101. Суит, Г. Новая английская грамматика. Т.1.- Оксфорд. 1930 (Издательство на английском языке).
102. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : В 2 т. : Более 145000 слов / А. Н. Тихонов. - 3. изд., испр. и доп. - М. : АСТ : Астрель, 2003.
103. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания [Текст] / И. С. Улуханов ; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. - Изд. 5-е, испр. и доп. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2011. – 258 с.
104. Успенский Б.А. Структурная типология языков / Б.А.Успенский. - М.: Прогресс, 1962.-286с.
105. Успенский, Б.А. Структурная типология языков/ Б.А.Успенский.- М.: Наука, 1965.-286с.
106. Ушаков, Д.Н. Краткое введение в науку о языке / Д.Н. Ушаков. – Москва : Издательство "Работник просвещения", 1926. – 38 с.
107. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., Изд-во Моск. ун-та, 1952, с. 248.
108. Фортунатов, Ф. Ф. Слова языка/Ф.Ф.Фортунатов // Избранные труды. Т. 1. - М.: Учпедгиз, 1956.-450 с.
109. Хайдарова, С.А.Сопоставительный анализ формальных моделей терминологических словосочетаний в английском и таджикском языках : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : специальность 10.02.20

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Хайдарова С.А . - Душанбе, 2016. - 25 с.

110. Чавчавадзе, Т. А. Именное словосложение в новоперсидском языке / Т. А. Чавчавадзе. - Тбилиси: Мецниерба, 1981. - 374с.;

111. Чамшедов, П. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ бо роҳнамои вожағони тоҷикӣ/П.Чамшедов. — Душанбе, 2005.-272с.

112. Шанский, Н. М. В мире слов: книга для учителя / Н. М. Шанский. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Просвещение, 1985. - 255 с.

113. Шанский, Н. М. Основы словообразовательного анализа/Н.М.Шанский. – М., 1953.-56с.

114. Шанский, Н. М. Слова, рожденные Октябрем/Н.М.Шанский. –2-е изд, испр. и доп.—М., 1987.-126с.

115. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. -М.: Изд-во МГУ, 1968.-310с.

116. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов ; [под редакцией и с примечаниями Е. Истриной]. - Ленинград : Российская государственная академическая типография, 1925 - 1927. - 2 т.

117. Щерба, Л.В. Очередные проблемы языковедения / Л.В. Щерба // Изв. АН СССР, отделение литературы и языка.-Вып.5.-1945.-Т.4.-С.184-197.

118. Щерба Л.В. О второстепенных членах предложения / Л.В. Щерба // Избранные работы по языковедению и фонетике. Л.: Издательство ЛГУ, 1958.-Т.1.-С.102-119.

119. Щерба, Л.В. Очередные проблемы языковедения / Л.В. Щерба // Изв. АН СССР, отделение литературы и языка.-Вып.5.-1945.-Т.4.-С.184-197.

120. Янко-Триницкая, Н. А. Закономерности связей словообразовательного лексического значения в словах /Н.А.Янко-Триницкая// Развитие современного русского языка. М., 1963. С; 83—97.

121. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. - М., 1969. – 286 с.

122. Якобсон, Р.О. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание / Р.О. Якобсон // Новое в лингвистике. Вып. III. - М., 1963. - С. 95-105.
123. Янко-Триницкая, Н.А. Закономерности связей словообразовательного лексического значения в словах / Н.А. Янко-Триницкая // Развитие современного русского языка. М., 1963. С; 83—97.
124. Ярцева, В.Н. Историческая морфология английского языка / В.Н. Ярцева. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1960.-194с.
125. Ярцева, В.Н. Контрастивная грамматика / В.Н. Ярцева.- М.: Наука, 1981.
126. Ярцева, В.Н. Сопоставительно-контрастивная лингвистика в СССР: Итоги и перспективы развития / В.Н. Ярцева // Научные доклады высш.шк.филол.науки. №5. - М, 1987.-С.3-12.
127. Яхонтов, С.Е. Современное состояние вопроса о генетических связях языков Юго-Восточной Азии / С. Е. Яхонтов // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. - М., 1983.-С.19 -33.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

128. Espersen O. A Modern English Grammar. - London, p. IV. - 187 с.
129. Kastovsky D. Semantics and vocabulary // The Cambridge History of the English Language / Gen. ed. R. M. Hogg. Vol. I. The beginnings to 1066. - Cambridge: Cambridge University Press, 2000. - P. 290-480
130. Marchand H. The Categories and Types of Present Day English word-formation. Ed. 2. Munchen, 1969. – 156 с.
131. Marchand H. A set of criteria for the establishing of derivational relationship between words unmarked by derivational morphemes // Indogermanische For-schungen. 1964. - Bd. 69. - H. 1. - P. 10-19.
132. Marchand H. Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. 2nd Edition. - Munchen: Beck, 1969. - 443 p.

133. Marchand H. On the analysis of substantive compounds and suffixal derivatives not containing a verbal element // *Indogermanische Forschungen*. 1966. -Bd. 70.-H. 2.-P. 117-145.

134. Marchand H. The analysis of verbal nexus substantives // H. Marchand. *Studies in syntax and Word-formation* // *Internationale Bibliothek für allgemeine Linguistik*. Bd. 18. - München: Fink, 1974. - P. 276-291.

135. Mathesius, V. *Funkční lingvistika* [Text] I V Mathesius.

136. Mathesius, V. *Nebojte se angličtiny!* [Text] I V. Mathesius. - Praha, 1936. *Státní pedagogické nakladatelství*, 1965. - 60 S.

137. Mathesius, V. *Nové proudy a směry v jazykovedném badání* [Text] I V. Mathesius II *New Currents and Tendencies in Linguistic Research I* (1925). Z klasické-ho období *Pražské školy 1925-1945*. *Cesk. akad. ved. Prameny české a slovenské lingvistiky*. - Praha : *Rada česká - svazek 2*. - 1972. - S. 5-17.

138. Mathesius, V. *Obsahový rozbor současné angličtiny na základě obecné lingvistické* [Text] I V. Mathesius. -Praha : *Academia*, 1961. - 280 S.

139. Vendler Z. *Adjectives and nominalizations* // *Papers on Formal Linguistics*. №5. - The Hague - Paris: *Mouton*, 1968. - 134 p.